

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 8 2017 [август]

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московская гос. академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина
А.М. Абрамов – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
В.И. Бусов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
А.М. Воронов – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
В.А. Горемыкин – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
В.И. Дорофеев – д.э.н., проф. г.н.с., НИЦ "Московский психолого–социологический университет"
С.П. Ермаков – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.Н. Кобзарь–Фролова – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии
Н.А. Лебедев – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Б.Б. Леонтьев – д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
М.М. Малышева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
Б.Л. Межиров – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
М.В. Мельничук – д.э.н. к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ
В.Н. Незамайкин – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Н.С. Нижник – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
И.Н. Рыкова – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
М.А. Рыльская – д.ю.н, доцент Российской таможенной акад.
А.А. Сумин – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел/факс: 8(495) 755–1913
 E–mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:
 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
 НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ, ФИНАНСЫ,
 ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
 МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (http://www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
 в каталоге агентства «Гресса России» – 10472

В течение года можно произвести
 подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей
 несут полную ответственность за точность
 приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
 «Современная наука: актуальные проблемы
 теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
 тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 30.08.2017 г.
 Формат 84x108 1/16
 Печать цифровая

Заказ № 0000
 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

С.Л. Бакшеев, Е.В. Ширинкина – Персонал как носитель человеческого капитала
S. Baksheyev, E. Schirinkina – Personnel as a media of human capital3

А.А. Борисова, Т.С. Максименко – Развитие инновационной политики в экономике народного хозяйства
A. Borisova, T. Maximenko – Development of innovative policy in the economy of the people's economy7

А.А. Данилов, В.А. Плотников – Торговые центры: трансформация моделей организации деятельности
A. Danilov, V. Plotnikov – Shopping malls: transformations of business models11

С.В. Игнатьев – Экономический менталитет как фактор реализации стратегии интенсивного экономического роста
S. Ignatyev – Economic mentality as a factor of implementation of the strategy for intensive economic growth16

Е.Э. Коротких – Методика оценки муниципалитетов для выделения государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям Приморского Края
E. Korotkih – Method of assessing municipalities for the provision of state support to agricultural producers in Primorsky Krai ...22

О.С. Лобанов, В.А. Щугорева, Н.В. Баша – Синергия самоподобия информационного пространства С-Петербурга
O. Lobanov, V. Schugoreva, N. Basha – Synergy of self-similarity of St. Petersburg' information space27

А.В. Марьин, П.А. Фомин – Государственная поддержка развития и совершенствования инфраструктуры туристских услуг
A. Mariin, P. Fomin – State support of development and improvement of infrastructure of tourist services32

А.И. Олещенко – Интеллектуализация систем автоматизации предприятий в парадигме intelligent enterprise management
A. Olefirenko – Intellectualization of enterprise automation systems in the intelligent enterprise management paradigm ...36

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

М.С. Зиборова – Особенности лизинговых операций для компаний строительной отрасли
N.M. Ziborova – Features of leasing operations for companies in the construction industry41

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Е.А. Рожанская, Г.Г. Нурисламова – Актуальные вопросы применения предварительного декларирования российскими компаниями
E. Rozhanskaia, G. Nurislamova – Application of the advance cargo declaration by Russian companies: topical issues46

ПРАВО

С.А. Воронин – Нарушение регламента при предоставлении доказательств в гражданском и арбитражном процессе
S. Voronin – Violation of the rules for the provision of evidence in the civil and arbitration proceedings49

О.Ю. Греченкова, Е.Ю. Сапожникова, М.В. Пчельников – Проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за кражу и пути повышения его эффективности
O. Grechenkova, E. Sapozhnikova, M. Pchel'nikov – Problems of application of the legislation on criminal liability and the way of improving its efficiency52

Д.А. Давудов, Э.А. Ахвердиев – О некоторых аспектах правового режима доменного имени
D. Davudov, E. Akhverdiev – About some aspects of the legal regime of the domain name56

Г.Т. Камалиева – Виды юридических сроков в гражданском праве
G. Kamaliev – Types of legal terms in civil law59

П.И. Коннова – Понятие и правовая сущность механизма противодействия коррупции в Российской Федерации
P. Konnova – The concept and legal nature of the mechanism of counteraction of corruption in the Russian Federation63

А.В. Карягина, Ю.И. Исакова, Е.Ю. Сапожникова – Анализ эффективности противодействия терроризму в России на современном этапе уголовно-правовыми средствами
A. Karyagina, Ju. Isakova, E. Sapozhnikova – Analysis of the efficiency of counteraction of terrorism in Russia at the present stage by criminal and legal facilities66

О.В. Карягина, Ю.И. Исакова, И.Г. Сагирян – Современные механизмы противодействия коррупции: перспективные стратегии развития
O. Karyagina, Ju. Isakova, I. Sagirian – Modern mechanisms of co-operation of corruption: perspective development strategies70

О.Ю. Лихонина – Альтернативная гражданская служба
O. Likhonina – Alternative civil service74

Д.А. Шемарькина – К вопросу о необходимости совершенствования деятельности Федеральной службы судебных приставов
D. Shemarykina – On the need to improve the activities of the Federal Bailiff Service79

Р.Р. Яруллин – Договорные отношения как защита от рисков в сфере предпринимательской деятельности
R. Yarullin – Contractual relations as protection from risks in the sphere of entrepreneurial activity82

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors88

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале90

ПЕРСОНАЛ КАК НОСИТЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

PERSONNEL AS A MEDIA OF HUMAN CAPITAL

*S. Baksheyev
E. Schirinkina*

Annotation

Staff is seen as the carrier of human capital. In today's economy, which is often referred to as the "knowledge economy", the importance of a skilled worker increases and staff management should be viewed as a multidimensional model.

Keywords: personnel, human capital, knowledge economy.

Бакшеев Сергей Леонидович

Доцент,

*Сургутский государственный университет,
г. Сургут, ХМАО–Югра, Тюменская обл.*

Ширинкина Елена Викторовна

Доцент,

*Сургутский государственный университет,
г. Сургут, ХМАО–Югра, Тюменская обл.*

Аннотация

Персонал рассматривается как носитель человеческого капитала. В современной экономике, которую часто называют как "экономику знаний", возрастает значение квалифицированного работника и управление персоналом следует рассматривать как многоаспектную модель.

Ключевые слова:

Персонал, человеческий капитал, экономика знаний.

В современный период с развитием экономики знаний возрастает роль человека в организации. Это самый ценный ресурс организации с позиций повышения эффективности ее работы и повышения ее конкурентоспособности в рыночной среде. Оценивание персонала с этих позиций необходимо с учетом двух подходов: в узком смысле (деловая оценка персонала) и в широком смысле (содержание работы и трудовая деятельность персонала, трудовое поведение и потенциал, система управления персоналом) [6]. Думается, что более плодотворен второй подход – в широком смысле, так как только в этом случае персонал рассматривается (самый ценный ресурс) как единство трех компонентов, так необходимых для активной, созидательной деятельности работника: трудовой функции, участие в системе социальных отношений в организации, реализация профессиональных личных качеств, что позволяет продуктивно использовать все производственные ресурсы в организации [17]. А это (в большей степени) все возможно, когда более пристальное внимание обращается не на количественные характеристики персонала, а на качественные: структура персонала, уровень его квалификации и образования и т.д. В связи с этим нам представляется важной теория "человеческого капитала", где каждый работник рассматривается как "носитель" определенного "количества" этого капитала и в первую очередь уровень и качество образования, совокупность профессиональных знаний, опыт работы. Эта теория противоположна точке зрения, когда работник рассматривается как "рабочая сила" – совокупность физических и умственных

способностей человека к труду, а заработная плата является уже не ценой труда, а платой за обладание определенными элементами, составляющими сущность человеческого капитала: здоровье, уровень интеллекта, качество образования и т.д.

Теория человеческого капитала – результат эволюции социально-экономического подхода к закономерностям развития общества. Сегодня достаточно исследований в зарубежной и российской литературе об истории возникновения и развития концепции человеческого капитала, как и определений сущности данного капитала.

Думается, что если рассматривать человеческий капитал как форму общественного богатства, то это не просто накопленный запас навыков, знаний, способностей работника и его здоровья, что является простым кумулятивным эффектом, а именно использование всех этих ценностей человека в интересах общественного производства. С этих позиций человек как носитель творческого начала – бесспорен, но дело в том, что "сложность анализа современного этапа развития состоит в том, что по большей части мы вынуждены исследовать не результаты, а процессы" (Валлентей С., 1993) [5]. Конечно, никто не спорит, например, с общеизвестным положением М. Кастельса, что в последние два десятилетия в мире появилась экономика нового типа, которую называют ин-формационной и глобальной, но нормативно-ценностные границы современного общества только формируются, поэтому проблемный и в определенной степени амбива-

лентный подход вышеуказанного С. Валлентея имеет право на гражданство [10]. Не случайно, что при таком процессном подходе к эволюции общества, есть и несколько иные мнения о сути человеческого капитала. Например, А. Бузгалин и А. Колганов считают, что теория человеческого капитала – это коррекция теории "трех факторов", когда (в частности) простыми методами экстраполяции и редукции на качественно новый объект (творческую деятельность) переносится старая теория [4]. Эти известные российские экономисты предпочитают говорить о "работнике, обладающем креативными способностями", трудящегося в условиях рождающейся креатосферы – мира культурных ценностей [4].

Социально-экономическую мозаичность современного миропонимания дополняет несколько пессимистический подход Г. Маркузе, который определяет современное общество, как "царство комфортабельной, мирной, умеренной демократической несвободы", где подавляется индивидуальность в процессе социально необходимых видов деятельности [13].

Конечно, развитие общества (равно как и его членов) происходит диалектически, а мы часто просто констатируем известные истины, которые рассматриваются специалистами современного общества, в том числе и роль работника в нем. Все это с одной стороны, дает необходимый материал для определенных обобщений (один из результатов этого – появление теории "человеческого капитала"), а с другой стороны – трудно поддаются формализации (при стремлении достичь общественного оптимума) тенденции социально – экономической формации общества.

Думается, что не только дискуссионная трактовка сущности человеческого капитала, но и даже (в определенном смысле) неприятие теории "человеческого капитала" – плодотворный подход. Ибо, как давно подмечено, только устойчивые характеристики (общепринятые определения) отрицают понимание процесса социально-экономического развития как "сложного, многомерного и крайне противоречивого явления" [9]. На это же указывал и Э. Мунье (основоположник французского персонализма): "Забота о доступности сделает бесполезным наш поиск, а вытекающая из этого идея о преобразовании будет надуманной, безжизненной..." [14].

Один из основателей теории человеческого капитала Т. Шульц, изучая трудное положение населения слабо-развитых стран, пришел к выводу, что изменить положение людей к лучшему могут в большей степени знания, чем традиционные факторы производства. Знания и человеческие способности – основа человеческого капитала. Поэтому вполне закономерно, что современную хозяйственную систему рассматривают как "экономику знаний". Это общепринятое понимание общественного

прогресса. Но способности человека с помощью его знаний реализуются, развиваются только через средство самовыражения индивида, поэтому сам труд – форма творчества. Это делает человеческий капитал общественным благом. Но творчество всегда индивидуально, конкретно, поэтому общественные блага – результат интегрального взаимодействия разных факторов человеческого капитала.

Сегодня (говоря об общественном производстве) можно описать человеческий капитал как комбинацию следующих факторов:

1. качества, которые человек привносит в свою работу: ум, энергия, позитивность, надежность, преданность;
2. способность человека учиться: одаренность, воображение, творческий характер личности, смекалка;
3. побуждение человека делиться информацией и знаниями: командный дух и ориентация на цели [19].

Использование этих факторов эффективно через выраженное целеполагание и прежде всего с экономической стороны – создание новой стоимости. С одной стороны, человеческий компонент самый обременительный из всех активов, а с другой – это единственный компонент, способный производить стоимость.

Социальным свойством человека является его неповторимость, что оказывает влияние на специфичность социально-экономических отношений в обществе, коллективе. Отсюда – все возрастающая роль человека в условиях новой ("информационной", есть и другие варианты названия) экономики. Возникает новый тип работника с точки зрения возрастания значимости его интеллектуальных способностей. Не случайно в двадцать первом веке основа материального производства – "экономика знаний". Управлять работником в этих условиях становится сложнее, чем в индустриальной экономике, так как необходимо (в том числе) создавать условия для формирования творческой атмосферы в коллективе, а это в определенной степени самовыражение работника.

Некоторым диссонансом звучит мнение Дж. Гэлбрэйта о том, что при выборе между работниками с заурядными, средними и исключительными способностями, часто делается выбор в пользу "самых обыкновенных людей" (с заурядными и средними способностями), "тем самым снимается необходимость в особо одаренных людях", так как последние в своем поведении менее предсказуемы, чем вышеуказанные категории работников [7].

В современных условиях управление работником (и персоналом в целом) нужно рассматривать как многоаспектную модель, включающую в себя: корпоративную культуру, социально-психологический, экономический, кадровый и социально-бытовой аспекты [8]. При таком

подходе соблюдается баланс интересов всего коллектива и организации, возникают эмерджентные свойства в коллективе: снижаются деструктивные взгляды на процесс взаимодействия работников и администрации, происходит более быстрая адаптация организации к изменениям во внешней среде и в результате организационная структура юридического лица становится более динамичной (как результат самоорганизации) и формируется иерархия более высокого порядка, чем прежде. В результате полипрофессиональное развитие работников приобретает поступательно линейный характер (в противоположность бифуркационному, если ранее это имело место) и эта "идеология развития" становится доминантой. В интересах персонала его обучение организуется с учетом вышеперечисленных аспектных направлений как корпоративное обучение (формирование основных ценностей организационной культуры), социально-психологическое обучение (формирование навыков общения), экономическое обучение (понимание экономической политики организации), социально-бытовое обучение (адаптация к социально-бытовым условиям в организации), профессиональное обучение (переподготовка и повышение квалификации) [8]. В результате создаются оптимальные условия для возрастания стоимости и значения индивидуального и коллективного человеческого капитала в организации и особенно таких его элементов, как профессиональных знаний, умений, опыта. Кроме того, нельзя не учитывать и усиление социального капитала организации как меры доверия и активности всего коллектива, основанного на нормах нравственности и духовности.

Вышеуказанные действия коллектива в современных условиях реализуются в рамках концепции "управление знаниями": формирование, распределение, обогащение знаний. Это постоянный процесс, основанный на разнонаправленных (но интегрированных) векторах развития знаний:

1. в техническом отношении – централизация знаний, которые свободно распространяются в организации;

2. в социальном и политическом отношении – знания отдельных работников становятся достоянием всего коллектива;

3. в экономическом отношении – знания должны быть необходимы организации, а управление талантами должна сформироваться как система по поиску, привлечению и удержанию талантливых работников [1].

Результат – формирование совокупного работника, то есть, в рамках единого коллектива формируется совокупность людей с разным уровнем квалификации [2].

Почему образованные (квалифицированные) работники должны получать более высокую оплату труда? С одной стороны, уровень образования создает убеждение у фирм, что такие работники лучше будут делать свою ра-

боту по сравнению с менее образованными работниками. И это разумно в той степени, в какой образование ведет к росту производительности труда. В данном случае и работодатель заинтересован делать свои вложения в повышение образовательного уровня работника. Г. Беккер называет это специальной подготовкой и добавляет, что затраты на подготовку на рабочем месте важнее всего [3]. Но здесь возможны ошибки (не так обучали, не того обучали), ибо "инвестор в человеческий капитал импульсивнее и поэтому больше подвержен ошибкам, чем инвестор в физический...капитал" [3]. С другой стороны, сложно определить пределы роста производительности труда из-за уровня образования. Дело в том, что часто уровень образования – это своеобразный сигнал фирме, что работник может трудиться весьма продуктивно [18]. Но необходимо помнить, что в текущем столетии, как и несколько столетий назад актуальным остается тезис о том, "краткое обучение" в "короткое время" ценится невысоко и этому "может научиться всякий деревенский багтрак" [12].

С позиций персонализма теорию человеческого капитала можно рассматривать как усилия отдельного работника, направленного на формирование и развитие отдельных элементов этого капитала с учетом запросов общества. Но удовлетворение этих запросов может быть прямым – с учетом разделения труда, когда работник непосредственно участвует в этом разделении, и косвенным – с позиций сохранения социальных устоев общества. В последнем случае, сохранение "здоровых" традиций в любом обществе (государстве) всегда приветствуется, а это по силам лишь работнику с высоким уровнем человеческого капитала. В этом случае мы можем говорить (в противовес экономической) о духовной стороне, присущей человеку вообще: преданности, надежности, позитивности и так далее. Значение этой стороны в работнике в современном обществе (по сравнению с индустриальным) повышается и совмещение частных интересов с общественными (и коллективными) дает основание отдельным экономистам о переходе в будущем к нравственной экономике [11]. Ф. Фукуяма в своей книге "Доверие" назвал этот процесс "одухотворением экономической жизни" и справедливо подчеркнул, что экономическая деятельность людей – это часть социальной жизни, где "задействованы общественные традиции и ценности, в т.ч. нравственные" [20]. Поэтому не случайно во второй половине двадцатого века появились теории, несколько ограничивающие всеобщий восторг ростом стоимости общественных благ с помощью преимущественно знаний, формирующихся в первую очередь под воздействием высокотехнологических наукоемких отраслей экономики. В частности, к ним относятся, "гипотеза Гордона" по которой на рост производительности труда в других отраслях экономики (кроме компьютеризированных) информационные технологии прямого воздействия не оказали, "гипотеза Дэвида", по которой инфор-

мационные технологии окажут свое непосредственное полифункциональное воздействие лишь по истечении определенного времени, подобно тому, как применение электроэнергии оказало воздействие на производительность труда лишь через сорок лет после начала использования электроэнергии [16]. В данном случае происходит ретардация воздействия информационного подхода к созданию общественных благ и возрастание роли общественных ценностей: культуры, традиций, религии и так далее.

Русский философ Н. Бердяев справедливо (для XX в.) подчеркивал, что мы живем в ином мире, чем мир XVIII и XIX веков. Мы также можем сказать, что XXI век иной, чем XX век. Современное высокотехнологическое производство требует от работников выполнять элементы сложного труда. Кажется, все просто – обучай работников и персонал будет представлять собой коллектив квалифицированных работников, повышающих производительность труда и качество продукции. Но с учетом зако-

на убывающей производительности труда, если норма отдачи от инвестиций (в развитых странах) в среднее образование составляет 11%, то в высшее образование уже 9% [15]. Поэтому предпринимателю выгодна грамотная политика государства в области образования, а свои вложения в обучение работников он будет строго лимитировать.

Подведем некоторые выводы: во-первых, персонал, обладающий человеческим капиталом (в зависимости от профессии доминировать могут его разные элементы) является необходимостью как для самого работника, так и для предпринимателя, во-вторых, человеческий капитал – персонафицированное достижение отдельного работника, в-третьих, кроме утилитарной "выгоды", человеческий капитал должен формировать у работника и чувство социальной ответственности (социальный капитал), в четвертых, неоднозначность мнений в отношении человеческого капитала является свидетельством о диалектической ценности этой теории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 10-е изд./ Пер. с англ. под ред. С.К. Мордовина. – СПб: Питер, 2009. – 848 с.
2. Багатуриа Г.А., Выгодский В.С. Экономическое наследие Карла Маркса (история, содержание, методология). М.: "Мысль". – 1976. – 325 с.
3. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ./ Сост., науч. ред., послесл., Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
4. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 512 с.
5. Валлентей С. На пути к мировой цивилизации // Вопросы экономики, 1993. № 11. С. 57.
6. Воробьева Н.В., Рыбкина О.Н. Развитие оценочной функции в системе кадрового менеджмента / Проблемы и управленческие технологии в экономике ТЭК. Сб. науч. тр.– Тюмень: ТюмГНГУ, 2004. – С. 223–229.
7. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество: Пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. – М.: ООО "Издательство АСТ"; ООО "Транзиткнига"; СПб.: Terra Fatastica, 2004. – 602 с.
8. Дырин С.П. Управление персоналом: многовариантный характер современной российской практики. – СПб.: ИД "Петрополис", 2008. – 216 с.
9. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 264 с.
10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Под редакцией О.И. Шкаратана.– М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 620 с.
11. Львов Д.С. Экономика развития. / Д.С. Львов. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.
12. Маркс Карл. Капитал: Квинтэссенция ВСЕХ ТОМОВ "Капитала" в одной книге. Пер. с нем. / Сост., предисл. и прилож. Ю. Борхардта. Изд. 6-е. М.: Книжный дом "Либроком", 2016. – 400 с.
13. Маркузе Г. Одномерный человек / Г. Маркузе; Пер. с англ. А.А. Юдина. – М.: ООО "Издательство АСТ": ЗАО НПП "Ермак", 2003. – 331 с.
14. Мунье Э. Манифест персонализма: Пер. с фр. / Вступит. ст. И.С. Вдовиной. – М.: Республика, 1999. – 559 с.
15. Обучение рынку/ Под ред. С.Ю. Глазьева.–М.: ЗАО "Издательство "Экономика", 2004. – 639 с.
16. Стрелец И.А. Новая экономика и информационные технологии / И.А. Стрелец. – М.: Издательство "Экзамен", 2003. – 256 с.
17. Теория и искусство управления / Под. Науч. ред. А.М. Лялина, З.П. Румянцевой; Государственный университет управления, Институт государственного управления и права ГУУ. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ГУУ, 2011. 503 с.
18. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика: Пер. с англ. со 2-го изд. – М.: "Дело ЛТД", 1993. – 864 с.
19. Фитценц, Як. Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономической ценности персонала / Як Фитценц; пер. с англ.: [Меньшикова М.С., Леонова Ю.П.]; под общ. ред. В.И. Ярних. – М.: Вершина, 2006. – 320 с.
20. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М.: ООО "Издательство АСТ": ЗАО НПП "Ермак", 2004. – 730 с.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЭКОНОМИКЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE POLICY IN THE ECONOMY OF THE PEOPLE'S ECONOMY

*A. Borisova
T. Maximenko*

Annotation

In the process of writing articles will be reviewed and analyzed issues of innovation and diversifications of production activities in Russia. Discusses the concept of innovative development of enterprises – the establishment and activities of innovative territorial clusters as the basis of national economy. And concluded that the development of innovation policy should be based taking into account the macroeconomic approach, which includes the formation of a competitive and stable model of innovative development of the economy.

Keywords: Economics, innovations, region, cluster, state, competition, market.

Борисова Анна Анатольевна

К.п.н., доцент,

*Политехнический Институт
(филиал) ДГТУ в г. Таганроге*

Максименко Татьяна Сергеевна

К.э.н., доцент,

*Таганрогский институт
управления и экономики*

Аннотация

В процессе написания статьи будут рассмотрены и проанализированы вопросы инноваций и диверсификаций производственной деятельности в РФ. Аргументируется концепция инновационного развития предприятий – создание и деятельность инновационных территориальных кластеров как основы экономики народного хозяйства. И сделан вывод о том, что развитие инновационной политики должно базироваться с учетом макроэкономического подхода, который содержит в себе формирование конкурентной и стабильной модели инновационного развития экономики.

Ключевые слова:

Экономика, инновации, регион, кластер, государство, конкуренция, рынок.

Расширение политики инновационной деятельности есть главное и необходимое условие развития экономики народного хозяйства страны, региона, года и многих других субъектов в рыночной экономике. Политика инновационных внедрений на территории Российской Федерации основное направление отражает в формировании и стимулировании инновационной деятельности, превращении ее в стабильный и устойчивый источник экономического роста.

Экономика современного государства и ее внешнеполитическая дестабилизация значительно увеличивают роль инновационной политики и основных процессов. В первую очередь данное явление вызвано тем, что рыночная экономика инноваций отображает в себе метод повышенной конкуренции, так как инновация сама по себе ведет к снижению себестоимости, цен, увеличению прибыли, к образованию новых потребностей, к притоку денежных средств, к росту имиджа производителя современных продуктов и освоению рынка как внутреннего так и внешнего.

Достигнутый в Российской Федерации уровень становления инновационной политики в области народного хозяйства остается неизменным с 90-х годов XX века. Наше государство долгое время сохраняло стагнацию производства с высокой добавленной стоимостью, а

именно сектора машиностроения, радиоэлектронная отрасль, информационная и другие. Поэтому полноценный механизм управления инновационной политикой и ее сферой в настоящее время не является полноценным. Доля инновационной экономики народного хозяйства повышается довольно таки медленными темпами, что отражает статистика инновационных предприятий, которые не превышают и 5% [1].

Основными источниками информации для написания данной статьи послужили публикации и доклады, современные научные подходы к исследованию особенностей развития и внедрения инновационной политики в сферу экономики народного хозяйства Российской Федерации, а также труды отечественных авторов по вопросам организации рынка, предприятий и других экономических систем. В работе использованы методы анализа сравнительных характеристик, группировки, системного подхода на основе соотнесения и сравнения теоретического и практического материала.

Основную базу для рассмотрения инновационной политики, ее программы развития в отраслях экономики дает законодательство, которое в настоящее время задает условия и основную долю финансирования в предприятия такого комплекса.

Переживаемая на сегодняшний день ситуация миро-

вой экономической нестабильности среди ведущих стран и нашего государства также выводит на нашем рынке проблему переориентации отечественной экономики на более высокий и качественный уровень развития.

И главенствующей задачей для РФ выступает переход от экспортно-сырьевой модели экономической системы к новой, которая имеет свою направленность на стимулирование инновационного роста и научных, а также техниче- ский достижений. Таким образом, последующие ста- новление и формирование экономики должно опираться на формирование высокотехнологичных исследований, производств и инноваций, которые в свою очередь будут являться динамичной силой экономики государства [2].

Но данная политика перехода и развития инноваций в сфере народного хозяйства затрудняется тем, что наука, образование и область бизнеса осуществляют свою по- литику развития по собственным траекториям, которые в свою очередь даже не соприкасаются друг с другом. И данная проблема объединения в единое целое данных областей не позволяет эффективно и целенаправленно применить их возможности и потенциал в интересах эко- номического, социального и инновационного развития. Воплощение данного направления объединения трех сфер должна определяться в соответствии с запросами, а также целями и задачами инновационной политики, ко- торая определяет основную стратегию, инструменты и механизмы, которые позволят достичь инновационных программ и проектов в области народного хозяйства и экономики.

Развитие экономики народного хозяйства имеет не- маловажное значение при переходе на инновационный сценарий движения вперед. При проведении анализа становления экономики мировых держав было выявлено, что основным источником развития является проведение инновационной политики и ее внедрение в отрасли хо- зяйств. Мировой опыт государственного руководства в экономике говорит о том, что эффективная работа эко- номической системы напрямую зависит от оптимального союза малой, средней и крупной сфер бизнеса, которые совместно могут соперничать и выступать конкурентом с крупными предприятиями, как на внутреннем так и на глобальном (мировом) рынке.

Одной из таких форм интеграции являются инноваци- онные кластеры, которые имеют возможность решить задачи по повышению инновационной конкуренции в от- раслях народного хозяйства.

Данные инновационные образования могут обеспе- чить эффективное общественное и экономическое ста- новление через качественное повышение и рост инно- вационности многих отраслей экономики государства, уве- личить высокотехнологичность рынка, а также активизи- ровать взаимосвязь научной организации, бизнеса и го- сударственного сектора.

Теория развития и становление инновационных клас- теров и их политика внедрения в социальную и экономи- ческую сферу деятельности привлекло внимание ученых и практикантов совсем в недавнее время. Но не смотря

на не совсем долгосрочный срок изучения данных на- правлений в российской научной среде данная тематика становится актуальной и часто обсуждаемой.

В 2012 году государство утвердило и представило список инновационных кластеров экономики народного хозяйства, а также ввело в действие Программу под- держки кластерных начинаний и инициатив.

Документ, устанавливающий основные рамки разви- тия инновационной кластерной политике в РФ является Концепция долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Данный документ содержит основные условия модер- низации экономической сферы и реализации конкурент- ного преимущества регионов, выделено создание систе- мы территориальных кластеров [3].

На развитие территориальных кластеров их актуаль- ность и укрепление роста экономической системы обра- щается не малое внимание законодательными докумен- тами, постановлениями, указами Министерства эконо- мического развития РФ. Во исполнение поручения Пре- зидента РФ Минэкономразвития объявило среди эконо- мически-занятого населения конкурс на отбор и включе- ние в Перечень инновационных кластеров.

После завершения данной процедуры отбора претен- дентов был сформирован перечень из 25 программ ста- новления и поддержки эффективного внедрения инно- вационных территориальных кластеров.

Для формирования данных систем необходимо нали- чие основных выделение основных критериев: мировой уровень конкурентоспособности предприятий, непре- рывная динамика роста объемов производимой продук- ции, значительный НТП как исследовательских так и об- разовательных организаций.

Не малый диапазон моделей становления и формиро- вания инновационных территориальных кластеров опре- деляет целесообразность применения лавирующего ин- струмента государственной поддержки с учетом основ- ных отличительных критериев и признаков территорий базирования сформировавшегося кластера.

Однако данный инструмент государственной под- держки может отражаться не только к инновационной политике развития кластера, а также затрагивать и дру- гие сферы народного хозяйства: жилищное строительст- во, развитие транспортной энергетической, инженерной и другой инфраструктуры развития территории.

Для более точного определения и характеристики всех имеющихся территориальных кластеров и их инновацион- ной политики развития проведем анализ территориально- го и отраслевого состава отечественных кластеров.

В соответствии со спецификой экономической отрас- ли государства, географическими данными особеннос- тями кластеры были сформированы в 6 отраслевых на- правлений:

- ◆ Ядерные и радиационные технологии;
- ◆ Производство летательных и космических аппаратов;

- ◆ Фармацевтика;
- ◆ Новые материалы;
- ◆ Химия и нефтехимия;
- ◆ ИТ и электроника.

Для того, чтобы данные направления развивались эффективно, имели высокие мировые уровни конкурентоспособности по отношению к мировым рынкам сбыта необходимо рациональное распределение данных направлений в пределах благоприятной территории осуществления их деятельности.

Основной процент инновационных территориальных кластеров находится в Европейской части государства, так как данная территория отличается наибольшей плотностью населения и ведущей хозяйственной деятельностью.

Азиатская часть РФ включает в свой потенциал только 7 из 25 инновационных кластеров. Основная же часть кластеров базируется в активно развивающихся регионах с высоким уровнем инновационной деятельности: Приволжский (9 кластеров), Центральный (6 – Москва, Московская область), Сибирский (5 кластеров).

Инновационные кластеры Приволжского региона составляют более трети кластеров, но их масштаб деятельности не так велик. Общее количество таких инновационных образований в форме территориальных кластеров находится почти на одном уровне с Центральным Федеральным округом, что отражает примерно равные производственные мощности кластеров.

По одному кластеру имеют Уральский и Дальневосточный округ. Политика инновационного развития кластера отражена в деятельности Титанового кластера, кластера авиастроения и судостроения Хабаровского края. Их расположение и территория функционирования обусловлена тем, что основные материалы, производственные ресурсы и сырье расположены в близкой доступности, но, не смотря на это имеются и свои негативные стороны – это низкая оснащенность транспортной инфраструктуры ее степень развития, а также удаленность от потенциальных потребителей продукции.

Развитие производственного потенциала и привлечение инвестиционных партнеров инновационного территориального кластера – является основной программой развития и достижения поставленных целей кластера.

Ведь для осуществления планируемых достижений не всегда достаточно тех бюджетных дотаций, тогда необходимо проведение правильного составления имиджа инвестиционно – привлекательного объединения. В целом при характеристике инновационного проекта каждый кластер имеет свой потенциальный рост, несвойственный функционирующим и уже действующим на территории расположения производителям.

Для того, чтобы произвести анализ функционирования российских кластеров – необходимо произвести оценку его самого главного показателя – совокупного экономического потенциала в развитии народного хозяйства.

Данный показатель экономического потенциала включает в себя следующие характеристики: производственные, инвестиционные и НТП.

Производственный потенциал является основным фактором, который определяет потенциальную и реально сложившуюся конкурентоспособность территориального кластера. Одним из показателей, который позволяет оценить производственный потенциал кластера, есть объем совокупной выручки от продаж не сырьевой продукции. Так в 2012 году суммарный объем данного показателя составлял 1,9 трлн.руб, а в 2016 году уже 3,8 трлн.руб, темп прироста составил 105% [4].

Лидирующее место по объему совокупной выручки занял территориальный кластер по отраслевому направлению – "Химия и нефтехимия". Выручка данного инновационного проекта составила за год 1.1 трлн. руб, но дочерние кластеры данной отрасли также не остались в стороне и имеют совокупный объем не менее 274,4 млрд. руб в среднем на один кластер отраслевого направления).

Такую положительную динамику развития инновационного кластера не оставила без внимания Министерство энергетики РФ и утвердило план развития и функционирования инновационного территориального кластера отрасли на период до 2030 года, который содержит инвестиционные проекты российских компаний.

Данная политика предполагает создание и развитие 6 нефтехимических кластеров: Западно – Сибирского, Волжского, Каспийского, Северо – Западного, Восточно – Сибирского и Дальневосточного.

Средние показатели развития инновационных кластеров и их совокупный показатель выручки относится к Информационным технологиям и электроники – 174,4 млрд.руб, а самый меньший показатель наблюдается в инновационных кластерах отрасли "Ядерные и радиационные технологии – 73,6 млрд.руб., а также "Фармацевтика" – 45,5 млрд. руб.

Для того, чтобы политика инновационного территориального кластера приносила ожидаемые результаты, необходимо в деятельность предприятий ежедневно вносить коррективы по производству продукции, предоставления услуги, выработки сырья и материала и многое другое. Все эти комплексы мероприятий и мер взаимосвязаны с осуществлением основной организационно – экономической деятельностью.

Как таковые инновационные кластеры – это частность в общей экономической политике народного хозяйства. Для осуществления эффективной политике данной частности необходимо непрерывно синхронизировать действия всех участников кластера на федеральном, региональном и местном уровне.

В настоящее время в российской экономике накоплен пусть и небольшой, но весомый практический и теоретический опыт по созданию инновационных кластеров [5].

В кластере быстрее и эффективнее "передаются" новые знания, научные открытия, изобретения. Отличие инновационного кластера заключается в том, что компании

кластера не идут на полное слияние, а создают механизм взаимодействия, позволяющий им сохранить статус юридического лица и при этом сотрудничать с другими предприятиями, образующими кластер, и за его пределами. В них формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации, особенно в инновационных процессах.

Помимо этого, территориальные кластеры выступают как важным инструментом в современной инновационной политике народного хозяйства государства. Они выдвигаются в качестве роли так называемых инструментов "сборки" и структурного обновления многих отраслей экономической деятельности, которые представляют собой отдельные элементы инновационных систем (наука, бизнес, образовательная деятельность и многое другое).

Известны примеры, когда предприятия таких отраслей, как металлургия, нефтехимия, активно экспортирующая свою продукцию, обеспечив себе интенсивную межрегиональную интеграцию, сырьевую независимость, смогли снизить производственные издержки и получили значительные финансовые и организационные источники для инвестиций и инноваций. Экономия, дополнительная прибыль за счет внедрения более глубокой переработки сырья позволяет таким предприятиям производить инновации процессов реконструкции, модернизации производства и технологическое перевооружение [6].

Отечественный и зарубежный опыт разрешает утверждать, что имеется тесное воздействие кластерной интеграции на инвестиционную и инновационную активность предприятий нефтехимического комплекса.

Интеграция в нефтехимии направлена на уменьшение "двойной надбавки", соответственно, увеличение прибыли всех субъектов в качестве источника финансирования нововведений позволяет закрепить и освежить сформировавшиеся технологические цепочки, ликвидировать сложности самостоятельного выхода отечественных предприятий на внешний рынок.

Приоритет развития подобных структур закреплен в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. В данном программном документе в качестве одного из перехода к инновационной модели развития страны названо создание сети территориально-производственных структур,

реализующих конкурентный потенциал территорий. Кластеры обладают большой способностью к инновациям, поскольку участники кластера способны быстро реагировать на потребности покупателей, они имеют доступ к новым технологиям [7].

Влияние кластерной организации на социально-экономическое развитие экономики в виде обратной связи можно проследить на вызванной им инновационной активности отраслей народного хозяйства. Кластеры обуславливают положительные внешние эффекты, связанные с наличием на одной территории компаний, деятельность которых направлена на создание одного продукта или услуги. Эти внешние эффекты проявляются в повышении инновационной активности при концентрации человеческого капитала. В результате прослеживается взаимосвязь уровня кластеризации государства и доли инновационной продукции [8].

Оценка эффективности занятия кластеров рассчитывает учет таких показателей, как число новейших инновационных стартапов, принявших инвестиции для своего развития. Они могут быть привнесены в стратегии финансирования кластеров, размещенных в экономике.

Практическая эффективность кластерной политики в условиях российской экономики связана не только с модернизацией производства и инфраструктуры, но с их поддержкой со стороны государства. Роль человеческих ресурсов, научно-исследовательских, инновационных центров в повышении инновационной активности региона базирования кластера является приоритетной и стратегической.

Кластеры представляют собой развивающиеся системы. Успешные сегодня в силу разных причин (в том числе внешних – прогресс науки и технологий, изменения конъюнктуры мирового рынка и т. д.), завтра они могут утратить динамизм и перспективы.

Таким образом, инновационное развитие экономики народного хозяйства и их отраслей – это сложная комплексная программа. В настоящее время необходимо проводить системный подход к созданию эффективной системы руководства, которая будет контролировать все экономические системы и отрасли в области их объединения и деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Promros.ru – Кластеры – системный инновационный инструмент;
2. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ – Постановление РФ;
3. Пилотные инновационные кластеры в РФ/ Ред. Л.М.Гохберга, М.2014г., стр.152;
4. Грекова Г.И. Фихтнер О.А. Кластер как форма сетевого взаимодействия предпринимательских структур и инструмент управления территориальным развитием. Вестник №74, 2013 г. с.44–58
5. Грановеттер М. Успех инновационного кластера основан на открытости, гибкости и свободе // The New Times, 2010
6. Колошин А., Разгуляев К., Тимофеев Ю., Русинов В. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной конкурентоспособности на основе развития кластеров. http://politanaliz.ru/articles_695.html
7. Портер М. Конкуренция. М.: Изд. дом "Вильямс", 2011.
8. Эдилерская А.А. Кластерно-сетевые принципы организации современного предпринимательства //Актуальные проблемы развития общества, экономики и права, 2012.

ТОРГОВЫЕ ЦЕНТРЫ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SHOPPING MALLS: TRANSFORMATIONS OF BUSINESS MODELS

*A. Danilov
V. Plotnikov*

Annotation

The paper contains the list of stages of evolution of collective forms of organization of trade that lead to the appearance of shopping malls. It is demonstrated that the trend of evolution was the formation of spatial, architectural and organizational unity and extension of the service. Transformations in the business models of shopping malls in Russia are described. It is demonstrated that the networking approach becomes more important for shopping malls in Russia.

Keywords: Shopping malls, collective forms of organization of trade, networking approach.

Данилов Александр Александрович
Ст. преподаватель, Санкт–Петербургский
институт внешнеэкономических связей,
экономики и права, Санкт–Петербург
Плотников Владимир Александрович
Д.э.н., профессор, Санкт–Петербургский
государственный экономический
университет, Санкт–Петербург

Аннотация

В статье выявлены этапы эволюции коллективных форм организации торговли, приведшие к возникновению торговых центров. Показано, что направлением эволюции было формирование пространственного, архитектурного и организационного единства в сочетании с расширением содержания предоставляемой услуги. Описаны изменения в организации деятельности торговых центров в России. Показано, что в функционировании торговых центров в нашей стране растет роль сетевого подхода.

Ключевые слова:

Торговые центры, коллективные формы организации торговли, сетевой подход.

Торговые центры (ТЦ) представляют собой результат длительной эволюции коллективных форм организации торговли (КФОТ). Однако, насколько нам известно, пока эта эволюция подробно изучена не была, что, по нашему мнению, является серьезным упущением. Знание этой эволюции позволило бы лучше понять сущность ТЦ и, возможно, предположить направления их дальнейшего развития. В данной работе мы попытаемся устранить этот пробел в изучении ТЦ и установить основные этапы эволюции коллективных форм организации торговли, которая привела к возникновению торговых центров. Кроме того, мы исследуем эволюцию торговых центров в нашей стране и покажем, какие ключевые трансформации пережила модель функционирования ТЦ в России.

Из сказанного выше очевидно, что в эволюции ТЦ можно выделить внешнюю и внутреннюю составляющую. Под внешней составляющей мы понимаем развитие коллективных форм организации торговли, приведшее к появлению ТЦ. Внутренняя составляющая представляет собой эволюцию моделей функционирования собственно ТЦ. Таким образом, в предлагаемой статье мы будем рассматривать как внешнюю, так и внутреннюю эволюцию ТЦ (однако внутренний аспект будет рас-

смотрен нами исключительно применительно к нашей стране, поскольку развитие ТЦ обладает значительной национальной спецификой, и описать ее в полном объеме в рамках одной статьи невозможно). Мы полагаем, что полноценное исследование эволюции ТЦ должно обязательно включать в себя анализ как внутренней, так и внешней составляющей.

Большая часть проанализированных нами работ по развитию ТЦ посвящена проблемам их классификации и выявлению их региональных и национальных разновидностей (поскольку в разных странах исторически сложились разные подходы к организации ТЦ и к управлению их деятельностью) [4, 8, 13, 16]. Хотя эти публикации представляют несомненный интерес с точки зрения описания существующих моделей ТЦ, освоения иностранного опыта и его адаптации для потребностей российских операторов ТЦ, однако они не позволяют выявить тенденции развития ТЦ и не уделяют внимания связи ТЦ с другими разновидностями КФОТ. В силу этого данные публикации, при всей их важности, носят описательный, констатирующий характер, не дают ответа на вопрос о том, как эволюция подходов к организации торговой деятельности привела к появлению ТЦ (т. е. в них отсутствует анализ внешней эволюции ТЦ), и не способ-

ствуют развитию теории ТЦ как специфического вида сервисных предприятий. При этом, что очень важно, такие работы не содержат и описания внутренней эволюции ТЦ – в них дается лишь классификация различных разновидностей ТЦ без исследования того, как они возникли и эволюционировали.

Внутренняя эволюция ТЦ описана в работах [12, 14, 16, 17]. Однако эти исследования, во-первых, делают акцент на внешних, наблюдаемых характеристиках ТЦ (таких, как размер торговых площадей и т. д.), а не содержательных (в качестве которых могут выступать, например, трансформация подхода к организации торговой деятельности), и, во-вторых, в них также отсутствует анализ связи ТЦ с исторически предшествовавшими формами коллективной торговли. Без исследования этой связи, по нашему мнению, описание эволюции ТЦ будет неполным.

Фактически единственной работой на русском языке, в которой исследовалась бы эта связь, является статья [11], однако история развития форм торговли представлена в ней крайне лаконично, без выявления этапов эволюции и описания тех признаков, по которым один этап может быть противопоставлен другому. Можно сказать, что вместо полноценного анализа исторического развития форм торговли в этой статье представлен простой перечень различных моделей организации торговой деятельности, характерных для разных исторических периодов.

Наконец, можно указать на публикации, в которых описываются виртуальные ТЦ – т.н. интернет-моллы [4, 9]. Эту форму организации торговли можно рассматривать как следующий этап эволюции ТЦ, заключающийся в переводе коллективной торговли из реального в виртуальное (информационное) пространство. Но, к сожалению, – и это, как явствует из сказанного выше, общая проблема практически для всех исследований, посвященных проблемам функционирования ТЦ, – в них также не анализируется связь виртуальных ТЦ ни с остальными разновидностями ТЦ, ни с другими коллективными формами организации торговой деятельности (далее для краткости КФТ).

Проделанный выше обзор литературы подтверждает сформулированный нами ранее тезис, что в настоящее время эволюция ТЦ изучена в недостаточной степени. Что касается внешнего аспекта, то связь между ТЦ и исторически предшествовавшими ей КФТ пока фактически не была исследована, а в случае внутренней составляющей развития ТЦ можно констатировать, что выделение этапов строилось на внешних, а не на содержательных критериях.

При изучении внешнего аспекта эволюции ТЦ мы бу-

дем руководствоваться такими критериями, как степень единства КФТ и содержание предлагаемой оператором соответствующей КФТ услуги. Мы считаем, что можно говорить о трех уровнях единства: пространственном (территориальная близость торговых точек, образующих соответствующую КФТ), архитектурном (размещение торговых точек в специально предназначенном для этого здании или комплексе зданий) и организационном (деятельность торговых точек в рамках КФТ целенаправленно координируется либо изнутри, либо извне). Отметим, что степень единства уже использовалась специалистами как критерий для классификации торговых предприятий (что подтверждает правомерность его использования нами), однако речь шла только об одной специфической разновидности единства – логистическом единстве [8]. Как мы полагаем, этим видом единства интеграция торговых предприятий не исчерпывается, и поэтому мы будем опираться на три перечисленные разновидности единства.

По нашему мнению, будет оправданным полагать, что КФТ прошли следующие основные этапы развития, сопровождавшиеся нарастанием единства и углублением содержания услуги, предлагаемой торговым точкам и клиентам:

1. Торговые пространства. Их примером могут быть торговые улицы и т. д. Их характерным признаком является то, что, хотя они объединяют множество торговых точек, однако это объединение в значительной степени является стихийным и неконтролируемым. У соответствующих КФТ нет единого оператора (управляющей структуры) – это совокупность независимых торговых точек, которые тяготеют друг к другу по собственной инициативе их владельцев за счет сложившихся на соответствующей территории клиентских потоков, восприятия этой территории клиентами как торговой и т. д.

Торговые пространства обладают пространственным (локализацией на определенной территории), но не организационным (наличием единого управления) и архитектурным (местонахождением внутри специального здания) единством – отсюда и предлагаемое нами название. Поскольку нет единого оператора, то отсутствует и единая услуга, предлагаемая торговыми точками – каждая из них занимается сбытом своей собственной линейки товаров и услуг. Кроме того, отсутствие единого оператора у торгового пространства означает отсутствие единой услуги, предлагаемой в рамках этой КФТ торговым точкам – каждая из них самостоятельно организует свою деятельность;

2. Торговые площади. Речь идет о специально построенных или переоборудованных зданиях, помещения внутри которых сдаются в аренду операторам торговых точек. К их числу можно отнести рынки, торговые ряды,

торговые галереи и т. д. В этом случае, наряду с пространственным единством, возникает также и единство архитектурное, однако организационное единство отсутствует. Владелец (менеджмент) торговых площадей только предоставляет помещения в аренду, однако никак не координирует деятельность торговцев, и для него не имеет значения, кому именно сдавать помещения в аренду. На этом этапе возникает услуга, оказываемая оператором торговых площадей торговым точкам – аренда помещений, однако услуга для конечных потребителей по-прежнему отсутствует. Оператор торговых площадей ориентирован исключительно на обслуживание торговых точек, которые уже самостоятельно удовлетворяют потребности своих клиентов;

3. Торговые центры, важным критерием выделения которых среди других КФТ является наличие, наряду с пространственным и архитектурным, также и организационного единства. Операторы торговых центров целенаправленно формируют оптимальный пул арендаторов, тщательно их отбирая, для того, чтобы обеспечить наиболее привлекательное предложение для своих клиентов, и создать для арендаторов синергетический эффект [6]. Следовательно, торговые центры характеризуются высшим среди КФТ уровнем единства.

Торговые площади нередко рассматриваются как ранняя форма существования торговых центров [14], однако мы не согласны с таким подходом, поскольку, как было сказано выше, у торговых площадей отсутствует организационное единство. ТЦ оказывают услугу операторам торговых точек. Хотя формально эта услуга, как и в случае торговых площадей, заключается в предоставлении операторам торговых точек пространства для ведения торговой деятельности в аренду (что и позволяет отдельным специалистам сближать торговые площади и торговые центры [14]), однако содержательно эта услуга гораздо глубже – операторы торговых точек получают условия для максимально эффективной организации сбыта своих товаров (речь идет не только о технологической оснащенности ТЦ, но и о том, что менеджмент ТЦ координирует деятельность торговых точек для создания наиболее привлекательного для клиентов товарно-сервисного предложения). При этом ТЦ первыми среди операторов КФТ начинают оказывать услугу и конечным клиентам, формируя для них условия для реализации потребительской модели поведения. Иначе говоря, если операторы торговых площадей, будучи двусторонними платформами [18], просто предоставляют торговым точкам и покупателям место для взаимодействия, то операторы ТЦ организуют это взаимодействие (что соответствует тенденции к сервисизации торговой деятельности [5]);

4. Торгово-развлекательные центры, которые мы считаем правомерным рассматривать не как частный

случай торговых центров, а как специфическую разновидность КФТ. Их отличием от торговых центров является то, что они предлагают своим потребителям расширенную услугу. Если суть деятельности торговых центров заключается в создании клиентам возможности реализации потребительской модели поведения, то торгово-развлекательные центры обеспечивают клиентам, наряду с условиями для приобретения товаров и услуг, широкий спектр досуговых практик. Хотя торгово-развлекательные центры, по сравнению с ТЦ, не отличаются ни более высоким уровнем единства, ни содержанием услуги, предоставляемой операторам торговых точек (благодаря чему большинство специалистов предпочитает не выделять ТРЦ в качестве самостоятельной разновидности КФТ, а относить их к ТЦ), мы все же полагаем, что расширение услуги, предоставляемой ТРЦ конечным клиентам по сравнению с ТЦ, является достаточно значимым для того, чтобы мы могли считать ТРЦ особым видом КФТ.

Выявленные нами этапы развития КФТ, как легко убедиться, выделены по четким и внутренне непротиворечивым критериям. Разумеется, внутри каждого этапа можно выделить подэтапы, однако для целей нашего исследования это существенного значения не имеет. Мы лишь хотели показать принципиальное направление эволюции КФТ, приведшее к возникновению торговых центров. Этим направлением, по нашему мнению, является постепенное формирование пространственного, архитектурного и организационного единства в сочетании с расширением спектра предоставляемых услуг.

Что касается эволюции ТЦ в нашей стране, то, по нашему мнению, по критерию модели их взаимодействия с основными стейкхолдерами (к числу которых относятся арендаторы, т. е. операторы торговых точек, и конечные потребители) можно выделить две основных трансформации организации их деятельности:

1. Переход от использования уже существующих клиентских потоков к самостоятельному их формированию. Первоначально ТЦ создавались в местах высокой концентрации потенциальных покупателей (центр города, станции метро, железнодорожные вокзалы и иные транспортные узлы и т. д.). Сюда же можно отнести преобразование районных универсамов, существовавших в советский период, в ТЦ (хотя, скорее, более справедливо будет говорить о возникновении на месте универсамов торговых площадей) – у населения уже была сформирована устойчивая привычка посещать эти универсамы, что позволяло создавать клиентскую базу для ТЦ [3].

Однако естественные ценовые и территориальные ограничения стали причиной того, что далеко не всегда можно было создать коммерчески эффективный ТЦ на имеющихся участках. В силу этого отдельные компании

стали строить ТЦ в местах, где отсутствовал клиентский поток (ближние пригороды, спальные районы и т. д.), а затем создавать условия для формирования такого потока, предпринимая для этого необходимые организационные (например, бесплатная развозка клиентов) и маркетинговые (активное продвижение ТЦ) усилия;

2. Изменение модели ценообразования при взаимодействии с операторами торговых точек. Исторически в крупных городах России ведущие ТЦ, во-первых, предпочитали фиксировать цены за аренду в долларах США (чтобы минимизировать свои валютные риски), и, во-вторых, взимали оговоренную плату за единицу сдаваемых в аренду торговых площадей. Однако кризис 2014 г., сопровождавшийся резким падением рубля, стали причиной того, что существующие условия оплаты стали неподъемными для операторов торговых точек, из-за чего ТЦ перешли к установлению цен в рублях [7, 15], и, что более важно, отказались от взимания фиксированной платы в пользу выплат в виде доли от оборота торговой точки [1]. Таким образом, традиционные отношения "продавец (арендодатель) – покупатель (арендатор)" постепенно замещаются сетевым взаимодействием, предполагающим не просто взимание платы за услуги, а использование механизма распределения выгод и рисков [6].

Это означает, что в настоящее время в России ТЦ и их основные партнеры постепенно переходят к выстраиванию отношений на основе сетевого подхода (по инициативе операторов ТЦ). Однако применение сетевого инструментария носит стихийный характер, и вызвано не столько стремлением повысить качество сотрудничества операторов ТЦ с партнерами, сколько устранить проблемы, вызванные неблагоприятными изменениями внешней среды. В этом заключается своеобразный парадокс: КФТ по самой своей природе являются сетевыми структурами (в силу того, что в их состав входит множество торговых и сервисных точек, в той или иной форме взаимодействующих друг с другом и создающих тем самым взаимный синергетический эффект), но при этом сетевой подход для управления ими применяется крайне ограниченно.

Мы можем сформулировать следующие выводы:

◆ Эволюция коллективных форм торговли, приведшая к возникновению торговых центров, шла по пути, во-первых, нарастания единства между операторами торговых точек, вовлеченных в соответствующую КФТ, друг с другом и с оператором данной КФТ (в случае ТЦ речь идет о пространственном, архитектурном и организационном единстве), и, во-вторых, углубления содержания услуги, оказываемой основным сторонам КФТ (торговым точкам и конечным потребителям);

◆ В рамках эволюции КФТ по приведенным выше критериям мы выделяем торговые пространства, торговые площади, торговые центры и торгово-развлекательные центры. Торгово-развлекательные центры целесообразно рассматривать как самостоятельную разновидность КФТ, а не как частный случай торговых центров, поскольку, по сравнению с ТЦ, они предлагают конечным потребителям более глубокую по своему содержанию услугу;

◆ В России ТЦ прошли через две основные трансформации (не считая, разумеется, самого их появления в качестве самостоятельного формата торговли – в советский период аналоги ТЦ в нашей стране отсутствовали). Первой из них стал переход от использования существующего клиентского потока к его самостоятельному формированию, второй – трансформация модели ценообразования при взаимодействии с арендаторами в пользу взимания платы в виде определенной доли от оборота торговой точки. Поскольку в рамках такой модели ценообразования простая плата за арендуемые площади замещается механизмом распределения выгод и рисков, мы считаем возможным говорить о постепенной трансформации модели отношений операторов ТЦ с арендаторами в пользу сетевого подхода;

◆ Однако, хотя в современных условиях в России происходит плавный переход к использованию сетевого инструментария при взаимодействии операторов ТЦ со своими арендаторами и конечными потребителями, внедрение этого инструментария носит стихийный характер, и представляет собой по преимуществу не целенаправленную стратегию повышения эффективности функционирования ТЦ, а реакцию на неблагоприятное изменение (или состояние) внешней среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахарев В. В. Анализ антикризисных программ операторов торговых центров // Наука Красноярья. – 2016. – № 3. – С. 106–117.
2. Галерко А. С. Мировые модели размещения крупноформатной торговой недвижимости // Проблемы безопасности российского общества. – 2015. – № 2. – С. 177–184.
3. Капустина И. В., Почивалина Е. А. Перспективы развития универмагов в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2008. – № 20. – С. 89–93.
4. Котляров И. Д. Тенденции эволюции электронной коммерции // Интернет-маркетинг. – 2012. – № 4. – С. 252–258.
5. Котляров И. Д. Сервисизация как современная тенденция развития сектора услуг // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. – 2012. – № 1. – С. 276–281.

6. Котляров И. Д. Торговые центры как сетевые структуры // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2014. – № 7. – С. 114–121.
7. Красюк И. А. Современное состояние и проблемы развития розничной торговли в регионах // Практический маркетинг. – 2015. – № 6. – С. 8–18.
8. Левина А. Б. Классификация предприятий розничной торговли с учетом признаков логистической интеграции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 170–175.
9. Литвишко Н. О. Интернет–молл как инструмент электронной коммерции. Сравнение российской и китайской практики // Интернет–маркетинг. – 2014. – № 2. – С. 70–76.
10. Нюренбергер Л.Б., Пятова Е. Ю. Современные подходы к классификации торговых центров // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 93–96.
11. Сошинский А. И. Исторические прототипы торговых комплексов // Современный научный вестник. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 3–6.
12. Стукалова И. Б., Токмачева О. С. Особенности и этапы эволюционного развития торговых центров в России // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2013. – № 2. – С. 55–59.
13. Токмачева О. С. Торговые центры: подходы к определению сущности и классификации с учетом российской специфики // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2012. – № 7. – С. 91–98.
14. Токмачева О. С. Эффективность функционирования торговых центров: методический подход. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. М.: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2015.
15. Фадеева Е., Хазбиев А. Ненужные метры // Эксперт. – 2016. – № 10. – С. 26–27.
16. Чкалова О. В. Перспективы развития торговых центров // Маркетинг в России и за рубежом. – 2002. – № 4. – С. 69–74.
17. Чкалова О. В., Ефремов А. С. Проблемы российской индустрии торговых центров: научных подходы к их определениям // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 2. – С. 141–143.
18. Rochet Jean-Charles, Tirole Jean. Two-Sided Markets: A Progress Report // The RAND Journal of Economics. – 2006. – Vol. 37. – No 3. – P. 645–667.

© А.А. Данилов, В.А. Плотников, (ivesep@ivesep.spb.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИНТЕНСИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

ECONOMIC MENTALITY AS A FACTOR OF IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY FOR INTENSIVE ECONOMIC GROWTH

S. Ignatyev

Annotation

The specifics of the economic mentality of Russia are singled out, the essence of this economic category in the regional aspect is specified. The necessity of filling with the new content of economic interests and motives of behavior of all subjects of interaction in the process of functioning of the economy, enriching the forms of their manifestation for the implementation of the strategy of intensive economic growth is shown.

Keywords: mentality, specificity, features of the Russian economy, strategic development.

Игнатьев Станислав Валерьевич

*К.э.н., доцент, Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел РФ*

Аннотация

Выделена специфика экономического менталитета России, уточнена сущность данной экономической категории в региональном аспекте. Показана необходимость наполнения новым содержанием экономических интересов и мотивов поведения всех субъектов взаимодействия в процессе функционирования экономики, обогащения форм их проявления для реализации стратегии интенсивного экономического роста.

Ключевые слова:

Ментальность, специфика, особенности российской экономики, стратегическое развитие.

На современном этапе общественного развития экономический рост, основанный на расширении ресурсов, постоянно уменьшается. Поэтому все чаще утверждается, что периоды экстенсивного роста за счет накопления капитала могут быть предшественниками периодов интенсивного роста, в течение которых объем производства на единицу продукции растет за счет эндогенных технических изменений. Такая последовательность этапов развития происходит по мере того, как накопление капитала влияет на стимулы к участию в технических изменениях. Неуклонный рост соотношения капитала и рабочей силы влияет на относительную нехватку факторов производства, их (ожидаемую) относительную цену и стимулирует инвестиции в инновации.

Более раннее понимание экономического роста в значительной степени основано на модели неоклассического роста, разработанной Робертом Солоу [4]. В модели Солоу накопление капитала является основным фактором, способствующим экономическому росту. В дальнейшем отдельные авторы пришли к выводу, что капитал и труд фактически объясняют лишь небольшую часть роста производства, и что учет качества рабочей силы (человеческого капитала) лишь частично уменьшает необъяснимый рост – или остатки Солоу.

Теория эндогенного роста, инициированная Ромером фокусируется на объяснении остатков Солоу [3]. Техно-

логические изменения становятся эндогенными по модели и являются результатом распределения ресурсов экономических агентов [1]. Таким образом, на первый план выводится необходимость обеспечения интенсивного экономического роста, поскольку из-за быстрых технических изменений и глобализации конкуренция становится все более ужесточенной, и способность использовать самые современные технологии приобретает все большее значение для успеха. Эта способность, прежде всего, является функцией уровня образования и уровня квалификации рабочей силы.

Таким образом, мы считаем, что необходимо учитывать в качестве источников экономического роста не просто качества рабочей силы (человеческий капитал), а экономический менталитет рабочей силы, который находится в центре современного экономического роста, можно назвать одним из основных факторов и движущей силой интенсивного развития экономики.

В концептуальном аппарате экономической реальности взаимопонимание с социально-философскими, социологическими, социальными, политическими убеждениями появляются новые категории, понятия, термины, которые призваны захватывать и отражать новые экономические реалии. Одним из таких понятий является концепция ментальности (ментальная установка). Впервые в 1856 году Р. Эмерсон ввел в научный оборот концепцию

"менталитета", которая теперь широко используется для исследования и анализа различных аспектов социальной жизни: экономики, политики, идеологии и т.д. А.И. Пальцев, А.А. Рябов считают, что образ мышления человека – это в широком смысле относится к умственным категориям – считается основой для определения ключевых характеристик жизни в целом, ситуационного и стратегического поведения, постановки целей построения системы, проявления разных эмоций [10].

Автор согласен с тем, что менталитет – это, прежде всего, термин с национальным контентом. Согласно К.А. Новозженко, М.В. Коваленко национальная культура является продуктом человеческого духа определенной нации, который отражает определенную систему ценностных ориентаций, является характеристикой смысла и путей социально-экономической истории этой нации и специфическим, своеобразным именно для этой нации, местом человека в ней [8]. Психические основы любой национальной культуры отражаются во всех сферах национальной общественной жизни – от мифологических предметов до правил создания государства. Они воплощены также в экономической деятельности национальных образований, в формах и механизмах "экономического" поведения общества в целом и как личности.

Помимо этого, важно понимать, что менталитет меняется на протяжении социально-политической истории, при этом каждая из его особенностей препятствует или способствует экономическому развитию страны, массовому формированию рыночной экономики. Современные российские ученые разных областей знаний – философы, культурологи, политологи, социологи, историки, экономисты, исследуя данную проблематику, рассматривают менталитет как "субъективную реальность" российского общества, влияющего на различные аспекты общественного развития страны (И.В. Лавров [7], Т.В. Поликарпова [12], Э.М. Думнова [6], З.Галушка З., Е. Лусте [5], М.Ю. Хазан [13], В.Ф. Петренко, О.В.Митина, И.Н. Карицкий [11]). Однако целостное концептуальное видение экономического менталитета на данный момент еще не сформировано, есть много проблем, которые требуют решения, то есть необходимы дальнейшие теоретические разработки. Прежде всего, это связано с региональной спецификой России, которая в силу своей географической протяженности и наличия множества национальностей, помимо общих национальных черт экономического менталитета обладает специфическими региональными особенностями.

Региональное экономическое развитие – это использование экономических процессов и ресурсов, доступных региону, которые приводят к устойчивому развитию и желаемым экономическим результатам для региона и отвечают ценностям и ожиданиям бизнеса, жителей и общества. Развивающиеся парадигмы экономической политики и стратегии планирования регионального экономического развития претерпели ряд эволюционных изменений, обусловленных возникающими вновь различными

концепциями экономической мысли. Эти парадигмы определяют, как региональные и местные сообщества и граждане думают и планируют будущее развитие. Но много возможностей для регионального экономического развития по-прежнему остается неиспользованными из-за присущего нежелания многих регионов и местных сообществ активно участвовать в изменениях.

Данное обстоятельство связано с теорией зависимостей, разработанной в конце 1950-х годов под руководством Директора Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Латинской Америки Рауля Пребиша. Пребиш рассматривал вопросы, связанные с тем, что экономический рост в промышленно развитых странах не обязательно приводит к росту в развивающихся странах. Его исследования показали, что экономическая деятельность, которая присуща развитым странам, часто приводила к серьезным экономическим проблемам в развивающихся странах. Такая возможность не была предсказана неоклассической теорией, которая предполагала, что экономический рост полезен для всех (оптимальный Парето), даже если выгоды не всегда одинаково распределены.

Первоначальное объяснение феномена Пребиша было следующим: развивающиеся страны экспортируют сырьевые товары в развитые страны, которые затем производят продукты из этих товаров и продают их обратно в развивающиеся страны. "Добавленная стоимость" при производстве пригодного для использования продукта всегда выше, чем стоимость первичных продуктов, используемых при производстве. Поэтому развивающиеся государства никогда не будут зарабатывать достаточно от своих экспортных поступлений для оплаты своего импорта. Таким образом, зависимость может быть определена как объяснение экономического развития государства с точки зрения внешних влияний – политических, экономических и культурных – на политику национального развития.

Неоклассические модели послужили полезным обоснованием для понимания последствий изменения рабочей силы и капитала для экономических показателей наций, а также регионов. Однако они не смогли адекватно объяснить, как производительность, результативность и другие атрибуты, связанные с применением труда, капитала и технологий, влияют на экономическое развитие, особенно на региональном уровне. Таким образом, существующие теории недостаточно идентифицировали или объяснили поведение факторов, которые выражают региональное экономическое развитие и связанные с ним процессы экономического развития. Таким образом, сегодня зависимость от эндогенных процессов должна поддерживаться в региональной теории экономического развития, и для этого необходимо сначала понять, каковы факторы, которые определяют динамику нового интенсивного экономического роста.

Мы считаем, что важно в процессе понимания источников интенсивного экономического роста регионов учи-

тивать экономический менталитет, учитывающий специфику региона, поскольку не только экономические, но и социальные, культурные и институциональные факторы объясняют, почему некоторые регионы процветают, а другие отстают. Не стоит забывать и значимость роли регионов в достижении национальных целей и задач, причем относительная автономия регионов в большинстве стран для формирования будущей экономики по-прежнему во многом определяется центрально-национальными или государственными программами экономической политики. Кроме того, поскольку цели и задачи определяются с помощью различных аналитических подходов, а экономические видения основываются, главным образом, на том, что будущее является линейным продолжением прошлого, не учитывая нюансы сложившихся исторических социально-психологических особенностей. Поэтому важно понять, каковы основные черты российского экономического менталитета, исторические и культурные основы этих особенностей, как они появляются, как меняется экономический менталитет в историческом развитии нации и/или региона, какие специфические черты были приобретены, а какие были подвергнуты трансформации.

В данной связи представляется целесообразным расширить понимание экономического менталитета включением в его сущность региональной специфики (рис. 1).

Таким образом, российский экономический менталитет – представляет собой систему умственных способностей, социальных и психологических установок, идей и привычек людей, принадлежащих к определенному социальному сообществу, которые в разных регионах объединяются по-разному, но всегда лежат в основе человеческого понимания России и ее места в мировой экономической системе и, следовательно, определяют действия и поведение людей в процессе реализации экономических взаимоотношений.

Благодаря сложившемуся менталитету региональные субъекты относительно однообразно воспринимают окружающую экономическую реальность, оценивают ее и действуют в ней в соответствии с определенными установившимися правилами и моделями поведения, адекватно воспринимая и понимая друг друга. Поскольку интенсивный экономический рост во многом обусловлен деятельностью квалифицированной рабочей силы, которая, в свою очередь, подпитывается стремлением получать прибыль от своей деятельности.

В данной связи становится актуальным переход каждого государства к новой инновационной модели развития, основанной на интенсивных стратегиях роста. В последние годы Россия пытается перейти к категории развитой рыночной экономики, но эти попытки осложняются потому, что в России достаточно быстро и кардинально

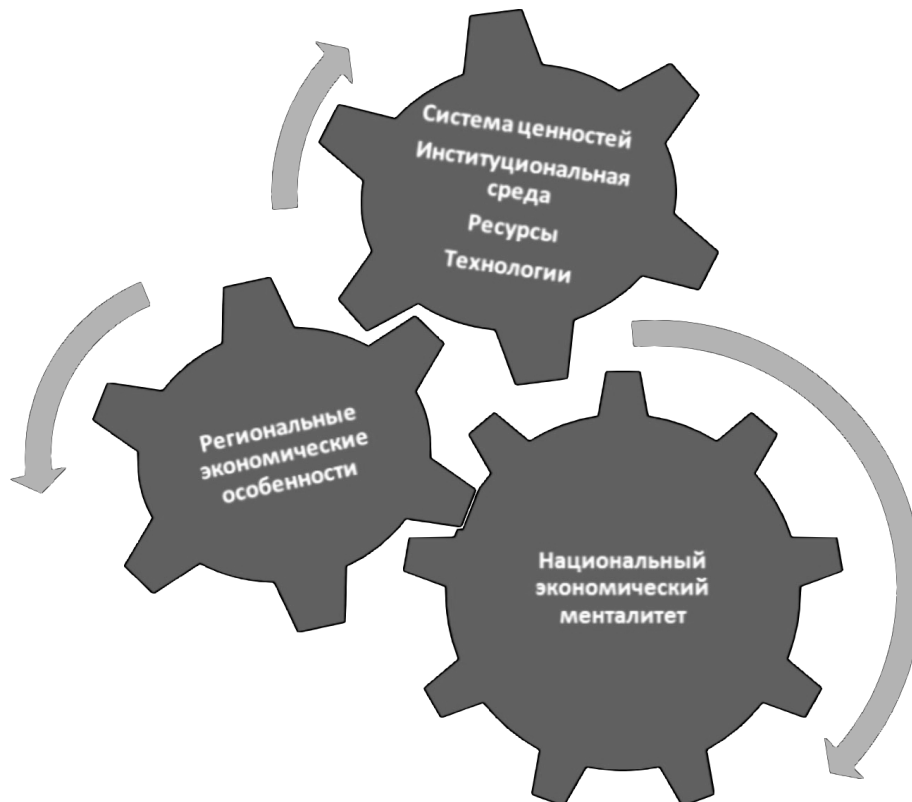

Рисунок 1. Структура российского экономического менталитета с учетом региональной специфики (разработано автором).

менялись государственные режимы и условия, не учитывая преемственность и достаточное внимание своей истории / традициям. Исторически сложилось так, что в России произошли два важнейших исторических события. Во время революции 1917 года царь и его режим были свергнуты большевистскими движениями. Это означало конец давней репрессивной феодальной системы, в которой государство и церковь объединили свои усилия, чтобы удерживать жесткий контроль. Идея заключалась не только в том, чтобы заменить политический и общественный строй, но и в уничтожении буржуазной культуры и ценностей.

Впоследствии появился Союз Советских Социалистических Республик (СССР), в котором демократический централизм должен был способствовать общественным интересам путем институционализации как центрального направления экономики, так и контроля над местным управлением и условиями развития. Но разрыв между практикой и теорией был огромным: демократия в практике исчезла, ранние идеалы были утрачены, развитие системы продолжалось на основе централизованной, жестко контролируемой социалистической, экономической и политической системой.

Вторая трансформация произошла в течение последнего десятилетия двадцатого века с распадом Советского Союза, что вызвало новую надежду и оптимизм, основанные на обещаниях рыночной экономики. Ожидания были высокими, представлялось, что рыночная экономика в капиталистическом стиле обеспечит более высокий уровень жизни, улучшит качество потребительских товаров, повысит социальный уровень граждан, предоставит больше возможностей для трудоустройства.

Но достижение указанных целей оказалось невыполнимым, как и во время первой революционной трансформации. Определяющими факторами здесь являются история возникновения предпринимательства, особенности менталитета и государственного вмешательства в эту сферу. Этика экономического развития в России имеет свои особенности, которые необходимо учитывать, причем ее состояние во многом зависело от эпохи, в которой была сформирована. Определенный отпечаток был введен в период "перестройки", а затем в годы быстрого роста теневой экономики.

В настоящее время на экономический менталитет влияют как европейские тенденции, так и инновации, которые приходят с Востока. Этот факт России обязан своим расположением между двумя частями мира – Европой и Азией.

По нашему мнению, важнейшей причиной возникновения трудностей в формировании рыночной экономики в России являлось то, что недостаточно были учтены конкретные особенности истории развития России и специфика российского экономического менталитета, сформировавшегося примерно за последние тысячи лет. Россия не может принимать предписания других государств – она должна искать свой собственный путь.

Для того, чтобы лучше понимать возможности и источники интенсивного экономического роста в России нами были выделены особенности российского экономического менталитета, которые представлены на рисунке 2, их можно использовать в качестве средства анализа сил, которые стимулируют и сдерживают интенсивный экономический рост.

Проведенное исследование особенностей российской экономической ментальности показало, что стремительная попытка России перейти в развитую рыночную экономику и обеспечить интенсивный рост оказалась не такой результативной, как хотелось. Во-первых, некоторые движущие силы, появившиеся в 1990 году, больше не существовали. Например, высокий уровень образования уже не является весомым преимуществом России. Социальные условия ухудшились, что привело к заметному увеличению числа преступлений. Производство доступных потребительских товаров организовать не удалось, поэтому страна серьезно зависит от импорта (несмотря на реализацию политики импортозамещения, эта проблема продолжает оставаться весьма существенной).

Что касается сдерживающих сил – в частности, отсутствия опыта и согласованных планов или методов для осуществления изменений, то все это слишком очевидно. Помимо этого, ситуация усугубляется значительной региональной дифференциацией уровня социально-экономического развития. Кроме того, в связи с санкциями развитых государств в последнее время растет инфляция, что способствует снижению государственной поддержки, увеличению безработицы и повышению налогов.

Также существуют определенные социальные препятствия, которые мешают российской экономике полностью интегрироваться в систему мирового сообщества.

Данные проблемы можно сформулировать следующим образом:

- ◆ В России принцип, который доминирует во всех странах – неприкосновенность частной собственности не всегда учитывается гражданским обществом. Если практически во всех странах данный принцип является важнейшим в экономике, то в России в некоторой мере сохранилось социалистическое отношение к процветающим гражданам.

- ◆ Бизнес в России развивается в условиях отторжения большинством населения богатства и процветания как такового и в любой форме, даже если это результат собственных достижений.

- ◆ Для россиян характерно особое отношение к закону и государству в целом. Часто тот или иной тип поведения владельцев бизнеса продиктован не законодательной базой, а желанием выжить в сложных экономических условиях.

- ◆ Особенности российской деловой культуры. Таким образом, мы считаем, что сложившиеся пред-

Движущие силы	Состояние равновесия	Сдерживающие силы
Социалистический режим человека как части коллектива (никогда не был полностью реализован)	↔	Страх перед начальством в своей работе
Высокий уровень образования	↔	Успех в деятельности связан с ролью начальника, а не с компетенциями сотрудников
Необходимые изменения в организационной структуре предприятий	↔	Отсутствие плана или методов для выполнения изменений
Желание перейти на глобальные рынки	↔	Отсутствие опыта для функционирования на глобальных рынках
Необходимое улучшение социальных условий	↔	Страх потери государственной поддержки в результате безработицы и более высоких налогов
Необходимость увеличения объемов и повышения качества выпускаемой потребительской продукции	↔	Приверженность правительства к тяжелой промышленности и военным технологиям

Рисунок 2. Особенности экономического менталитета России на основе модели силового поля Левина (составлено автором по материалам [2]).

ставления о российском экономическом менталитете отражают влияние многих внешних факторов и характеристик национального мировоззрения, временных тенденций в политической и экономической ситуации и, конечно, долгосрочных культурных и исторических тенденций, которые могут быть основой для некоторых стереотипов, отношения и восприятия, связанных с политическими образцами. Основным результатом исследования является тот факт, что данная экономическая категория очень сложная и многомерная, потенциал которой до настоящего времени не используется в полной мере.

Необходимо сказать, что позитивные аспекты связаны со стабильным, глубоким слоем массовой ментальности и основаны на идеях культурной и геополитической специфики страны. Но негативные компоненты связаны с современной политической ситуацией, способом политической коммуникации и негативными образами власти.

Совершенно очевидно, что этот термин предполагает набор определенных норм поведения не только внутри каждого субъекта, но прежде всего в отношении с партнерами, другими субъектами, в возможности распространения положительных тенденций между индивидуумами и регионами. В этом контексте в отношении выгод, которые может обеспечить использование преимуществ российской ментальности для интенсивного экономиче-

ского роста, нужно сосредоточиться на таких направлениях, как увеличение уровня благосостояния и доходов, создание рабочих мест или уровня занятости, наличия товаров и услуг, улучшении финансовой безопасности и стабильности. В то же время озабоченность также должна быть связана с такими качественными соображениями, как создание большей социальной и финансовой справедливости, достижение устойчивого развития, что может повлиять на развитии таких качеств, как честность, уважение закона, соблюдение всех установленных правил и традиций, развитие культуры деловых отношений в России.

Не стоит забывать, что экономика формируется соответствующими институтами общества. Их влияние имеет важное значение для поведения и социального мышления субъектов экономических отношений. Тем не менее, одни и те же государственные учреждения формируются за счет национальной истории с учетом традиций, определенных социальных норм и особенностей внутреннего экономического развития страны.

ВЫВОДЫ

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что экономический менталитет представляет собой

агрегированное обобщенное отражение социально-экономического опыта людей, их возможностей и способностей. Поэтому только научно обоснованный подход к пониманию исторически культурной "ментальной установки" на национальном и региональном уровне позволит России выйти на высокие уровни обеспечения социально-экономических процессов, дает возможность преодолеть существующие ограничения и в полной мере использовать преимущества.

Несмотря на то, что сегодня существует множество проблем, связанных с экономическим менталитетом, а именно, достаточно сильное разделение между богатыми и бедными, минимален средний класс, что порождает коррупцию, культ денег, двойные стандарты и высокую безработицу. Мы считаем, что сила России основана на специфических и уникальных особенностях русского характера, таких как трудолюбие, сила, доброта, энергия, умение, открытость, патриотизм и щедрость, существующие у россиян некоторые специфические латентные и редко используемые способности, такие как сплоченность перед лицом опасности и стихийных бедствий.

Одной из особенностей современного российского менталитета является то, что россияне не могут представить свою жизнь в другой стране, независимо от то-

го, насколько они не любят экономическую, социальную и политическую ситуацию в стране. Сдвиг в экономической мысли от интенсивного государственного вмешательства в политику промышленности в направлении сосредоточения внимания на добавленной стоимости и применении и разработке технологий для повышения производственных процессов может произойти с признанием важности регионального экономического развития, основанного на человеческом капитале, вытекающем из российского менталитета, который является движущим фактором интенсивного роста и развития технологий в постиндустриальной эпохе информационной экономики.

То есть российский экономический менталитет основан на исторически талантливой нации с крупными достижениями в области науки, техники и искусства. Поэтому первым шагом для интенсивного экономического роста является подготовка к получению основных компетенций для глобального рынка, чтобы противостоять вызову, связанному с переходом к инновационной модели развития. После того, как большинство российских предприятий начнут получать, владеть и умело использовать эти компетенции, то существующие проблемы, будут преобразованы в возможности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aghion P. Burgess R., Redding S., Zilibotti F. The unequal effects of liberalization: Evidence from Dismantling the License Raj in India // Centre for Economic Policy Research (CEPR). – 2006. No. 5492. – 31 p.
2. Liu J., Niemi J. Russia and China in transition: implications for hrd research and practice in global community // Paper presented at the Midwest Research-to-Practice Conference in Adult, Continuing, and Community Education, Northern Illinois University, DeKalb, IL. – 2005, October 9–11.
3. Romer P. M. Increasing Returns and Long-run Growth // Journal of Political Economy. – 1986. – № 94(5). pp. 1002–1037.
4. Solow R. A contribution to the theory of economic growth // Quart. J. Econ. – 1956. – Vol. 70, No. 1. – pp. 65–94.
5. Галушка З., Лусте Е. Анализ влияния хозяйственного менталитета на экономическое развитие страны: корреляционно-регрессионный подход // Вісник Київського національного університету ім. Тараса Шевченка. Серія: Економіка. 2013. №147. С.19–23.
6. Думнова Э.М. Проблема трансформации менталитета на рубеже XX–XXI вв. // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. №367. С.38–41.
7. Лавров И.В. Понимание и менталитет в экономическом поведении // Известия УрГЭУ. 2004. №9. С.106–113.
8. Новозженко К.А., Коваленко М.В. Экономическое поведение населения как фактор выбора идеологии структурных реформ в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. №1. С.48–54.
9. Новокшонова Л. В., Хазан М. Ю. Экономическая ментальность как фактор совершенствования конкурентной среды // Вестник ННГУ. 2009. №1. С.162–168.
10. Пальцев А.И., Рябов А.А. Евразийский менталитет как цивилизационная основа формирования наций государств евразийского экономического союза // Власть. 2017. №1. С.156–158.
11. Петренко В.Ф., Митина О.В., Карицкий И.Н. К проблеме исследования ментальности // Историческая психология и социология истории. 2015. №2. С.5–31.
12. Поликарпова Т.В. Социально-экономические особенности формирования российского менталитета // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2007. №2. С.18–23.
13. Хазан М.Ю. Структура современной российской экономической ментальности, ее региональные черты и инновационный потенциал // Вестник ННГУ. 2012. №2–2. С.298–301.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ ДЛЯ ВЫДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЯМ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

METHOD OF ASSESSING MUNICIPALITIES FOR THE PROVISION OF STATE SUPPORT TO AGRICULTURAL PRODUCERS IN PRIMORSKY KRAI

E. Korotkih

Annotation

In the article methodology of estimation of the municipalities of Primorsky region the grouped criteria. This methodology provides a point estimate, which allows to identify the most effective forms of state support in the municipality.

Keywords: criteria, municipalities, efficiency, government support.

Аннотация

В статье предложена методика оценки муниципалитетов Приморского края по сгруппированным критериям. Данная методика предлагает бальную оценку, которая позволяет выявить наиболее эффективные формы государственной поддержки в данном муниципалитете.

Ключевые слова:

Критерии, муниципалитеты, эффективность, государственная поддержка.

Сохранение проживающего в сельской местности населения и прежде всего молодежи, является одним из приоритетных направлений при реализации государственных программ развития сельского хозяйства. Перед Россией в условиях сложной геополитической ситуации в мире обостряется двуединая аграрная проблема: обеспечение продовольственной независимости (безопасности) страны, а так же замедление депопуляции сельских территорий.

Государственная аграрная политика, сконцентрированная на перестройке сельского хозяйства по индустриальным принципам и на приоритетном создании крупных животноводческих комплексов, позволяет снизить напряжение только по одной части проблемы – наращиванию объемов производства продовольствия для обеспечения крупных мегаполисов. Но в то же время, это приводит к оттоку населения из сельской местности и исчезновению с карты страны десятка тысяч малых сел и деревень [3].

Поэтому необходимо развивать программы государственной поддержки фермерства и кооперации на селе, рассматривая семейную ферму в качестве опорного звена. В 2017 году произошел ряд существенных изменений в государственной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей.

По ряду направлений произошло объединение предоставляемых регионам субсидий в "единую субсидию". Региональные власти могут перераспределять выделяемые средства, исходя из приоритетов регионов и с учетом целевых показателей. Единая региональная субсидия направлена на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития АПК. Соглашение о предоставлении субсидии заключается между высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ и Минсельхозом России ежегодно. В соглашении фиксируются целевые показатели результативности мероприятий региональной программы, на поддержку которых запрашивается субсидия. Для достижения этих показателей регионы могут самостоятельно определять направления и объемы расходования средств, с учетом правил предоставления и распределения субсидий, утверждаемых Правительством РФ [1].

Объем направляемых средств назначается исходя из суммы долей конкретного субъекта по четырем направлениям: в валовом объеме продукции растениеводства, животноводства, пищевой и перерабатывающей промышленности (и остатке задолженности по краткосрочным кредитам); в поголовье сельскохозяйственных животных; в площадях под сельскохозяйственными культурами; в количестве и объеме производства продукции крестьянского (фермерского) хозяйства и сельхозкооператива.

Консолидация мер поддержки призвана упростить нормативную базу, при получении субсидий сельхозтоваропроизводителями. Однако непонятно влияние данного объединения на поддержку малых форм хозяйствования, ввиду отсутствия ее планирования. В настоящее время поддержка распределяется зачастую непропорционально, в первую очередь ее получают крупные сельхозтоваропроизводители. Объемы распределения средств по подпрограммам будут рассчитываться исходя из того, сколько денег выделили, образно говоря, не сколько нужно, а сколько осталось. Одновременно введение единой субсидии предполагает большую роль регионов при распределении средств государственной поддержки. Прежде всего, это определение приоритетных направлений в аграрной политике и получение максимальной эффективности распределенных на эти направления средств.

Приморский край обладает разнообразными природно-климатическими и ландшафтными условиями, а его муниципальные образования существенно различаются по численности населения, уровню развития инфраструктуры, состоянию и степени депрессивности экономики. По мнению Потенко Т.А. производство сельскохозяйственной продукции в крае во многом зависит от погодных условий, что вызывает значительные колебания в объемах производства и обуславливает специализацию крестьянских (фермерских) хозяйств на наиболее рентабельных видах продукции [5].

Приоритетами аграрной политики региона является развитие животноводческой отрасли, которая могла бы обеспечивать край всеми видами собственной продукции. Производство сельскохозяйственной продукции сосредоточено в степной и лесостепной зонах края. Основными производителями молока и мяса являются следующие муниципальные районы: Хорольский, Октябрьский, Михайловский и Уссурийский городской округ [2].

В сложившейся ситуации, при планировании государственной поддержки, необходимо чтобы мероприятия в рамках ее соответствовали важным критериям, таким как мобильность и эффективность. Мобильность означает, что мероприятия в рамках государственной поддержки можно было сохранить, даже при изменении порядка государственной поддержки и объема финансирования по различным направлениям. А поиск наиболее эффективных вариантов государственной поддержки, предполагает более детальный анализ муниципалитетов края. Необходимо оперативно оценивать результаты уже проведенных мероприятий по поддержки фермеров. Определить и понимать какие формы поддержки будут максимально результативны в данном районе. Так же следует учитывать специфику территории и уровень развития хозяйств в данной муниципалитете.

Предлагаем, для разработки и корректировки существующих мероприятий государственной поддержки провести группировку районов с наибольшими показателями производства сельскохозяйственной продукции. Начальный отбор муниципалитетов предполагаем из критерия – выбора отрасли сельскохозяйственного производства: животноводство, растениеводство. Далее, исходя из выбранного критерия, производится ранжирование муниципалитетов по объему валовой продукции.

Первоначально определяется средний объем валовой сельскохозяйственной продукции производимой в муниципалитетах. Далее оставляем только те муниципалитеты, в которых производство выше среднего объема производимой валовой продукции. Данный критерий говорит, что муниципалитеты уже обладают необходимыми условиями для развития: такими как географическое положение, инфраструктура, действующими крупными хозяйствами по производству сельхозпродукции. Данные муниципалитеты составляют стратегический костяк в крае и требуют дальнейшего рассмотрения для выявления тенденций и направлений государственной поддержки.

В Приморском крае насчитывается порядка 24 муниципалитетов, средний объем валовой продукции животноводства в муниципалитете составляет порядка – 4,1%. Муниципалитеты в которых производство валовой продукции животноводства составляет более 4,1 % представлены в табл. 1.

Критерии оценки представлены на рис. 1. Каждый из критериев имеет расчетную формулу. После расчета каждого показателя мы присваиваем каждому значению определенный балл. Количество баллов варьируется от –1 до 1, согласно важности формирования среды для производства животноводческой продукции. Основным показателем применяем в результативных оценках является объем произведенной животноводческой продукции в крестьянских хозяйствах (V_k).

Этот показатель, формирует представление о районах, где сосредоточены основные лидеры – крестьянские хозяйства по производству животноводческой продукции. Так же необходимо рассмотреть соотношения сил в производстве продукции, за счет показателя – доля $K(\Phi)X$ в производстве животноводческой продукции в муниципалитете. Данный показатель рассчитывается по формуле:

$$\text{ДОП}_k = \frac{V_k}{V_{\Pi}}, \quad (1)$$

где ДОП_k – доля в объеме произведенной животноводческой продукции $K(\Phi)X$ в муниципалитете;

V_k – объем продукции произведенной $K(\Phi)X$ в муниципалитете;

Таблица 1.

Валовая продукция животноводства в Приморском крае, млн. руб.

Муниципалитет	2013 г	2014 г	2015 г	2015г. в % к итогу
Уссурийский	695223	879189	1189894	7,8
Михайловский	528183	648773	771519	5,1
Надежденский	508110	548581	803201	5,3
Октябрьский	475594	580379	710486	4,7
Спасский	452135	630422	1122120	7,3
Ханкайский	555446	637052	862334	5,6
Хорольский	533731	626500	714825	4,7

Источник: составлено по [4].

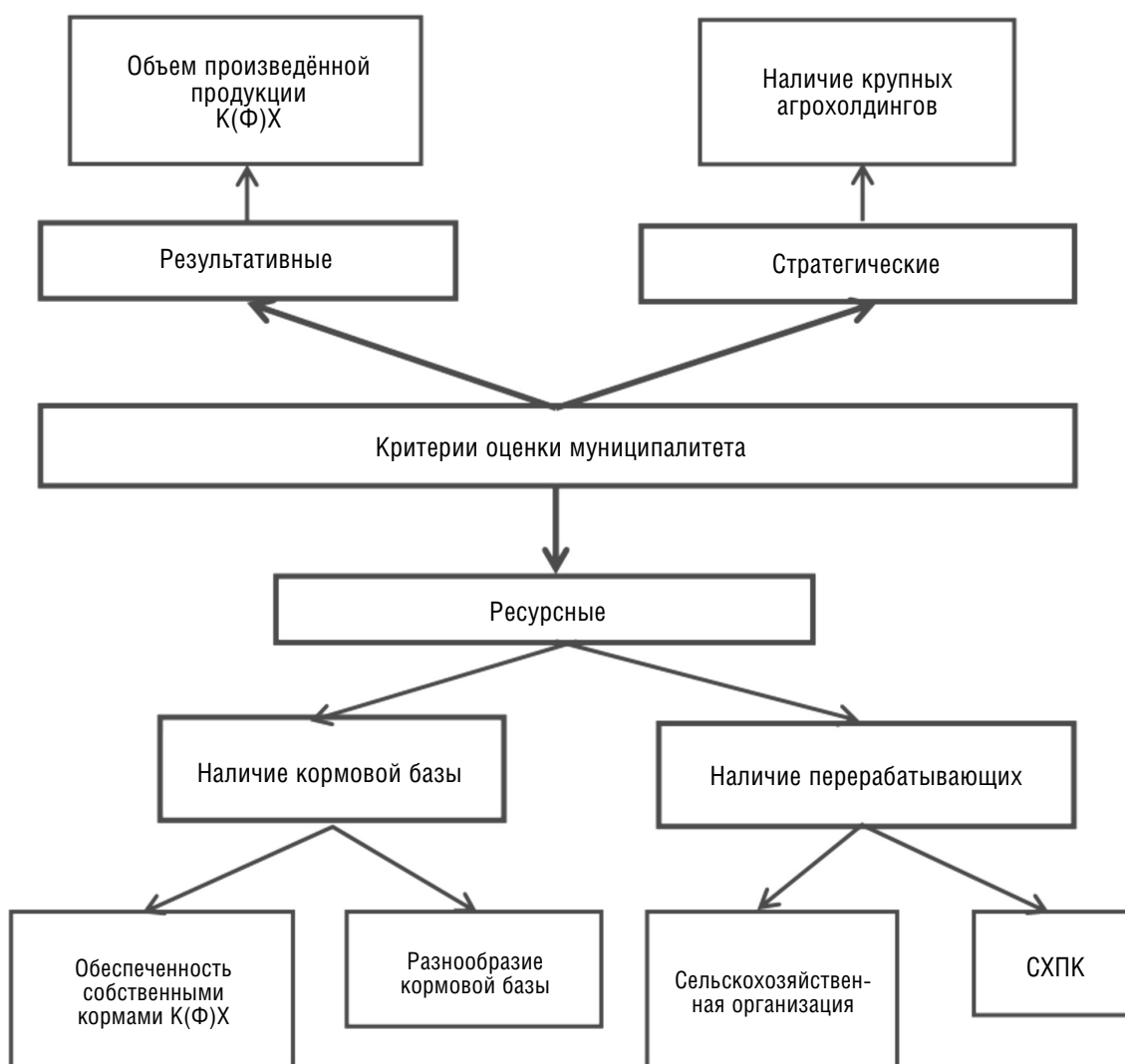

Рисунок 1. Критерии оценки муниципалитета для получения государственной поддержки. (Источники: составлено автором).

V_{Π} – объем продукции произведенной всеми формами хозяйствования в муниципалитете.

Следующий показатель – динамика изменения численности $K(\Phi)X$ в муниципалитете за последние 3 года, этот показатель позволяет оценить тенденцию развития $K(\Phi)X$ в муниципалитете там, где присутствует устойчивый рост и предполагает наличие положительной среды для развития $K(\Phi)X$. Рассчитывается данный показатель по формуле:

$$D_k = \frac{N_1}{N_2}, \quad (2)$$

где D_k – динамика изменения численности $K(\Phi)X$ в муниципалитете за последние 3 года;

N_1 – количество хозяйств в текущем году;

N_2 – количество хозяйств в отчетном году.

Проанализировав результативные показатели, мы получаем ранжирование муниципалитетов, после начисления им баллов. Анализ на данном уровне позволяет выявить, в каких районах исторически сложилась положительная среда для развития малых форм хозяйствования.

Далее необходимо оценить ресурсный потенциал отрасли животноводства муниципалитета по следующим показателям: наличие кормовой базы и перерабатывающих мощностей. Показатель обеспеченности собственными кормами в $K(\Phi)X$ рассчитывается по формуле 3.

$$O_{CK} = \frac{N_{CK}}{N_H}, \quad (3)$$

где O_{CK} – обеспеченность собственными кормами в $K(\Phi)X$;

N_{CK} – количество собственных кормов в $K(\Phi)X$

N_H – норма расхода кормов в $K(\Phi)X$

Наличие кормовой базы является основой развития животноводства в муниципалитете, а ее разнообразие позволит уменьшить риски нехватки кормов. Разнообразие кормовой базы рассчитывается по формуле 4.

$$K_{PK} = \frac{N_B}{N_{KB}}, \quad (4)$$

где K_{PK} – коэффициент разнообразия кормов;

N_{KB} – норма количества видов кормов;

N_B – количество видов кормов.

Так же необходимо учитывать показатель "наличие предприятий с опережающим ростом кормовой базы перед поголовьем" этот показатель актуален в первую очередь для нашего края, в силу произошедших в крае в последние годы чрезвычайных ситуаций. Так, при наводнениях, в крае страдают в первую очередь равнинные районы, поэтому стабилизации положения необходимо диверсифицировать ожидаемые риски за счет муници-

палитетов в минимальной степени подверженных затоплению, оказывая максимальную поддержку им для развития мероприятий по развитию кормовой базы для животноводства.

К ресурсным показателям относится и "наличие перерабатывающих мощностей", этот показатель необходим для оценки действующих на территории муниципалитета перерабатывающих предприятий. В муниципалитетах, где переработка продукции осуществляется одним крупным предприятием, развитие малых форм хозяйствования сдерживается за счет монополизации. Поэтому муниципалитеты, имеющие лидирующие положение в производстве продукции и высокие результативные показатели, являются претендентами на развитие сельскохозяйственной кооперации и всех возможных форм поддержки для создания дополнительных перерабатывающих предприятий.

На последнем этапе необходимо оценить муниципалитеты с точки зрения стратегических показателей. Данная оценка необходима в виду введения в отдельных муниципалитетах территорий опережающего развития и реализации на их территории различных крупных инвестиционных проектов агрохолдингами. Это необходимо для принятия решения о наращивании численности фермерских хозяйств по производству продукции животноводства и развитию их кооперации. Считаем, что неэффективно развивать малые формы хозяйствования, в муниципалитетах, где предполагается или уже реализуется крупный инвестиционный проект в области сельского хозяйства. Так же необходимо рассчитать логистическое плечо от муниципалитетов – производителей продукции до – основных точек сбыта продукции. Показатель определяет стоимость логистики как одного из наиболее важных моментов в организации сбыта продукции.

Все вышеперечисленные критерии имеют свою бальную оценку, что позволяет определить мероприятия по государственной поддержке, которые будут максимально эффективны в данном муниципалитете. Бальная оценка критериев и возможные мероприятия государственной поддержки представлены **табл. 2**.

Проанализировав муниципалитеты по вышеперечисленным критериям, мы получаем оперативный анализ за счет простых показателей результативности государственной поддержки малых форм хозяйствования. Определяются приоритетные виды государственной поддержки, например грантовой поддержки, по программе "Начинающий фермер". В связи с этим эффективность государственной поддержки малых форм хозяйствования возрастает за счет точечного характера поддержки. Данная методика позволяет определить максимально эффективные варианты поддержки и для

Таблица 2.

Критерии оценки муниципалитетов Приморского Края для получения государственной поддержки на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств.

Критерий	Расчетный показатель	Оценочная шкала (баллы)	Предполагаемые мероприятия государственной поддержки
<i>Результативный показатель</i>			
Объем произведенной животноводческой продукции муниципалитетами	Vп	> 4% - 1	единая региональная субсидия
Доля К(Ф)Х в производстве животноводческой с/х продукции в муниципалитете	ДОПК	> 20% - 0,5	поддержка начинающих фермеров
Динамика роста снижения К(Ф)Х в муниципалитете за 3 года	Дк	положительная - 0,5	гранты на развитие семейных животноводческих ферм
<i>Ресурсный показатель</i>			
Обеспеченность собственными кормами в К(Ф)Х	Оск	> 0,9 - 0,5 > 0,7 - 0,25	субсидия на повышение продуктивности в молочном скотоводстве
Коэффициент разнообразия кормовой базы в К(Ф)Х	Крк	> 0,8 - 0,5	льготное кредитование
Наличие предприятий с опережающим ростом кормовой базы перед поголовьем	Нпк	> 1-0,5	субсидия на оказание несвязанной поддержки в растениеводстве
Наличие перерабатывающих мощностей животноводческой продукции	Нп N схпк	> 1- (-0,25) > 1 -0,25	грантовая поддержка СХПК
<i>Стратегический показатель</i>			
Наличие крупных агрохолдингов занимающихся животноводством	На	> 1 - (- 0,25)	---
Реализация крупными агрохолдингами на территории муниципалитета инвестиционных проектов	Нап	> 1 (- 0,25)	льготное кредитование малых форм хозяйствования

растениеводческой отрасли, при корректировке определенных критериев.

Так же предполагает дальнейший долгосрочный экономический прогноз объема выделяемых средств для достижения индикативных показателей государственной

программы Приморского края "Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Повышение уровня жизни сельского населения Приморского края" на 2013–2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий. Сельскохозяйственная кооперация – стратегический путь развития отрасли [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kvedomosti.ru/news/kommentarij-selskoxozyajstvennaya-kooperaciya-strategicheskij-put-razvitiya-otrasli.html>.
2. Отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Приморского края "Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы" Электронный ресурс .– Электрон. дан.– Владивосток, 2016.– URL: <http://www.agrodv.ru>.
3. Развитие сельскохозяйственной кооперации стратегический путь развития отрасли [электронный ресурс] <http://selskoxozyaystvennyh-kooperativov.html>
4. Сельское хозяйство в Приморском крае. Производство основных продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://primorsky.regnews.org/doc/cq/mi.htm>.
5. Экономическое обоснование эффективного развития крестьянских (фермерских) хозяйств (на примере Приморского края): дис... канд. экон. наук: 08.00.05 /Потенко Татьяна Александровна. – Уссурийск, 2002. – 145 с.

СИНЕРГИЯ САМОПОДОБИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

SYNERGY OF SELF-SIMILARITY OF ST. PETERSBURG' INFORMATION SPACE

*O. Lobanov
V. Schugoreva
N. Basha*

Annotation

The article describes the concept of self-similarity of state information systems that form the cloud information space of St. Petersburg. It is shown that, unlike the traditional set of information and telecommunication technologies, cloud information structures are self-similar in relation to each other, which makes it possible to speak about their integration into the global online ecosystem, characteristic of the current development of mankind and possessing the properties of systematicity. It is proved that the clusters of information systems have synergistic properties, a methodology for calculating the synergy effect arising from the use of cloud information systems is presented, as well as corresponding calculations that numerically characterize these properties in clusters of information systems of St. Petersburg. The expediency of application of the considered approach in the process of information space management is shown to increase the efficiency of the implemented measures in the field of regional informatization.

Keywords: informatization, information space, management, information systems, synergy effect, self-similarity.

*Лобанов Олег Сергеевич
К.э.н., Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет*

*Щугорева Влада Андреевна
Соискатель, Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет*

*Баша Наталья Вячеславовна
Соискатель, Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет*

Аннотация

В статье описано понятие самоподобия государственных информационных систем, формирующих облачное информационное пространство Санкт-Петербурга. Показано, что, в отличие от традиционной совокупности информационных и телекоммуникационных технологий, облачные информационные структуры являются самоподобными по отношению друг к другу, что позволяет говорить об их интеграции в глобальную онлайн экосистему, характерную для текущего развития человечества и обладающую свойствами системности. Доказано, что кластеры информационных систем обладают синергетическими свойствами, приведена методика расчета эффекта синергии, возникающего при использовании облачных информационных систем, а также выполнены соответствующие расчеты, численно характеризующие данные свойства у кластеров информационных систем Санкт-Петербурга. Показана целесообразность применения рассмотренного подхода в процессе управления информационным пространством для повышения эффективности проводимых мероприятий в сфере региональной информатизации.

Ключевые слова:

Информатизация, информационное пространство, управление, информационные системы, синергетический эффект, самоподобие.

ВВЕДЕНИЕ

Момент принятия в Санкт-Петербурге стратегии перехода к информационному обществу обусловил начало деятельности, основным вектором которой является централизация и повышение эффективности управления государственными информационными системами Санкт-Петербурга [1, с.15]. Данный процесс требует обоснованного принятия необходимых управленческих решений в части повышения эффективности проводимых мероприятий для обеспечения наиболее рационального использования имеющихся трудовых и материальных ресурсов в условиях ограниченного бюджет-

ного финансирования [2, с. 263].

Результаты предыдущих исследований показывают, что для реализации поставленных задач в имеющихся условиях эффективным является применение облачных сервисов [3, с.105], для которых характерны свойства минимизации и унификации используемой инфраструктуры [4, с.96].

Самоподобие облачных структур

В ходе использования облачных информационных ресурсов пользователь осуществляет получение услуг че-

рез веб-интерфейсы или терминалы посредством выделенных каналов сети с использованием автоматизированных систем, требующих минимальные технологические средства для использования конечным пользователем и зачастую не требующие высокой квалификации обслуживающего персонала. Результатом такого подхода будет являться возможность доступа к сервисам с высоким наперед заданным уровнем качества, который не будет зависеть от района, в котором находится тот или иной пользователь.

В то же время, информационно-телекоммуникационная инфраструктура при таком взаимодействии является скрытой от пользователя [5, с. 61]. Организация обработки данных осуществляется в виде сетевой виртуальной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, особенностью которой является наличие сервисов, функционирующих в синхронных (автоматических) или сходных с ними режимах работы, в отличие от более традиционных способов построения информационно-телекоммуникационной системы, характеризующихся наличием единого центра служб и ресурсов.

Таким образом, облачная модель по сути своей содержит принципы, присущие глобальному разделению труда сферы материального производства, применительно к сфере услуг [6, с. 83]. При этом следует отметить, что облачные сервисы используют базовые внутренние и внешние облачные сервисы, которые, в свою очередь, также являются результатами внедрения облачных сервисов, которые являются базовыми по отношению к ним. Таким образом, аналогично с указанной экосистемой мировой экономики, облачные информацион-

ные системы обладают свойствами, присущими самоподобным (фрактальным) системам [7, с. 298].

Указанные выше факторы обуславливают сложные взаимосвязи между уровнями облачных сервисов, когда базовый ресурс для одного сервиса фактически представляет из себя набор сервисов, которые находятся на более высоком уровне иерархии облачных сервисов, как это представлено на рис. 1.

С учетом данных факторов единое информационное пространство Санкт-Петербурга трансформируется в глобальную универсальную экосистему, которая предстает как органам государственной власти, так и населению совокупность услуг, ранее представлявших в локальном режиме либо посредством письменных запросов [8, с. 39]. Более того, за счет использования онлайн-инструментов доступа появляются основания говорить о принадлежности облачного информационного пространства Санкт-Петербурга к онлайн-экономике.

Результатом указанных особенностей интеграции информационного пространства Санкт-Петербурга в глобальную экосистему онлайн-экономики может являться технологическая и социально-экономическая конвергенция. Сюда можно отнести как конвергенцию информационных систем, так и конвергенцию рынков, потребителей и производителей услуг, отраслей народного хозяйства и других областей. Эти факторы в своей совокупности обуславливают как новые возможности реализации облачных сервисов в рамках государственных информационных систем Санкт-Петербурга, так и повышение уровня удовлетворенности населения пред-

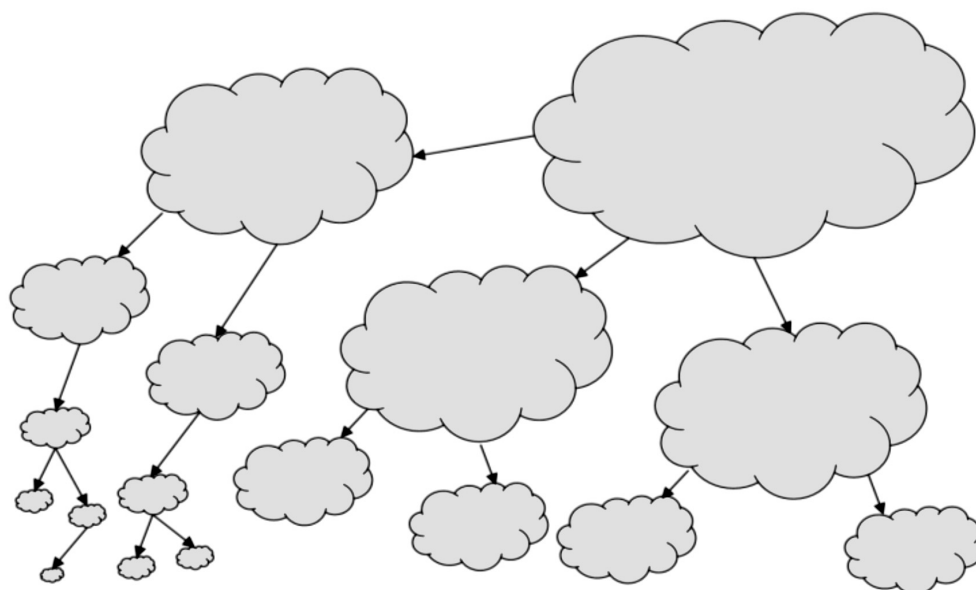

Рисунок 1. Схематическое представление самоподобия облачной инфраструктуры.

оставляемыми ему государственными и муниципальными услугами.

Эффект синергии

Для того, чтобы оценить синергетический эффект рассматриваемых процессов, характеризующих свойства информационных систем в процессе их перехода в облачное информационное пространство, необходимо оценить суммарный эффект от взаимодействия рассматриваемой совокупности кластеров информационных систем, который характеризуется тем, что его значение может существенно превосходить значение соответствующих показателей совокупности данных информационных систем, рассчитываемое путем простого суммирования [9, с. 65]. С учетом изложенных факторов для оценки эффекта системных свойств самоподобных информационных систем целесообразно на первом этапе осуществить расчет количества возможностей взаимодействия информационных систем в процессе межведомственного электронного взаимодействия для совокупности изолированных систем:

$$V_{\text{изолир}} = \sum_{i=1}^m k \times n, \quad (1)$$

где k – показатель количества реализуемых посредством данной информационной системы сервисов, n – показатель необходимого для предоставления соответствующих информационных сервисов количества запросов, m – показатель количества входящих в данный кластер информационных систем.

В процессе перехода к облачной среде появляются возможности осуществлять моментальные (синхронные) запросы не только в рамках определенной (изолированной) информационной системы, но и обеспечить межсистемное взаимодействие для совокупности информационных систем в рамках одного кластера. Таким образом, у системы появятся возможности осуществлять запросы не только внутри своей изолированной среды, но и взаимодействовать с $(n - 1)$ другим системами в рамках кластера. С учетом вышеизложенного рассматриваемый показатель примет следующий вид:

$$V_{\text{облачн}} = \sum_{i=1}^m (k \times n + k \times n \times (n - 1)) = \sum_{i=1}^m (k \times n^2) \quad (2)$$

В ходе сравнения значений $V_{\text{изолир}}$ и $V_{\text{облачн}}$ выявляется синергетический эффект $\mu_{\text{облачн}} = k \times n \times (n - 1)$, что говорит о превышении суммы значений данных показателей при рассмотрении их для отдельных (изолированных) систем внутри кластера. На рис. 2 показана зависимость роста синергетического эффекта от увеличения количества информационных систем в кластере.

Таким образом, при увеличении количества информационных систем в кластере возникает синергетический эффект от увеличения количества возможностей межведомственного взаимодействия в n раз, что свидетельствует о системном эффекте, возникающих в системе управления региональной информатизацией в процессе трансформации единого информационного пространства Санкт-Петербурга в облачные структуры, что, в свою очередь, свидетельствует о свойствах самоподобных элементов облачных структур, обладающих целостностью, организованностью, интегрированностью, системностью [10, с. 26].

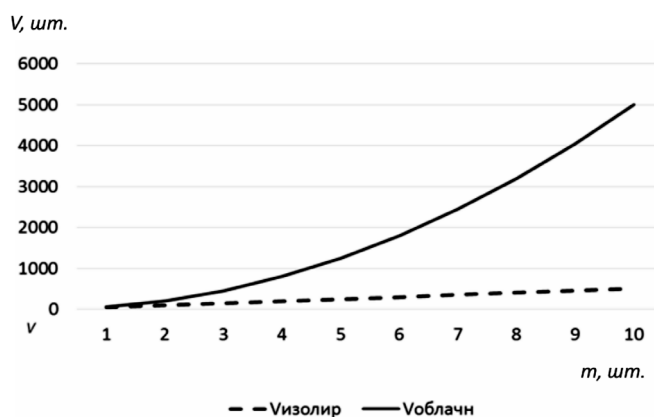

Рисунок 2. Рост синергетического эффекта с увеличением количества информационных систем в кластере.

Для того, чтобы охарактеризовать суть возникающего синергетического эффекта, представим его схематически для кластера, состоящего из 3 систем, каждая из которых выполняет 5 запросов. Результаты подобного схематического представления приведены на рис. 3.

На рис. 3 сплошной линией отмечены запросы, которые выполняются системой внутри себя; пунктирной линией отмечены возможности межсистемного взаимодействия, которые появляются благодаря наличию эффекта синергии.

В процессе перехода к облачным информационным сервисам, используя ранее произведенное ранжирование [11, с. 55] государственных информационных систем по кластерам, рассчитаем по формуле (2) значение эффекта синергии, появляющегося в процессе данного перехода, на примере 5 кластеров систем, в каждом из которых в среднем имеется количество сервисов $k = 10$, каждый из которых в среднем осуществляет количество запросов $n = 5$.

В табл. 1 представлены расчеты, позволяющие количественно определить значение описанного синергетического эффекта от перехода государственных информационных систем Санкт-Петербурга к использованию облачной инфраструктуры.

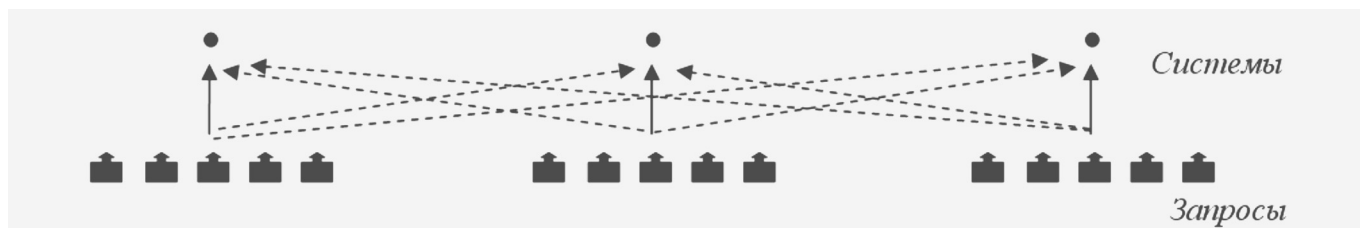

Рисунок 3. Схематическое изображение синергетического эффекта межсистемного взаимодействия.

Таблица 1.

Расчет возникающего синергетического эффекта в рамках перехода государственных информационных систем к использованию облачной инфраструктуры.

№ п.п.	Кластер облачных ресурсов	<i>m</i> , шт.	<i>V</i> _{изолир}	<i>V</i> _{облачн}	<i>μ</i> _{облачн}
1	Platform as a Service	11	550	2750	2200
2	Desktops as a Service	15	750	3750	3000
3	Software as a Service	12	600	3000	2400
4	Product as a Service	14	700	3500	2800
5	Локальные системы	10	500	2500	2000

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящего исследования выявлена ключевая роль свойств самоподобия государственных информационных ресурсов в процессе формирования единого информационного пространства. Также следует отметить факт наличия синергетических эффектов, возникающих в процессе трансформации совокупности информационных систем в единое облачное пространство. Причиной появления данных эффектов, помимо свойств самоподобия, является увеличение возможностей межсистемного взаимодействия в рамках единой облачной инфраструк-

туры, что дает системный эффект роста числа связей между элементами структуры системы.

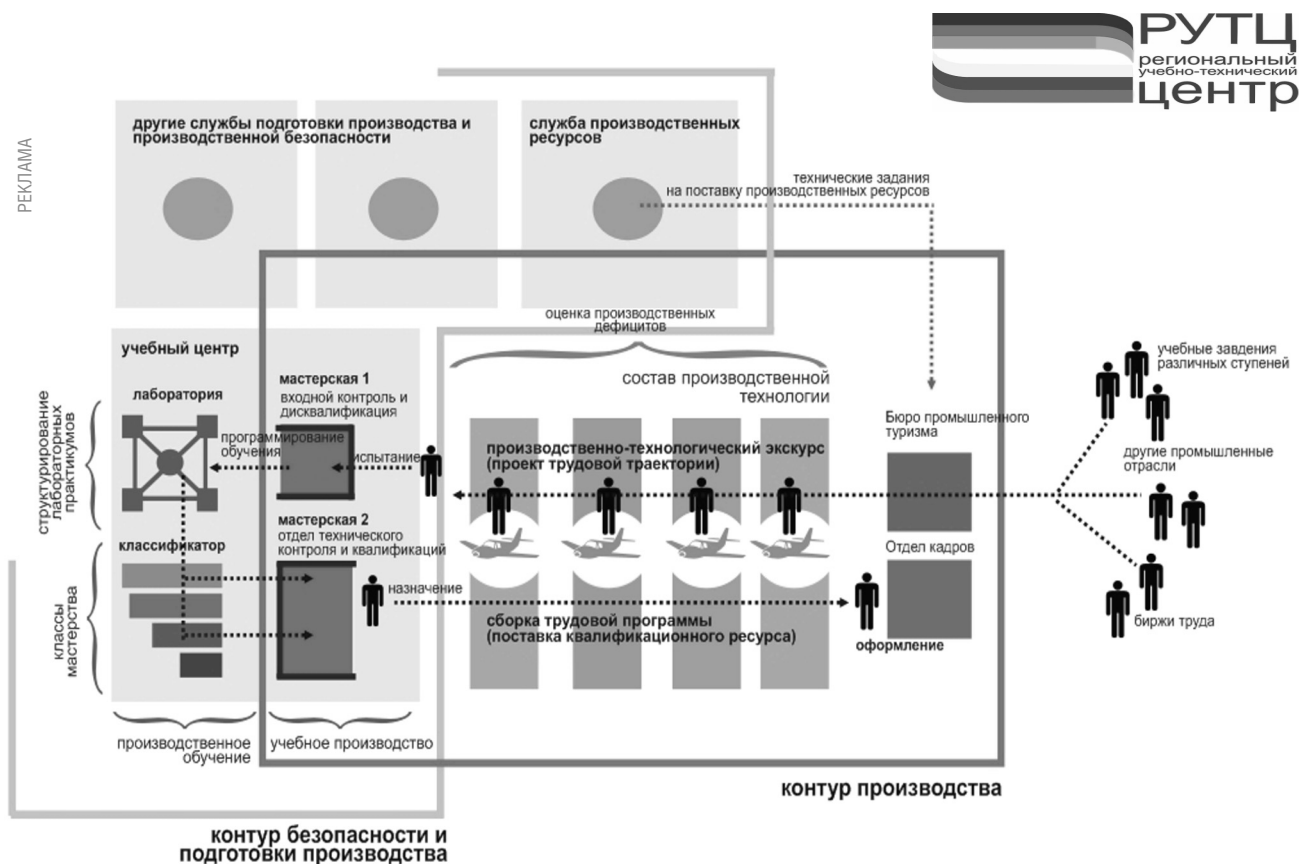
Результатом использования рассматриваемых свойств и признаков является обеспечение возможности эффективного управления информационным пространством Санкт-Петербурга [12, с. 30] и повышение рациональности и оперативности принятия необходимых управленческих решений в процессе управления региональной информатизацией [13, с. 20] за счет синергетических эффектов, возникающих в самоподобных облачных структурах государственных информационных систем Санкт-Петербурга.

ЛИТЕРАТУРА

- Лобанов О. С. Повышение эффективности управления единым информационным пространством Санкт-Петербурга: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Санкт-Петербург, 2014. – 18 с.
- Дятлов С. А., Лобанов О. С. Особенности законодательного обеспечения информационной безопасности в России // В сборнике: Восьмые Петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура и право): Материалы всероссийской научной конференции. – Петровская академия наук и искусств, Отделение исторических наук. – 2006. – С. 261–264.
- Минаков В. Ф., Лобанов О. С., Остроумов А. А. Развертывание облачной инфраструктуры в региональном информационном пространстве // Научное обозрение. – 2014. – № 11–1. – С. 103–106.

4. Лобанов О. С. Экономическое обоснование применения программных решений, реализующих функцию бюджетирования в организациях // В сборнике: Применение результатов дипломного проектирования студентов вузов Санкт-Петербурга в интересах социально-экономического развития города. – Санкт-Петербург. – 2010. – С. 95–99.
5. Минаков В. Ф., Лобанов О. С., Артемьев А. В. Кластеры потребителей телекоммуникационных сервисов // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 6–1 (25). – С. 60–61.
6. Лобанов О. С., Рябцев И. В. Моделирование бизнес-процессов в среде Casewise // В сборнике: Развитие экономики России: инновационное будущее. – Санкт-Петербург. – 2007. – С. 83–84.
7. Лобанов О. С. CASE-технологии проектирования информационных систем // В сборнике: Информационные технологии в экономике, управлении и образовании. – Санкт-Петербург. – 2010. – С. 298–299.
8. Лобанов О. С., Баша Н. В., Мельникова Е. Ф. Методологический базис управления информационным пространством региона // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 8–2 (27). – С. 39–40.
9. Мельникова Е. Ф., Лобанов О. С., Баша Н. В. Приоритезация проектов в инжиниринговой компании как инструмент принятия оперативных управленческих решений // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 8–1 (27). – С. 65–66.
10. Минакова Т.Е., Минаков В.Ф. Синергия энергосбережения при высокой добавленной стоимости продукции // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – С. 26.
11. Лобанов О. С., Минаков В. Ф., Минакова Т. Е. Методология ранжирования ресурсов в облачной инфраструктуре региона // Материалы 3-й научно-практической интернет-конференции Междисциплинарные исследования в области математического моделирования и информатики. – Ульяновск. – 2014. – С. 50–56.
12. Лобанов О. С., Минакова Т. Е., Минаков В. Ф. Периодизация в эволюции региональных информационных ресурсов и закономерность развертывания облачной инфраструктуры // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 7–2 (26). – С. 30–31.
13. Лобанов О. С., Артемьев А. В., Томша П. П. Разделение информационных систем на подклассы как основа рационализации информационного пространства // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – №6–2 (25). – С. 20–21.

© О.С. Лобанов, В.А. Щугорева, Н.В. Баша, (thelobanoff@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

STATE SUPPORT OF DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF INFRASTRUCTURE OF TOURIST SERVICES

*A. Mariin
P. Fomin*

Annotation

State policy in the field of development of internal tourism for the purpose of increase in tourist attractiveness and formation of an image of Russia as the countries favorable for tourism is analyzed. The purposes, the priority directions and methods of state regulation of tourist activities necessary for implementation of the Strategy of development of tourism in the Russian Federation until 2020, the State program of the Russian Federation "Cultural development and tourism for 2013–2020" are provided. The role of state regulation at different stages of activity of tourism organizations and at different levels of control is marked.

Keywords: Tourism is internal, the strategy of development of tourism, the state support, infrastructure of tourist services, tourist clusters.

*Марьин Александр Владимирович
Преподаватель,
ФГБОУ ВО "Государственный
Университет Управления"
Фомин Павел Алексеевич
Д.э.н.,
ФГБОУ ВО "Государственный
Университет Управления"*

Аннотация

Анализируется государственная политика в области развития внутреннего туризма с целью повышения туристской привлекательности и формировании образа России как страны, благоприятной для туризма. Представлены цели, приоритетные направления и способы государственного регулирования туристской деятельности, необходимые для реализации Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, Государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы". Отмечается роль государственного регулирования на различных этапах жизнедеятельности туристских организаций и на различных уровнях управления.

Ключевые слова:

Туризм внутренний, стратегия развития туризма, государственная поддержка, инфраструктура туристских услуг, туристские кластеры.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, туризм рассматривается как существенная составляющая инновационного развития страны, а также определены основные цели, задачи, принципы и направления государственной политики в сфере туризма [1].

Развитие туризма имеет большое значение для государства в целом, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Россия располагает огромным потенциалом для развития внутреннего и въездного туризма. Развитие и максимальная реализация такого туризма является основной задачей Стратегии.

В соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации по вопросам развития въездно-

го и внутреннего туризма в Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № Пр-1814 разработана Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, которая базируется на следующих приоритетах устойчивого развития, отраженных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 [4]:

- ◆ повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;
- ◆ экономический рост, который достигается, прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;
- ◆ наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства;
- ◆ экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за

счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны;

- ◆ стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства.

Как указывается в Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, туризм сегодня должен стать локомотивом развития регионов, связующим звеном между коммерческими интересами различных сфер бизнеса, приоритетами государственной политики и культурными потребностями общества.

Единство целей и задач развития страны позволит успешно реализовывать программно-целевые инструменты для роста культурного уровня, духовного потенциала и благосостояния страны и каждого ее гражданина.

В этой связи целью развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года является комплексное развитие внутреннего и въездного туризма с учетом обеспечения экономического и социокультурного прогресса в регионах Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 317 утверждена Государственная программа Российской Федерации "Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы", которая включает подпрограмму 3 "Туризм" государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры и туризма" на 2013–2020 годы.

Программа включает в себя систему мероприятий и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевые государственные функции достижения приоритетов и целей государственной политики в сфере культуры и туризма, а также имеет одну из подпрограмм "Туризм". В состав государственной программы входят федеральные целевые программы "Культура России" и "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации".

Развитие туризма для приобщения граждан к мировому культурному и природному наследию является одной из целей государственной программы.

Согласно экспертным оценкам ВТО, в России будут наивысшие темпы развития туризма при государственной поддержке данной отрасли и, по прогнозам, к 2020 году Россия войдет в первую десятку стран как по приему туристов (2,9% мирового потока туристов), так и по выезду туристов за пределы государства (1,9% мирового потока туристов).

Результатом программы в данной области должно стать:

- ◆ совершенствование и диверсификация туристического продукта;
- ◆ развитие новых видов туризма;
- ◆ количественное и качественное развитие туристских кластеров. Среди основных показателей указывается туристский кластер, который будет выполнять роль локомотива социально-экономического развития посредством увеличения количества рабочих мест, увеличением налогов в бюджет и генератором развития малого и среднего бизнеса.

Также предполагается, что достижение цели Программы будет обеспечиваться решением следующих основных задач:

- ◆ развитие туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации;
- ◆ повышение качества туристских услуг;
- ◆ продвижение туристского продукта Российской Федерации на мировом и внутреннем туристских рынках.

При выборе программного механизма государственного финансирования и осуществления государственных инвестиций для обеспечения развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации были рассмотрены следующие 3 сценария достижения цели:

- ◆ развитие туристской инфраструктуры во всех субъектах Российской Федерации вне зависимости от уровня их экономического развития, развития региональной инфраструктуры и уровня туристского потенциала соответствующих территорий;
- ◆ развитие туристской инфраструктуры ограниченного числа субъектов Российской Федерации, наиболее перспективных с точки зрения развития внутреннего и въездного туризма;
- ◆ развитие туристской инфраструктуры ограниченного числа субъектов Российской Федерации, наиболее перспективных с точки зрения развития внутреннего и въездного туризма, с использованием кластерного подхода, а также реализация проектов федерального масштаба, направленных на ускоренное развитие межрегиональных туристских возможностей (маршрутов) и повышение качества услуг.

По результатам действия программы можно отметить, что федеральная целевая программа по развитию внутреннего и въездного туризма, рассчитанная до 2018 года реализуется достаточно успешно – она направлена не только на оказание государственной поддержки российским регионам, но на стимулирование притока инвестиций в отрасль.

В основном это заключается в финансировании со стороны государства создания инфраструктуры, так как

в любом инвестиционном проекте наибольший удельный вес составляет стоимость коммуникаций – водоснабжения, освещения, обеспеченности автодорогами.

По федеральной целевой программе регионы безвозмездно получают средства из федерального бюджета средства на строительство инженерных сетей в рамках определенного туристического проекта. Участниками программы на сегодняшний день является 18 российских регионов.

Важную роль в развитии туризма на территории РФ играет не только государство, устанавливая приоритеты развития региона и принимая стратегические планы. Не менее важна роль органов местного самоуправления – регионов, муниципалитетов и частных инвесторов.

Для развития туристской отрасли со стороны государственной власти предусматривается и осуществляется поддержка развития отрасли через такие инструменты, как бюджетные инвестиции, установление налоговых, визовых, таможенных, инвестиционных льгот и других льгот, являющихся стимулом для развития туризма на территории Российской Федерации.

Задача государства сформировать привлекательные инвестиционные условия для развития туристической отрасли, а ключевая роль в развитии совершенствования туристической инфраструктуры отводится региональным и муниципальным властям. В настоящее время вектор в этом направлении задают Алтайский край, Бурятия. Активно развивается туристический сектор в Краснодарском и Ставропольском краях. Активно подключилась к этому процессу Ингушетия и Чечня.

В свою очередь регионы также принимают собственные государственные программы по развитию туризма. Например, в Санкт-Петербурге утверждена Государственная программа "Развитие сферы культуры и туризма в Санкт-Петербурге" на 2015–2020 годы.

Кластерный подход по Программе предполагает сосредоточение на ограниченной территории предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельность, смежную с туризмом и рекреационными услугами.

Инструментами создания кластеров является использование механизмов государственно-частного партнерства, которые могут создать благоприятные условия для развития туристской инфраструктуры и сферы сопутствующих услуг. Также активизация вокруг сети малого и среднего бизнеса (инвестиции в средства размещения, как гостиницы и места временного проживания)

может увеличиться в 1,9 раза по сравнению с 2010 годом [3]. За счет создания дополнительных рабочих мест в сфере туризма повысится уровень занятости населения.

Также запланирована реализация пилотных проектов по созданию туристских и автотуристских кластеров и тиражирование апробированных и отлаженных решений и механизмов.

Структурообразующими функциональными элементами Программы являются туристско-рекреационные и автотуристские кластеры, в рамках которых на отдельных территориях регионов будут сформированы перспективные туристские направления Российской Федерации, созданы условия для ускоренного развития туристской инфраструктуры, обеспечивающей интенсивный рост внутреннего и въездного туристских потоков и, оказывающей мультипликативный эффект на развитие сферы сопутствующих услуг и смежных отраслей национальной экономики.

На государственном уровне большое внимание уделяется развитию автомобильного туризма, при этом ключевую роль выполняют не столько трассы федерального значения, а региональные магистрали. В России создаются автокластеры, в частности в Бурятии и на Алтае, на южных направлениях.

Еще одним из важных направлений Программы является развитие инфраструктуры туризма. Последние годы автопарк России растет на 2,2–2,8 млн автомобилей в год, а придорожная инфраструктура развивается со значительным отставанием. Развитие придорожной инфраструктуры туристской направленности (например, гостиницы, кемпинги, стоянки) позволит привлечь дополнительно более 4 млн туристов, в том числе из-за рубежа.

В результате реализации международного проекта по строительству трансконтинентальной автомагистрали "Шанхай – Гамбург" в Российской Федерации по территории Смоленской области пройдет участок дороги от границы с Республикой Казахстан до границы с Республикой Беларусь, что даст ощутимый импульс дальнейшему развитию экономики региона, откроет большие возможности для российских и иностранных туристов.

Во многих странах мира туризм давно является одним из основных элементов жизни общества, принося существенную часть национального дохода. Вступление России во Всемирную торговую организацию придало новый уровень развития рыночных отношений, что также отразилось и на туризме, который как социально-культурное явление в последнее время постепенно формируется в самостоятельную отрасль экономики [2].

Все вышесказанное находит свое отражение в России, где в последнее время заметно усилилась роль государственного воздействия на туризм как сектора экономики. Россия имеет высокий туристско-рекреационный потенциал, на ее территории сосредоточены уникальные природные и рекреационные ресурсы, объекты национального и мирового культурного и исторического насле-

дия, проходят важные экономические, спортивные и культурные события. Но не всегда туристский потенциал страны используется в полной мере.

Для наиболее эффективного развития туристского потенциала необходим ряд кардинальных мер, среди которых важное место занимает государственная поддержка.

ЛИТЕРАТУРА

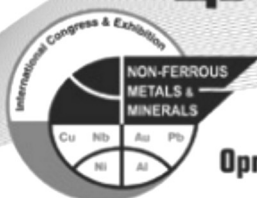
1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212832&rnd=263249.1422910167&from=90601-0#0> (дата обращения 14.07.2017)
2. Менеджмент туризма: учебник / А. Д. Чудновский, Н. В. Королев, Е. А. Гаврилова, М. А. Жукова, Н. А. Зайцева. – М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 576 с.
3. Основы туризма: коллектив авторов ; под ред. Е.Л.Писаревского.–М. : Федеральное агентство по туризму,2014.– 384с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 № 941-р (ред. от 26.10.2016) "Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года": [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2014/06/09/turizm-site-dok.html> (дата обращения 05.07.2017)

© А.В. Марьин, П.А. Фомин, (mb_tyurizm@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

IX Международный Конгресс и Выставка «Цветные металлы и минералы»

Красноярск

11-15 сентября 2017

Оргкомитет: +7(391) 269-56-47, 269-56-48, nfmsib@nfmsib.ru, www.nfmsib.ru

XXIII КОНФЕРЕНЦИЯ «АЛЮМИНИЙ СИБИРИ»

- Производство глинозема
- Получение алюминия
- Углеродные материалы
- Литье, ОМД и 3D алюминия и сплавов
- Технологии обработки черных и цветных металлов и сплавов
- Электротермия черных и цветных металлов

XI КОНФЕРЕНЦИЯ «МЕТАЛЛУРГИЯ ЦВЕТНЫХ и РЕДКИХ МЕТАЛЛОВ»

- Термодинамика и кинетика гетерогенных процессов и поверхностных явлений
- Аффинаж платиновых металлов
- Физико-химическое материаловедение
- Развитие металлургии и проблемы экологии

XIII КОНФЕРЕНЦИЯ «ЗОЛОТО СИБИРИ»

- Минерально-сырьевая база цветных и благородных металлов

ПЛАКСИНСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2017:

«Современные проблемы комплексной переработки труднообогатимых руд и техногенного сырья»

- Дезинтеграция и рудоподготовка
- Флотация, гравитация, магнитная и электромагнитная сепарация
- Комплексная переработка минерального сырья, гидрометаллургические процессы
- Переработка техногенного сырья. Экологические и экономические аспекты

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПАРАДИГМЕ INTELLIGENT ENTERPRISE MANAGEMENT

Олефиренко Александр Иванович
Ultimate
Humanless Enterprise

INTELLECTUALIZATION OF ENTERPRISE AUTOMATION SYSTEMS IN THE INTELLIGENT ENTERPRISE MANAGEMENT PARADIGM

A. Olefirenko

Annotation

At the moment, a typical approach to enterprise automation is the implementation of one of the existing ERP systems. However, the realities of modern dynamic and competitive markets reveal the problems of the classical approach and require the formulation of a new paradigm of enterprise management that allows to correspond to the external situation in the market. The production system refers to complex technical systems that are constantly improved and subject to the general patterns of system development. A number of studies have been devoted to the study of such systems, but there is no single definition of a complex system in them. The paper shows that the opportunities to develop structural features of enterprise automation should be reduced to the formation of a unique automation system for the enterprise and to provide opportunities for structuring modular structures, as well as accounting for the industry specificity of the enterprise. The approach to managing the enterprise that has developed over the past several decades through the automation of individual software products has shown good results, since the background for comparison was only enterprises that did not use any automation at all. Individual exceptions were discarded.

Keywords: automation of production, paradigm of intellectual management, enterprise development, unique features, structural features, provision of opportunities.

Аннотация

На текущий момент типовым подходом к автоматизации предприятия является внедрение одной из существующих ERP систем. Однако, реалии современных динамичных и конкурентных рынков выявляют проблемы классического подхода и требуют формулировки новой парадигмы управления предприятия, которая позволяет соответствовать внешней ситуации на рынке. Производственная система относится к сложным техническим системам, которые постоянно совершенствуются и подчиняются общим закономерностям развития систем. Исследованию таких систем посвящено ряд работ, но в них нет единого определения сложной системы. В работе показано, что возможности по развитию структурных особенностей автоматизации предприятия должно сводиться к формированию уникальной для предприятия системы автоматизации и обеспечении возможностей по структурированию модульных конструкций, а также учету отраслевой специфики предприятия. Сложившийся за последние несколько десятков лет подход к управлению предприятием через автоматизацию отдельными программными продуктами показывал хорошие результаты поскольку фоном для сравнения были исключительно предприятия, не использовавшие вообще никакой автоматизации. Отдельные исключения отбрасывались из рассмотрения.

Ключевые слова:

Автоматизация производства, парадигма интеллектуального управления, развитие предприятия, уникальные особенности, структурные особенности, обеспечение возможностей.

На текущий момент современный подход к автоматизации и управлению предприятий обусловлен исключительно решением частных проблем без построения общей теории. Рассматривая детали и последствия такого подхода нужно упомянуть следующие подходы и связанные с ними проблемы:

1. Использование "лучшей" для данного подразделения или бизнес-юнита системы.
2. Слепой перенос лучших практик.

Так, следование логике использования "лучшей системы" неизбежно приводило к так называемой "лоскутной" автоматизации, при которой единое информационное пространство предприятия разрывалось на отдельные

фрагменты, которые обслуживались соответствующей независимой системой. Для реализации их совместной работы требуется точно настроенные механизмы синхронизации между различными системы. Из этого, в частности, следует, что ни в какой момент времени нет единого согласованного набора данных, который бы верно описывал состояние предприятия. Практические примеры содержат значительные трудноустраняемые расхождения значений показателей в различных системах [2].

С другой стороны, стремление производителя системы отхватить свою часть информационного поля (часто уже сильно разграниченного другими "лучшими системами") и максимизировать свою прибыль толкает его на

поддержку максимально возможного числа протоколов коммуникации, операционных систем и систем хранения данных, что имеет свою ценность только при лоскутной стандартизации. Более того, практика показывает, что кроме роста стоимости продукта поддержка разнообразных технологий регулярно приводит к излишнему усложнению продукта со снижением скорости его развития и, что возможно главное, к снижению производительности продукта. Таким образом образуется самораскручивающаяся спираль на каждом витке которой увеличивается стоимость поддержки всей системы, снижается ее производительность, а данные гранулируются в отдельные модули системы, разрывая единое информационное пространство предприятия.

Современное предприятие должно быть одновременно гибким (быстро изменять внутренние процессы, реагировать на внешние изменения) и высокоэффективным. А значит потребление информации в предприятии должно переходить на все более автоматизированные сценарии. Что, в свою очередь требует стандартизации процессов предприятия. Однако, в классическом подходе к автоматизации стандартизация процессов в системе управления неизбежно приводит к потере гибкости предприятия.

Будем пользоваться определениями, приведенными в работе [6], в которой сложность системы определяется следующими признаками:

- ◆ многомерностью;
- ◆ многосвязностью;
- ◆ многокритериальностью (различными локальными критериями оптимальности для подсистем и глобальными критериями для уровней иерархии, их противоречивостью и т.д.).

Определение сложности системы, как и определение самой системы, связано с подходом к изучению данного объекта. Деление на сложную и простую системы связано со способом моделирования, с идеализацией реальных объектов. Причем, сложная система имеет варианты реализаций, т.е. множество решений. Наличие множества решений или реализаций – это первый и основной признак сложной системы, отличающий ее от простой.

Таким образом, объект является сложной системой, если он рассматривается как система, состоящая из частей, которые математически описываются уравнениями, неравенствами, включениями, имеют множество вариантов решений, а сама объект – множество вариантов реализаций.

Оптимальные системы, когда они имеют единственное решение, относятся к простым системам. Если введены не только один – единственный критерий качества (целевой функционал), но и несколько таких критериев и требуется каждый из них оптимизировать, то такая задача часто не имеет решения. При этом предполагается, что каждая оптимизационная задача по одному частному критерию имеет единственное решение.

Одновременную оптимизацию объекта по многим критериям можно осуществлять, если только решение каждой частной оптимизационной задачи по одному критерию не является единственным, т.е. остаются варианты выбора.

Такие системы являются сложными [5].

Производственная система относится также и к многорежимным системам. При этом каждый отдельный режим работы предназначен для своих условий эксплуатации, т.е. многорежимные системы по своему назначению предполагают возможность многих вариантов реализации. Если многоцелевые объекты могут быть как простыми, так и сложными, то многорежимные с самого начала предполагают несколько вариантов их функционирования. Поэтому такие системы всегда относят к сложным.

Известно, что производственные процессы могут осуществляться разными вариантами последовательности операций (в зависимости от выбранного технологического процесса) или на разных режимах, следовательно, они являются сложными многовариантными системами.

Многие системы могут и решают поставленную перед ними задачу и достигают цели только некоторой своей частью. Другая часть при этом или не используется, или используется для решения других задач, для достижения других целей. Если система решает задачу и достигает поставленную цель только своей частью, то такие системы имеют множество вариантов реализации, поэтому они также являются сложными.

Таким образом, основным признаком сложной системы является множественность ее реализаций или проявлений при наблюдении.

Исходя из вышесказанного, производственную систему можно отнести к сложным системам. Это многовариантная, многорежимная, многокритериальная система, которая может решать поставленные задачи только своей частью.

Для описания таких систем и решения задач моделирования нет необходимости развития специального математического аппарата, а достаточно существующих математических инструментов, таких как уравнения, неравенства, включения и т.п., которые, если непротиворечивы, обычно допускают множество решений, соответствующих различным вариантам реализации или режимам функционирования [1].

Введение и учет многовариантности, многорежимности и многокритериальности позволяет выделять и учитывать важные свойства сложных систем. Например, производственная система может выпускать данное или другое изделие, т.е. выпускать различные варианты продукции (обладать гибкостью). Но это еще недостаточно для их полного адекватного математического моделирования. Для таких систем характерно их функционирование и не функционирование, структурообразование их подсистем (элементов) и разрушение этих структур. Эти свойства должны быть заложены при исследовании таких

сложных систем, как производственная система [7].

При моделировании производственной системы необходимо различать саму систему и процессы, которые происходят в этой системе. Для реального протекания процесса недостаточно иметь только систему, которая дает потенциальные условия его осуществления. В такой системе необходимо еще наличие и непрерывное поступление элементов процесса, причем в определенной пропорции, т.е. структуре, а также внутреннего механизма, движущего этот процесс.

Систему, в которой протекает процесс, будем называть функционирующей. Пусть S – система, ρ – процессы. Тогда пара (S, ρ) образует функционирующую систему. Система понимается как некоторая структура, представляющая относительно долговременное, т.е. медленно меняющееся по сравнению с процессом, протекающее в ней образование.

Для производственной системы разделение на систему и процессы является принципиальным, оно классифицирует явления и упорядочивает их описание.

Так, при моделировании производственной системы совокупность ОПФ и средств производства принимают за систему, а ОБПФ относят к элементам процесса и тематически описывают различным образом.

Новая парадигма IEM – обще-кибернетическая (кибернетика – НАУКА об управлении) концепция, предлагающая строгий подход к организации предприятия в целом, включая внутренние бизнес-процессы и отношения с контрагентами.

Вполне мыслимо предприятие, бизнес которого построен по методологии IEM, но без IEM-системы, и даже без компьютеров вообще. Ford, Toyota и Walmart в свои лучшие времена весьма приближались к кибернетической идеальной модели IEM – именно в тех областях, где эти компании были наиболее успешны.

Японский менеджмент, Just in time, управление через balanced scorecard, теория ограничений Голдратта, самообслуживание пользователей – все они имеют отражение в кибернетике IEM [4].

Точнее, все перечисленные теории в менеджменте – суть локальные разрозненные догадки и наблюдения, проекции полной стройной математической модели управления предприятием конкурентного рынка, периодически прорывавшиеся в умах отдельных выдающихся практиков.

IEM-система – трансляция общекибернетической парадигмы IEM в алгоритмы, которые могут исполняться современными компьютерами.

Собственно, сама возможность построения универсальной управляющей системы целого предприятия появилась не более 10 лет назад. Требования к новой парадигме автоматизации бизнеса естественным образом следуют из сказанного в аннотации: единство информационного поля предприятия; гарантированная согласованность, достоверность и постоянная доступность данных; интеллектуальность, необходимая и достаточная для

автоматического исполнения бизнес-процессов предприятия без участия людей.

Следовательно, необходимо гарантировать исполнение транзакций в реальном времени и в едином информационном поле. Для чего, в свою очередь, необходимы действительно высокая (при этом гарантированная) производительность и надежность системы в целом. Так мы получаем на выходе идеальные данные для анализа средствами БД (машинного обучения, дата майнинга, вписать по вкусу), которые постоянно доступны в онлайн-режиме без предварительной обработки.

Включение элементов интернета вещей в периметр новой парадигмы пост-ERP: данные вводятся напрямую RFID-датчиками, электронными весами, штрих-сканерами, веб-сайтами, автоматическими погрузчиками на складах, погодными станциями и беспилотными дронами.

Такого рода пост-ERP система будет способна не просто к планированию ресурсов (как мы помним, ERP – это enterprise resource planning), а к прямому и непосредственному управлению предприятием – enterprise managing. Так мы приходим к парадигме управляющей системы предприятия – enterprise managing system, а с учетом требуемого уровня автоматизации бизнес-процессов она имеет все основания называться интеллектуальной (intelligent). Итого – intelligent enterprise managing system. В просторечии – IEM [3].

Можно сформулировать следующие ключевые принципы IEM парадигмы:

Упорядоченность. Все процессы автоматизируемого предприятия должны быть стандартизированы, регламентированы. Конкретный вид данной стандартизации может быть произвольным – вплоть до записей должностных инструкций, главное, что должна минимизироваться необходимость "творческого" принятия решения о выполнении процесса (речь идет только про выполнение процесса, а не о творческой работе как таковой). В частности, должны быть описаны все возможные случаи и способы реакции на них.

Целостность. Все предприятие должно рассматриваться как единый организм, части которого уникальны для этого организма и максимально приспособлены к внешней среде, в которой в данный момент находится предприятие. В частности, части предприятия нежизнеспособны сами по себе и не могут исследоваться в отрыве от остальных подразделений. Как иллюстрацию этого принципа можно привести простейшее одноклеточное существо вроде амебы.

Замкнутость. Все данные предприятия должны быть замкнуты и согласованы внутри предприятия. Согласованность и замкнутость требует, как минимум, выполнения принципа сохранения (ничего из ниоткуда не берется и никуда не девается). Любой измеримый показатель (как внутреннего так и внешнего параметра) должен иметь историю своего возникновения и описывать зависимость от других параметров.

Симметричность. Теоретическая или виртуальная модель предприятия должна точно отражать действительное состояние предприятия, в обратную сторону, изменение в виртуальной модели должно приводить к изменению реальной ситуации.

Прямые следствия. Исходя из описанных принципов, можно легко заметить, что система автоматизации на предприятии, строящее свою систему на основе парадигмы IEM будет обладать свойством универсальности [5]:

Все без исключения цепочки создания стоимости (блоки бизнес-процессов) автоматизируемого предприятия включаются в контур IEM-системы, и управляются ей в эксклюзивном режиме. Или говоря проще, система, базирующаяся на IEM будет заменять собой все иные программные продукты, реализующие отдельные блоки функционала и автоматизирующие отдельные подразделения. Или, обобщая, IEM-система будет универсально применима для любой организации соответствующей принципам IEM.

Вообще предприятие реализующее свою деятельность в рамках парадигмы IEM получит следующие преимущества, непосредственно следующие из сформулированных принципов:

Единое информационное поле. Все пользователи (как внутренние так и внешние пользователи, устройства, датчики, иные системы и контрагенты) имеют доступ к единому равноактуальному набору данных в реальном времени.

Автономное исполнение бизнес-процессов без участия персонала. Автоматически исполняемые сценарии обработки высокоуровневых бизнес-объектов неограниченной сложности:

- ◆ для этапов бизнес-процессов ("роботы" на секциях "конвейера");
- ◆ обработчики событий;
- ◆ запускаемые по расписанию и/или при выполнении набора условий.

Человекозаменяющая функциональность IEM, позволяющая поэтапно исключать людей из исполнения формализованных бизнес-процессов вплоть до полной их безлюдности (такое предприятие становится "безлюдным" или автономным).

Единственным ограничением является глубина и качество стандартизации бизнес-процессов в компании.

Однократный ввод и многократное использование данных. Естественное следствие централизованного хранения данных и монолитности (высокосвязности) архитектуры IEM.

Самообслуживание пользователей. Базовая техника ввода данных в IEM.

Прямой ввод через самообслуживание контрагентов на внешних интерфейсах системы\предприятия (интернет-магазины, мобильные приложения, закупочные площадки для поставщиков, etc), автоматический ввод с ин-

теллектуальных сенсоров, датчиков, сканеров и прочего интернета вещей.

Виртуализация предприятия и процессный подход. Любое изменение на любом этапе стандартизированного бизнес-процесса мгновенно отражается на всех последующих: как в реальной работе компании, так и в ее IEM-отражении.

В биологической параллели – изменения в функционировании любой клеточной органеллы сразу отражаются на состоянии клетки в целом.

Локомотив изменений бизнеса, мгновенная отзывчивость и управляемость. Способность IEM к быстрой эволюции предлагает новую парадигму реализации изменений предприятия.

Образ бизнес-процесса to be сначала имплементируется в виртуальной модели (IEM-системе), а затем уже она естественным путем форсирует сотрудников действовать по новому.

Мероприятия, в обычной компании требующие недель, месяцев или никогда, многоразовых собраний, убеждений, бюрократических переписок, преодоления саботажа на каждом этапе корпоративной иерархии, исправлений миллионов глупых косяков исполнителей и etc, здесь занимают часы-дни и заключаются в перенастройке параметров системы.

Парадигма IEM (и использование IEM-систем в частности) может рассматриваться, как связующий элемент новой технологической революции. Так, разрозненные ныне технологии BigData, BlockChain, Machine Learning, IoT, 3d Printing и прочие могут быть объединены на едином скелете IEM систем. Можно предположить возникновение "Интернета компаний". Каждая из компаний основанная на парадигме IEM, связанная с другими цепочками транзакций могут снизить излишними более 90% складских запасов мировой экономики вместе с инфраструктурой их обработки и перевалки.

Интернет компаний (Internet of Enterprises, IoE) – соединение сотен миллионов разрозненных предприятий в единую всепланетную сеть экономических агентов в режиме реального времени – следующая ступень социально-экономической эволюции человечества после изобретения Интернета людей и Интернета вещей.

Узлы IoE, в отличие от современного Интернета людей, транслирующего колоссальный поток неструктурированной информации, взаимодействуют жестко стандартизированными данными небольшого объема.

Близкая к нулю энтропия информационного обмена в принципе не дает возможность поместить в пакет злонамеренные управляющие инструкции – как на белом листе бумаги нельзя спрятать черную пуговицу.

Универсальный вирус для IEM невозможен в принципе в силу уникальности конфигурации пространства бизнес-логики каждой инсталляции IEM-системы.

Взятие под контроль существенного сегмента IoE программным взломом потребует скоординированных усилий миллионов программистов в режиме абсолютной

секретности, имеющих неограниченный доступ к миллионам IEM-систем ("conspiracy theory").

Скомпрометированная IEM-система отдельного предприятия автоматически изолируется от остальных узлов IoT, поскольку теряет способность адекватно заключать новые, и исполнять уже заключенные смарт-контракты с узлами-контрагентами (кибернетический аналог в живом организме – конституционный иммунитет).

Так Internet of Enterprises являет собой интегральный

мета-IEM: самоорганизующуюся и самобалансирующуюся экономическую среду (многоклеточный организм) планетарного масштаба, глобальные гомеостатические механизмы саморегуляции которой предельно устойчивы к нарушающим равновесие вмешательствам любой природы.

Полностью безлюдные процессы создания материальных благ, управляемые связанной мировой сетью IEM-систем, в течение ближайших лет реализуют вековую мечту человечества: избавление от рутинного труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батырканов Ж.И., Боскебеев К.Д. Использование фреймво-продукционной модели представления знаний в системе управления предприятием // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2015. – № 1 (29). – С. 100–112.
2. Зубенко Д.Ю., Коваленко А.В., Кузнецов О.М. Аналіз існуючих підходів налаштування інтелектуальних систем управління транспортними підприємствами // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. – 2015. – Т. 6. № 9 (78). – С. 17–22.
3. Drissen-Silva M.V., Rabelo R.J. Managing Decisions on Changes in the Virtual Enterprise Evolution // Camarinha-Matos L.M., Paraskakis I., Afsarmanesh H. (Eds) Leveraging Knowledge for Innovation in Collaborative Networks. PRO-VE 2009. IFIP Advances in Information and Communication Technology, Springer, Berlin, Heidelberg. – 2009. – V. 307. – P. 463–475.
4. Kaur S., Singh K. Towards Development of an Intelligent Framework for Managing Authorization Service in Ubiquitous Enterprise Computing Environment // Krishna P.V., Babu M.R., Ariwa E. (Eds) Global Trends in Computing and Communication Systems. Communications in Computer and Information Science, Springer, Berlin, Heidelberg. – 2012. – V. 269. – P. 51–60.
5. Ko I.S., Lee G., Na Y.J. Development of an Intelligent Information Security Evaluation Indices System for an Enterprise Organization // Khosla R., Howlett R.J., Jain L.C. (Eds) Knowledge-Based Intelligent Information and Engineering Systems. KES 2005. Lecture Notes in Computer Science, Springer, Berlin, Heidelberg. – 2005. – V. 3682. – P. 1029–1035.
6. Kumar G.R., Muthusamy C., Vinaya Babu A. Intelligent Enterprise Application Servers: A Vision for Self-Managing Performance // Das V. (Eds) Proceedings of the Third International Conference on Trends in Information, Telecommunication and Computing. Lecture Notes in Electrical Engineering, Springer, New York, NY. – 2013. – V. 150. – P. 577–584.
7. Kwon O.B., Lee J.J. A multi-agent intelligent system for efficient ERP maintenance // Expert Systems with Applications. – 2001. – Т. 21. № 4. – С. 191–202.

© А.И. Олениченко, (olefirenko.a@ultimabusinesware.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОСОБЕННОСТИ ЛИЗИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ ДЛЯ КОМПАНИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

FEATURES OF LEASING OPERATIONS FOR COMPANIES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

M. Ziborova

Annotation

The article considers actual issues of the development of leasing operations to enterprises engaged in the construction industry. The main problems hindering the development of leasing transactions in the construction industry are disclosed. Relevant information about the changes in legislation in the field of implementation of legal relations in leasing agreements is highlighted. The main technologies and methods of improving the work of leasing companies are described. The mechanisms of development of innovative potential of leasing in the construction industry are described.

Keywords: Leasing, construction, operation, transaction, property, sources of financing, the lessor, the lessee.

Зиборова Милена Сергеевна

Аспирант,

*Российский экономический
университет им. Плеханова*

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования лизинговых операций для предприятий, занятых в строительной сфере. Приведены основные проблемы, препятствующие развитию лизинговых сделок в строительстве, раскрыта актуальная информация об изменениях в законодательстве в области осуществления правоотношений по договорам лизинга. Освещены основные технологии и методы улучшения работы лизинговых компаний. Описаны механизмы развития инновационного лизингового потенциала в строительной отрасли.

Ключевые слова:

Лизинг, строительство, операция, сделка, имущество, источники финансирования, лизингодатель, лизингополучатель.

Для компаний строительной отрасли особое значение имеет выбор источников финансирования лизинговых операций, при которых соотношение собственных и заемных источников является определяющим фактором при выборе техники, которая должна удовлетворять таким параметрам, как: качество, надежность, ценовая политика, техническое оснащение. Изымание собственных средств из ликвидного денежного оборота, может негативно сказаться на выполнении строительной компании своих текущих обязательств, соответственно, возникает необходимость в привлечении ресурсов со стороны третьих лиц. Получение средств должно сопровождаться выбором наиболее удобной схемы оплаты для лизингополучателя, при этом, привлечение ресурсов должно быть просчитано с учетом выгоды для строительной компании, соответственно, ресурсы должны быть приемлемыми по цене. Добиться этого выгодного фактора возможно, привлекая к сотрудничеству федеральные или региональные фонды, оказывающие содействие в развитии лизинга. Помощь таким фондам составляет Правительство на федеральном и региональном уровнях [5].

При осуществлении лизинговых операций, в отличие от аренды, существует преимущество, при котором лизингополучатель может в последующем выкупить указанное объекта в договоре, что означает использование

долгосрочной сдачи движимого или недвижимого арендованного имущества, при этом, осуществляется передача прав на использование предметом, указанным в договоре на весь период финансовых выплат.

Отличительными особенностями лизинга от аренды, являются: передача имущества с последующим выкупом лизингополучателем у лизингодателя, который приобретает имущество у конкретного продавца. Данная особенность лизинговых операций не подразумевают передачу имущества, находящегося в собственности лизингодателя на дату заключения договора, который может быть только в двух видах: договор поставки и купли-продажи. В отличие от договора аренды, который может заключаться на неопределенный срок, при лизинговых сделках четко прописаны договорные сроки действия обязательств участников [8]. В основном, при совершении лизинговых операций, договорные отношения прописываются между лизингодателем, лизингополучателем, поставщиком оборудования. При трехстороннем соглашении, третьей стороной выступает лизинговая компания в качестве посредника между поставщиком имущества и заинтересованной стороной в его использовании и дальнейшем выкупе. В договорах лизинга могут участвовать такие заинтересованные стороны, как: кредитные и банковские учреждения, страховые компании, при этом все права и обязанности каждой стороны

должны быть четко прописаны в условиях. Необходимыми параметрами заключения сделок по лизингу являются: суммы выплат, график платежей, даты оплаты, возможность досрочного или последующего выкупа имущества [4].

На сегодняшний день, в России стали активно применяться лизинговые схемы в строительстве. Предметами договорных обязательств могут выступать: транспортные средства для строительных работ (грузовая техника, краны, передвижные подстанции, бульдозеры, подъемники, экскаваторы), передвижные минизаводы для смесительных работ (бетономешалки, щебеночные агрегаты). Активно приобретается в лизинг строительный инвентарь и инструменты (сверла, молотки, трамбовки); прочая дорогостоящая техника и оборудование.

Лизингодателем при проведении лизинговых операций в строительстве может быть любая компания, в уставе которой прописана возможность применения подобных сделок. Лизингополучателем выступает любое юридическое лицо, форма собственности, так же, не имеет значения [6].

На территории РФ недостаточно компаний, которые являются активными игроками на рынке финансовых лизинговых операций. Развитию лизинга в строительстве мешают следующие факторы: высокие процентные ставки, превышающие среднюю норму прибыли на вложенный капитал в строительстве, низкий уровень собственных оборотных средств, растущая налогооблагаемая база, непроработанность юридических моментов при совершении договорных обязательств; недостаточный уровень компетенции консалтинговых фирм при оказании услуг по обслуживанию участников лизингового процесса, так как, большинство компаний такого профиля ориентированы больше на обслуживание юридических лиц в сферах бухгалтерского и управленческого учета.

Производители строительной техники могут напрямую сотрудничать с лизингополучателями, так как они непосредственно заинтересованы в продвижении и дальнейшей реализации движимого имущества, предлагая компаниям-застройщикам льготные схемы получения предметов лизинга, удобные графики погашения платежей [7].

Лизинговые компании, для продвижения услуг в поставке необходимой техники и оборудования для нужд строительства, могут привлекать сторонних инвесторов с целью финансирования лизинговых операций. Необходимым условием является выстраивание такой финансовой схемы, которая была бы выгодна как для инвестора, с позиции получения выгоды от прибыльности операции, так и для строительной компании в своевре-

менном обеспечении необходимой техники. Лизинговые операции связаны с риском, снизить степень данного критерия возможно, воспользовавшись услугами страховых компаний [5]. Для лизинговых организаций самым главным остается факт своевременного возврата денежных средств от строительных компаний, соответственно, является необходимым построение крепкой страховой защиты от возможных потерь и неисполнения договорных обязательств.

Распределение финансовых средств и обязательств между участниками лизинговых сделок в строительстве, возможно при использовании нескольких вариантов. Первый вариант сводится к участию лизинговой компании, посредством привлечения инвестиционного потенциала со стороны нескольких участников, финансирующей сделку. Второй вариант заключается в формировании обособленной компании в рамках одного крупного строительного объекта. Третий вариант состоит в обязательном страховании финансовых рисков. В качестве гаранта проведения лизинговых операций выступают фонды поддержки на федеральном и региональном уровне [10]. Данные фонды представлены с позиции крупных компаний, которые страхуют не только имущество, используемое лизингополучателями, но и осуществляют деятельность по вопросам контроля своевременного возврата платежей.

Для лизинговых компаний в строительстве, с учетом развития экономических отношений в данной сфере, можно выделить определенные области, где можно добиться достаточного финансового успеха, прибегая к действенным стратегическим мерам [4]. Данные меры сводятся к обязательному проведению комплексного анализа крупных строительных компаний, учету их потребностей и финансовой самостоятельности; определению списка благонадежных поставщиков, производящих качественную технику по приемлемым ценам; проведению оценки юридической грамотности строительных компаний по вопросам заключения договоров и исполнения обязательств.

Отсутствие, на сегодняшний день, единой выстроенной законодательной системы по формированию лизинговых операций всех участников строительной сферы, усложняет дальнейшее выстраивание доверительного диалога по вопросам урегулирования возникающих рисков и финансовых отношений.

Лизинговые операции в строительстве сопровождаются высоким риском, вследствие чего, банки и прочие кредитные учреждения, неохотно вступают в сотрудничество с компаниями-застройщиками, так как практика использования лизинговых механизмов характеризуется высоким уровнем не возврата платежей по договор-

ным обязательствам со стороны строительных организаций [6]. Кроме того, негативной тенденцией является высокий уровень издержек обращения, приходящийся на обработку экономической информации, сбор необходимых документов по строительной компании, независимо от стоимости предмета лизинга, который может рассматриваться как в качестве инвестиционного объекта, так и небольшого, по капитальным затратам, объема строительной техники.

При выборе наиболее оптимального инвестиционного проекта, строительной организации так же важно наглядно увидеть объем льгот, которые можно получить при заключении лизингового договора, поэтому обоснованным считается получение информации по расчету графиков платежей с меняющимися параметрами: размер первоначального взноса, дата погашения, срок предоставления объекта и т.д. Предложение по предмету лизинга, должно устраивать строительную компанию в части получения налоговых льгот, так как предоставляемая схема погашения задолженности должна отражать экономию налога на прибыль, в отличие от получения предмета лизинга в кредит у банка [12].

Для повышения рентабельности строительного производства, лизингодателем могут выступать, помимо лизинговых компаний, банки, кредитные учреждения, организации, применяющие лизинговые операции в качестве вторичного, не основного вида деятельности. Строительная компания, выступающая в качестве лизингополучателя, может быть представлена любой формой собственности: частной, кооперативной, муниципальной. В обязанности лизингополучателя входит выбор продавца техники, который должен удовлетворять всем вышеперечисленным критериям по приобретению имущества. В программе лизинга прописываются не только условия финансирования объекта, но и все дополнительные критерии с указанием возможных рисков и финансовых потерь.

Строительную отрасль в 2017 году, могут коснуться перемены при использовании лизинговых схем за счет формирования саморегулируемых лизинговых компаний, введения стандартов МСФО. С 2018 года лизинговые компании могут быть переведены в статус не кредитных предприятий, с целью создания единого банка лизинговых организаций, каждая действующая из них на территории страны должна входить в СРО. Аббревиатура "лизинг" должна упоминаться в названии, компании обязаны быть резидентами и иметь установленный порог собственных источников финансирования. Данные изменения проводят с целью формирования нормативно-правовой базы, которая позволит наиболее полно отражать единую схему лизингового процесса, установить права и обязанности всех его участников [3].

Стоит отметить, что тесное сотрудничество саморегулируемых строительных предприятий и будущих лизинговых объединений, будет способствовать созданию некоммерческих партнерств, с целью формирования обеспечительных средств и финансовых ресурсов в развитии лизинговых операций. Определенные сложности для лизинговых компаний могут возникнуть при переходе на МСФО, и соответствии требованиям к установленному лимиту собственных средств. Данные преобразования могут существенно сократить активных игроков на рынке лизинга, что для строительных компаний будет являться крайне негативным фактором в части выбора наиболее удобного по предъявляемым требованиям лизингодателя [7].

Ведение отчетности согласно МСФО, для некоторых лизинговых компаний не будет нововведением, так как крупнейшие компании данной отрасли, являясь дочерними предприятиями холдингов, перешли на новые стандарты довольно давно. В качестве примера таких компаний, можно привести "ВТБ Лизинг", "Сбербанк Лизинг", "Газпромбанк Лизинг" и т.д. Для строительных компаний, продление программы льготного лизинга, запущенной в 2015 году, распространяется так же на автомобили, в том числе с прицепами, грузовики, спецтехнику. Общими условиями участия в программе является приобретение нового или бывшего в употреблении отечественного или зарубежного движимого имущества с размером предоставляемой субсидии не более 550 тыс. на одну единицу техники и не более 10 млн. на одного лизингополучателя. Размер субсидии составляет 10% на 1 транспортную единицу со сроком по программе от 2 до 3 лет. Таким образом, лизингополучатель может приобрести транспортное оборудование в лизинг за 90% от его стоимости [2].

Дополнительными критериями льготного лизинга, являются: переход права собственности осуществляется при первой продаже техники, она не должна находиться у физического лица; авансовый платеж по предмету лизинга установлен от 20–50%; перечень транспортных средств и спецтехники, произведенной на территории РФ, установлен Минпромторгом России, на субсидирование которым на конец 2017 года должно быть выделено 10 млрд. рублей, что больше уровня позапрошлого года на 50%, прошлого – на 20% [2].

В Федеральном законе N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" говорится о том, что лизингом признается финансовая аренда не потребляемых (участвующих в нескольких циклах производственного процесса) средств производства [1]. При лизинговых операциях с государственными лизингополучателями, происходит отмена права лизингодателя и лизингополучателя на ускоренную амортизацию предмета лизинга.

Изменения, касающиеся государственных лизингополучателей, затрагивают следующие моменты: лизингополучатель может выбрать поставщика оборудования, то есть, ту компанию, которая продаст объект лизингодателю; отмена бартерной сделки, в результате которой лизингополучатель не может рассчитаться полученным произведенным продуктом с лизингодателем. В случае отношений в области строительства, частой практикой для компаний-застройщиков была передача части площади возведенного объекта в качестве оплаты за пользование средством лизинга. Теперь, с изменением в законе, данное право у сторон отменено, как запрещено в качестве обеспечительной гарантии в качестве залога устанавливать предмет лизинга. Для лизингодателя и лизингополучателя положительным изменением является возможность изменять размер платежей, если данное условие прописано в договоре лизинга. В качестве финансирования объекта лизинга, лизингодатель более не имеет права использовать кредитные средства при осуществлении сделки [3].

В российской практике строительные компании нередко сталкиваются с проблемами получения средств, с целью использования лизинговой техники, ввиду растущей монополизации рынка подрядных работ; отсутствию конкуренции среди поставщиков техники ослабляет возможность компании получать нужный объект лизинга на выгодных условиях. Обращаясь к вопросу саморегулируемых организаций в строительстве, стоит отметить, что данная область тесного сотрудничества объединения строительных и лизинговых компаний на российском уровне, находится на начальных этапах развития [6].

Так, защищая свои интересы и отстаивание позиций, саморегулируемые организации не могут обойтись без государственной поддержки при решении таких вопросов, как:

- ◆ использование высококлассной строительной техники, как отечественных, так и зарубежных производителей;
- ◆ решение проблемы финансирования государственно-частных объектов лизинга; доступность в получении качественной юридической помощи, способствующей грамотному составлению договорных обязательств, при оформлении лизинговых операций.

Таким образом, развитие некоммерческих строительных и лизинговых партнерств помогает в решении сложных задач с привлечением заинтересованных лиц со стороны органов государственной власти. Работа властных структур при создании единой нормативной базы, касающейся лизинговых правоотношений, имеет огромное значение в обеспечении всех стадий строительного процесса [7]. Так, формируя законодательную базу, необходимо совершенствовать техническое регу-

лирование в области формирования единых нормативных стандартов для компаний-застройщиков. В единые стандарты должны входить: установленный перечень технической документации, единый реестр подрядных работ, установление ответственности участников процесса при осуществлении операций с предметами лизинга.

Создаваемые комитеты по строительству на уровне субъектов РФ, призваны решать важные задачи в области формирования тесного сотрудничества строительных и лизинговых компаний при решении таких вопросов, как: доступность средств в выборе благонадежного поставщика техники, помощь в оформлении договорных процедур, по сбору необходимого пакета документов для сделки. Стратегия инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации до 2030 года, формулирует основные положения государственной политики, направленные на улучшение инженерно-проектных работ, повышение качества строительных объектов, развитие инфраструктуры возводимых зданий и сооружений, посредством взаимодействия саморегулируемых организаций с органами государственной власти [9].

Соответственно, в области развития инновационных решений в строительстве, не обойтись без использования лизинговых операций, которые представлены широким выбором оптимальных предложений для компаний-застройщиков в части льготных схем финансирования, тарифов и графиков платежей [5].

На государственном уровне в числе приоритетных задач в области финансирования лизинговых операций, стоит улучшение функционирования всей строительной отрасли. Основными из них являются:

- ◆ усовершенствование нормативной базы с учетом развития инновационных идей и решений в части развития льготных программ субсидирования лизинговых сделок;
- ◆ контроль качества производимой строительной техники, идущей по программе финансирования лизинга;
- ◆ на этапах оформления и заключения договоров, специально созданные контрольные ведомства должны вести текущий надзор за состоянием эксплуатационных характеристик предметов лизинга [11]. Службы контроля или ведомства должны быть уполномочены проводить проверки строительных организаций вне зависимости от этапов строительства; вести наблюдение от начальной подготовки технической документации до ввода в эксплуатацию лизинговой техники.

На сегодняшний день, высокие требования предъявляются к эксплуатации строительных объектов не только

со стороны заказчиков, но и строительными компаниями в части использования качественных материалов и конструкций. Важным является использование высококалассной техники и оборудования при строительстве. Что касается применения лизинговых схем, то растущее предложение на рынке недвижимости должно поддерживаться высоким уровнем строительства и долгосрочной эксплуатацией возводимых зданий [8]. Должен быть отлажен механизм договорных обязательств, так как своевременное финансирование и инвестирование объектов оказывают большое влияние на начальную подготовку запланированных стадий в строительстве.

Исходя из вышеизложенного, для успешного функционирования лизинговой компании на нише строительства, необходимо качественное проведение отбора ин-

вестиционных проектов, которые в плановом периоде не будут иметь рискованной нагрузки [4]. Реализация проекта на всех стадиях лизингового процесса должна осуществляться при минимальных издержках.

Таким образом, условия тесного сотрудничества все участников строительного процесса при совершении сделок, должны сводиться к формированию организационного и экономического механизмов в использовании финансового потенциала лизинга в строительной сфере. Для лизингополучателя важно создание такого участия в договорных отношениях, при котором финансирование по лизинговой схеме будет наиболее выгодным, чем другие формы поддержки в приобретении имущества: кредитные договора, договора займа, финансирование сделок при участии третьей стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "О финансовой аренде (лизинге)" N164-ФЗ от 29.10.1998. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/
2. Постановление Правительства РФ от 3 мая 2017 г. № 518 "О предоставлении субсидий из федерального бюджета на возмещение потерь в доходах российских лизинговых организаций при предоставлении лизингополучателю скидки по уплате авансового платежа по договорам лизинга строительной и (или) коммунальной техники, заключенным в 2017 году". Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572400/>
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.05.2015 г. N 451 "О предоставлении субсидий из федерального бюджета на возмещение потерь...". Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=293146>
4. Банковское дело в 2 ч. Часть 1 : учебник / Е. Ф. Жуков [и др.] ; под ред. Е. Ф. Жукову, Ю. А. Соколова. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 312 с.
5. Бутина, О.П., Козлов К.В. Риски лизинговых операций и способы их снижения на современном этапе развития/ Проблемы экономики, финансов и управления производством – 2015г. №37
6. Гусакова, Е. А. Основы организации и управления в строительстве в 2 ч. Часть 1 : учебник / Е. А. Гусакова, А. С. Павлов. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 258 с.
7. Паздерова, В.Ю., Тхагапсо Р.А., Хот Ф.Т. Финансовая аренда (лизинг): современное состояние и перспективы моделирования российской учетной практики / Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика – 2016г. №1.
8. Сафина, З.З., Шаймарданова Г.М. Актуальные вопросы нормативно-правового регулирования учета финансовой аренды (лизинга) в современных условиях хозяйствования / Известия Оренбургского государственного аграрного университета – 2017г. №1.
9. Стратегия инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации до 2030 года. Режим доступа: http://nopriz.ru/upload/iblock/49i/str_2030.pdf.
10. Тепкина, А.В. Субсидии по договору лизинга, предоставляемые субъектам малого и среднего предпринимательства / Журнал предпринимательского и корпоративного права – 2017г. №2
11. Ценообразование и сметное дело в строительстве : учебное пособие / Х. М. Гумба [и др.] ; под общ. ред. Х. М. Гумба. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 372 с.
12. Яськова, Н.Ю., Алексеева Т.Р. Развитие институциональных основ лизинга / Вестник МГСУ – 2016г. №2.

© М.С. Зиборова, [ziborova_milena@mail.ru], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский международный книжный салон

Время читать!
Time to read!

"Ни о чем не думает лишь тот, кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ

APPLICATION OF THE ADVANCE CARGO DECLARATION BY RUSSIAN COMPANIES: TOPICAL ISSUES

*E. Rozhanskaia
G. Nurislamova*

Annotation

For Russian companies importing the goods for further sale in the domestic market, reducing costs and expenses remains an urgent issue. Optimization of delivery routes and reducing customs costs allows companies to improve the efficiency of their foreign trade operations, even with other things being equal.

In this article, taking into account import operations of a Russian enterprise, it is shown that electronic pre-declaration procedure helps to reduce costs and thus might be an effective tool in winning the competition.

Keywords: import, costs, preliminary declaring, efficiency, currency risk.

*Рожанская Елена Александровна
ФГБОУ ВО "РЭУ
им. Г.В. Плеханова", г. Москва
Нурисламова Гульназ Глусовна
ФГБОУ ВО "РЭУ
им. Г.В. Плеханова", г. Москва*

Аннотация

В современных условиях ведения бизнеса для российских компаний, занимающихся ввозом товаров в РФ для последующей их реализации на внутреннем рынке, по-прежнему актуален вопрос сокращения издержек и уменьшения себестоимости импортируемой продукции. Оптимизация коридоров доставки и снижение таможенных затрат позволяет компаниям повысить эффективность своих внешнеэкономических операций, даже при прочих равных условиях.

В настоящей статье на примере импортных операций российского предприятия показано, что применение электронного предварительного декларирования способствует сокращению издержек, и как следствие является одним из инструментов конкурентной борьбы.

Ключевые слова:

Импорт, издержки, предварительное декларирование, эффективность, валютный риск.

Внедрение предварительного декларирования является одним из рычагов упрощения ведения внешнеэкономических операций, позволяет уменьшить издержки и увеличить товарооборот; также (по свидетельству ВТО) именно предварительное декларирование указывает на высокий уровень развития таможенных органов государства и стимулирует развитие международной торговли. С точки зрения государства и таможенных органов преимуществом применения предварительного декларирования является возможность заранее определить объекты, подлежащие контролю, выявить возможные "риски", за счет чего сконцентрировать усилия таможенной службы только на том, что необходимо проверять, не задерживая товары, которые не требуют применения различных форм таможенного контроля в совокупности или по отдельности.

В США предварительное представление информации является обязательным для участников ВЭД. В странах Европейского союза режим предварительного декларирования вступил в силу с января 2011 года, и хотя в большей степени он ориентирован на морские и авиа

перевозки, его правила действительны для всех видов транспорта [7]. В отличие от таможенных служб ЕС и США, для которых применение предварительного декларирования в первую очередь обусловлено вопросами безопасности, в России значительную роль играет фискальная составляющая – взимание таможенных платежей.

К сожалению, решение проблемы ускоренного прохождения границы благодаря заблаговременному представлению информации о грузе и уплате таможенных пошлин не решает всех сложностей, с которыми сталкиваются участники ВЭД: кроме таможенного контроля для определенных групп товаров требуется прохождение ещё ветеринарного и фитосанитарного контроля [5], что также требует времени.

В России предварительное декларирование в полной мере заработало в конце 2012 года. Одним из "препятствий" на пути его внедрения стала разработка и вступление в силу норм Таможенного кодекса Таможенного Союза (ТК ТС).

Подача декларации на товары до ввоза товаров на таможенную территорию Таможенного союза осуществляется в порядке предварительного декларирования иностранных товаров, определенном статьей 193 ТК ТС [2]:

1. Таможенная декларация может быть подана в отношении иностранных товаров до их ввоза на таможенную территорию таможенного союза.

2. Если для таможенных целей должны использоваться транспортные (перевозочные) или коммерческие документы, сопровождающие товары, при предварительном таможенном декларировании товаров таможенный орган принимает заверенные декларантом копии этих документов или сведения из этих документов в электронном виде и после предъявления товаров таможенному органу сопоставляет сведения, содержащиеся в копиях указанных документов, с теми сведениями, которые содержатся в оригиналах документов, в том числе в электронных документах.

3. При предварительном таможенном декларировании в таможенной декларации могут отсутствовать сведения, которые по своему характеру не могут быть известны декларанту до ввоза товаров на таможенную территорию таможенного союза и (или) их предъявления таможенному органу. Такие сведения должны быть внесены в таможенную декларацию до принятия решения о выпуске товаров в порядке, определенном решением Комиссии Таможенного союза.

4. В случае изменения стоимостных, количественных или весовых показателей, отличных от ранее заявленных на основании копий транспортных (перевозочных) или коммерческих документов, обязательно представляются документы, подтверждающие изменение стоимости, количества или веса.

5. Если после ввоза товаров на таможенную территорию Таможенного союза декларантом обнаруживается несоответствие стоимостных, количественных или весовых показателей, отличных от ранее заявленных, декларант вправе отозвать таможенную декларацию в порядке, предусмотренном статьей 192 ТК ТС.

6. Если товары не предъявлены таможенному органу, зарегистрировавшему таможенную декларацию, либо иному таможенному органу, определенному в соответствии с законодательством государства-члена Таможенного союза, в течение тридцати календарных дней со дня, следующего за днем ее регистрации, либо в течение этого срока введены запреты и ограничения, таможенный орган отказывает в выпуске таких товаров [1].

Несмотря на то, что правила Таможенного кодекса являются достаточно прозрачными и процедура применения предварительного декларирования прописана четко и ясно, в настоящее время далеко не все участники ВЭД применяют ее на практике.

Очевидно, что преимуществом использования предварительного электронного декларирования является то обстоятельство, что декларация подается до заверше-

ния таможенного транзита, а соответственно, уменьшается транзитное время и продукция быстрее поступит в свободное обращение, на реализацию.

Если рассматривать продукцию, поступающую из европейских стран на таможенные посты, при условии, что склады компании находятся в том же регионе, то временной эффект от использования предварительного декларирования составит от 1 до 2 дней. Это объясняется тем, что только после заезда автотранспорта на СВХ декларант осуществляет подачу декларации на товар; после этого инспектор приступает к проверке ДТ и документов, поданных с ней (копия контракта, инвойс, упаковочный лист, если необходимо, соответствующие сертификаты и (или) лицензии, письма правообладателей, разрешающие ввоз товара в РФ и проч.). При выявлении несоответствий или недостаточности данных инспектор запрашивает дополнительные документы; компании, занимающиеся ВЭД, формируют запрашиваемые документы и направляют их инспектору на рассмотрение – данное мероприятие в среднем занимает один день.

Предварительное декларирование позволяет заранее выявить недостающие сведения или дополнения, внести корректировки, что позволит ускорить процесс выпуска товара в свободное обращение.

Необходимо учитывать, что услуги СВХ являются платными: в среднем по рынку услуг СВХ по Московской области стоимость варьируется от 10 000 до 30 000 рублей за заезд одной автомобильной единицы. Стоянка автотранспорта на СВХ также является платной: тарифы начинаются от 3 000 до 6 000 рублей за сутки (сегодня многие СВХ не взимают плату за первые сутки стоянки).

Рассмотрев пример крупной российской компании, было установлено, что за счет использования предварительного электронного декларирования компании удалось сократить свои издержки, что в итоге при прочих благоприятных условиях, будет способствовать росту прибыли предприятия.

Согласно тарифам, оценим издержки компании за двое суток на одну машину (ранее при больших потоках импорта таможенное оформление часто начиналось только на вторые сутки в связи с загруженностью СВХ) (табл. 1).

Из примера видно, что компания несет издержки по семи пунктам. При увеличении товарооборота издержки возрастут, что скажется на прибыли предприятия. Однако, непосредственно факт подачи ДТ до или после заезда в зону таможенного контроля (СВХ) не влияет на возникновение издержек по досмотру, как и на необходимость погрузочных работ, и проч. Если декларация на импортный в РФ товар подается в таможенную службу заранее, а досмотр груза проводиться не будет, то время таможенного оформления может сократиться до одного дня.

Кроме вышеизложенного, как в странах мира, так в России, важно учитывать валютный риск. Плавающий курс может положительно и отрицательно повлиять на

Таблица 1.

Тарифы и затраты на услуги СВХ (руб).

Наименование услуги	Ставка	Затраты
Заезд одного транспортного средства на территорию СВХ	10 000	10 000
Хранение транспортного средства в ЗТК, за одно стояночное место, начиная с 00-00 и по 24-00 с первых календарных суток с момента помещения на временное хранение, в сутки.	3 000	6 000
Размещение на временное хранение товаров, находящихся в одном ТС, перевозимых по транспортным (перевозочным) документам, начиная со второго и каждого последующего транспортного (перевозочного) документа, с составлением необходимой документации	2 000	2 000
Погрузочные, разгрузочные и перегрузочные работы за паллетоместо	110	3 630
Предоставление технических средств и услуг грузчиков при осмотре/досмотре (в т.ч. фотографирование, взвешивание, вскрытие/восстановление упаковки), за товары, перевозимые по одному транспортному (перевозочному) документу (грузовой объем транспортного средства < 82 м ³)	3 900	3 900
Опломбирование транспортного средства, за одну пломбу	260	260
Составление коммерческого акта на товары, за каждый транспортный (перевозочный) документ	500	500
Итого:	19 770	26 290

затраты импортера. В случае подачи ДТ заранее (и оплате пошлин и налогов) и росте курса рубля на момент заезда машины с грузом в ЗТК, импортёр будет в выигрыше, ведь иначе ему пришлось бы платить больше – контрактная цена в иностранной валюте в пересчете на рубли увеличит таможенную стоимость груза, а значит, и размер таможенных и налоговых платежей.

Таким образом, при благоприятном прохождении процедуры документооборота (направленный в таможенную папку документов рассмотрен и при необходимости недостающие документы доотправлены до прибытия транс-

порта с грузом на таможенную) и в случае, если на месте – в зоне таможенного контроля – не возникло задержки в связи с необходимостью досмотра груза, а также при правильном учете изменений курса валют предварительное декларирование позволяет компании сократить издержки, и как составная часть стратегии "общее лидерство по издержкам" (один из видов бизнес-стратегии компаний) будет способствовать достижению высокого уровня эффективности всех операционных процессов, позволяя обеспечить более низкий по сравнению с конкурентами уровень издержек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17)
2. Федеральный закон от 27.11.2010 №311-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "О таможенном регулировании в Российской Федерации"
3. Ажгихина М.В., Полухин И.В. Инновации в таможенном деле: предварительное информирование // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: Инновационное развитие таможенного дела в России. 2011. Т.2, № 7. С. 197-198
4. Гончаров С.В. Перспективы развития и проблемы электронного декларирования и технологии удаленного выпуска товаров // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2013. №6(84). С. 71-73
5. Дудкова В. Скажи, что ты везешь // Таможня. 2007. №16. С. 6-8
6. Иванов О.С., Шафиев Р.М., Кожуханцева Т.Л. Налогообложение импортных операций в России // Инновационное развитие России: условия, противоречия, приоритеты: материалы IX междунар. науч. конф. 28 марта 2013 г., Москва Ч.1. М.: Новые печатные технологии, 2013. С. 349-354
7. European advance cargo declaration regime URL: <http://www.hfw.com/European-advance-cargo-declaration-regime> (дата обращения 17.07.2017).

НАРУШЕНИЕ РЕГЛАМЕНТА ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

VIOLATION OF THE RULES FOR THE PROVISION OF EVIDENCE IN THE CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

S. Voronin

Annotation

This article considers the problem – in order to correctly determine the admissibility of a particular evidence, it is necessary to check not only the conformity of the procedural form of the proof with the requirements of the law, but also the observance of the process of their formation envisaged by law. The result of violation of the requirements of the law, which relate to the procedure for the formation of means of proof as a procedural form of judicial evidence, is the inadmissibility of these means of proof, the inability to use the factual data contained in them, in the proceedings.

Keywords: Evidence, expert opinions, guided by logic, judicial practice, perpetrators, criminal responsibility.

Воронин Сергей Анатольевич
Адвокат, аспирант,
ФГБОУ ВО "Российский
университет дружбы народов"

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема – чтобы правильно определить допустимость того или иного доказательства, необходимо проверить не только соответствие процессуальной формы доказательства требованиям закона, но и соблюдение предусмотренного законом процесса их формирования. Результатом нарушения требований закона, которые относятся к порядку формирования средств доказывания как процессуальной формы судебных доказательств, является недопустимость этих средств доказывания, невозможность использования фактических данных, которые содержатся в них, при рассмотрении дела.

Ключевые слова:

Доказательства, заключения экспертов, руководствуясь логикой, судебная практика, виновные лица, уголовная ответственность.

Доказательствами являются любые фактические данные, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, и иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела. Установление таких данных осуществляется на основании объяснений сторон, третьих лиц, их представителей, допрошенных как свидетелей, свидетельских показаний, письменных доказательств, вещевых доказательств, в частности звуко- и видеозаписей, заключений экспертов. Однако, не каждый из перечисленных средств доказывания будет принят судом. Перед тем, как стать доказательством по делу и являться основанием для принятия законного и обоснованного решения указанный способ должен быть проверен на допустимость. Среди ученых существует много концепций относительно содержания понятия допустимости доказательств, в частности Д.С. Дмитриева предлагает характеризовать допустимость как форму [3]. М.Л. Прохорова в вопросе допустимости в целом придерживается общего подхода относительно соответствия процессуальной формы (средств доказывания) требованиям закона, однако рассматривает такой признак в широком и узком смыслах [9].

Исходя из законодательно закрепленных положений, такие средства доказывания должны быть обязательно получены в порядке, установленном законом, иначе не смогут быть взяты во внимание судом. Зато задачей гражданского судопроизводства является справедливое, беспристрастное и своевременное рассмотрение и решение гражданских дел с целью защиты нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства. Руководствуясь логикой законодателя, все, что не решает суд, должно быть законно, а потому и основание для принятия законного и обоснованного решения должна отвечать законным источникам установления определенных обстоятельств, имевших место. На первый взгляд, такая позиция выглядит абсолютно оправданной, поскольку, действительно, если все дела будут решаться на основании недобросовестных действий лиц, участвующих в деле, то о каком правосудии вообще можно вести речь.

Однако здесь нужно сразу оговориться о содержании незаконности такого доказательства. Считаем, что для примера нужно вспомнить случаи из судебной практики. Так, в суде рассматривалось дело о взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула и морально-

го вреда. Кроме этого, в исковом заявлении ставился вопрос о возмещении компенсации расходов, связанных с обслуживанием служебного автомобиля, поскольку истцом за собственный счет под отчет выполнялись работы по обслуживанию служебного автомобиля, что не входило в его трудовые обязанности согласно занимаемой должности. Ответчик в своих возражениях совсем не признавал факт выполнения таких дополнительных обязательств работником, а потому, конечно, отказывался от причитающейся ему компенсации; при истребовании от предприятия отчетов истца, от руководителя поступила справка, что таких отчетов в бухгалтерской отчетности не существует. То есть при отсутствии надлежащих доказательств выполнения им такой работы в удовлетворении требований истца в этой части будет отказано, а его обращение безосновательно и достижения судебной истины не является возможным [8]. Однако истцу работником канцелярии без разрешения руководства был передан оригинал приказа о возложении на него обязательств по обслуживанию автомобиля работодателя с выплатой соответствующих компенсаций. Известно, что такой документ является внутренней документацией предприятия и должен находиться там в установленном порядке, и такой путь его получения, очевидно, является незаконным. Но при таких условиях истец может доказать правомерность своих требований о выплате ему причитающейся суммы [6].

Кроме того, осуществление действий руководством предприятия по сокрытию фактов труда человека и неначисление ему причитающейся суммы заработной платы установлено, что в оплату труда включаются компенсационные выплаты, влечет за собой уголовную ответственность виновных лиц. Другими словами, в случае представления суду такого доказательства в этом случае как раз и будет соблюдена главная задача гражданского судопроизводства – справедливое рассмотрение дела по существу. Что же касается действий работника канцелярии, то он при таких обстоятельствах должен нести дисциплинарную и административную ответственность за свои действия. Аналогичная ситуация сложилась при рассмотрении другого дела об установлении факта несчастного случая на производстве и взыскании регрессных выплат. В суде сначала вообще оспаривался факт возникшего события и лишь после того, как истица представила суду оригинал акта о несчастном случае на производстве формы Н-1, ответчик признал, что такая ситуация действительно имела место. Если буквально руководствоваться нормами гражданского процессуального законодательства, то суд должен был не брать во внимание такое доказательство, поскольку средство доказывания был получен истцом с нарушением порядка, установленного законом, а, следовательно, и права лиц, обратившихся в суд, не нашли бы реального судебной защиты, и не было бы соблюдено конституционных гарантий относительно абсолютности такой защиты.

Однако во время осуществления гражданского судопроизводства возникают и совсем другие случаи ненадлежащего получения доказательств. Например, при рассмотрении дела о признании лица утратившим право пользования жилой площадью, истцом и ответчиком было предоставлено две прямо противоположные справки от МВД. После их проверки судом выяснилось, что справка ответчика официально органом МВД не выдавалась, не была зарегистрирована в журнале исходящей почты и в журналах обращений граждан не было никакой информации об обращении ответчика к такому органу за помощью. Другим примером может служить ситуация, когда при рассмотрении дела о разделе имущества супругов выяснилось, что первоначальный договор купли-продажи спорного домовладения, которое было приобретено совместно во время брака мужем и женой, позже был переоформлен на договор дарения в пользу жены. Указанный договор был приобщен к материалам дела и считался основанием для отказа в удовлетворении исковых требований, поскольку имущество является личной собственностью одного из супругов и не подлежит распределению. Однако в едином государственном реестре сделок бланк, на котором изложен договор дарения спорного домовладения числится как недействительный, следовательно, и документ выложенный на нем, является таким же. При таких обстоятельствах доказательства не просто полученные с нарушением порядка, установленного законом, а являются фальшивыми или поддельными [4].

Тогда возникает вопрос: что подразумевается под словосочетанием "полученные с нарушением порядка, установленного законом"? Так, суд не принимает во внимание доказательства, полученные с нарушением порядка, установленного законом.

В частности, Н.А. Радачинская объясняет это так: если судом будет установлено, что имеющиеся в деле доказательства, представленные сторонами, или которые были представлены по требованию суда, являются такими, что получены с нарушением порядка, установленного законом, а также при принятии доказательств суд должен выяснить у субъекта процесса доказывания, каким образом он получил такое доказательство, указать на источник его происхождения. Фактически лицо, которое предоставляет такое доказательство, должна доказать законность его получения [10]. Справедливо отмечает Н.В. Ершова, который указывает, что с позиции логики, в сочетании слов "допустимость доказательств" содержится противоречие: в познании не могут быть недопустимыми доказательства, которые уже существуют [5]. В свою очередь, Н.И. Дегтярева уточняет, что в процессуальном доказывании закон запрещает делать выводы на основании доказательств, признанных недопустимыми, даже если нет сомнений в их достоверности (например, из процесса доказывания исключается информация, зафиксированная в протоколе допроса свидетеля, если ему не разъяснены положения ст. 51 Конституции Российской Федерации) [2]. То есть достоверные доказательства мо-

гут признаваться недопустимыми и исключаться из производства по делу. Е.А. Ануфриева отмечает, что сфера допустимости доказательств легче всего поддается формализации (а в идеале должна быть максимально формализована), а там, где существует строгое правило, нет места внутреннему убеждению, никакая его свобода не является допустимой [1]. Действительно, не считаются доказательством показания свидетеля, который не может назвать источника своей осведомленности относительно определенного обстоятельства.

Считаем, что надо отделять незаконность средства от доказывания незаконности его получения. Понятно, что нельзя поддерживать действия, направленные на нарушение порядка, установленного законодательством, что приведет к совершению новых правонарушений, однако не следует забывать, что не всегда стороны надлежащим образом пользуются своими правами и выполняют возложенные на них обязанности (как в приведенных примерах). Поэтому следует раскладывать конкретные правоотношения соответственно к урегулированию их отдельными отраслями права и в соответствии процедурами рассмотрения [11]. В гражданском и арбитражном процессе – защищать нарушенные, непризнанные или оспариваемые права, свободы или интересы на основании всех средств доказывания и доказательств, что они содержат, а в случае установления подложности доказательства и вины лица – нести ответственность по правилам, предусмотренным уголовным процессуальным за-

конодательством. Если правонарушение является административным или дисциплинарным, то, конечно, и процедура их рассмотрения должна быть соответствующей. Не надо забывать о системности права [7].

Немного переориентировав позицию законодателя по поводу допустимости доказательств, получается, что у нас в законодательстве закреплён принцип, что преступника, который отбывает наказание, надо лишать принадлежащего ему имущества и потом не позволять ему обращаться в суд за защитой. За совершенное преступление, неисполнение или ненадлежащее гражданское исполнение обязательства, административный проступок или дисциплинарное нарушение такое лицо будет нести соответствующие виды ответственности, а в гражданском судопроизводстве она должна получить реальную защиту своих имущественных или неимущественных прав, свобод или интересов независимо от того, законным ли способом ею был получен необходимое средство доказывания. Но сразу еще раз заметим, что мы ни в коем случае при приведенном утверждении не отождествляем нарушение порядка получения средства доказывания с незаконным средством доказывания. То есть если лицо заведомо дала ложные показания, поддельные документы или вещи, то есть конкретное средство доказывания содержит явные признаки фальсификации, он ни в коем случае не должен приниматься судом и сразу последний обязан постановить частное определение о выявленных фактах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриева Е.А., Ладошкин А.С. К вопросу о допустимости использования знаний криминалистики в сфере гражданского, арбитражного и административного судопроизводства // *Власть Закона*. – 2016. – № 3 (27). – 109–115 с.
2. Дегтярева Н.И. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об ответственности за преступления против правосудия, связанные с сокрытием и фальсификацией доказательств // *Российский следователь*. – 2009. – № 22. – 13–16 с.
3. Дмитриева Д.С. Фальсификация доказательств как межотраслевое понятие // *Аспирантский вестник Поволжья*. – 2013. – № 7–8. – 106–109 с.
4. Ершова Н.В. История развития норм о подложности судебного доказательства в российском процессуальном законодательстве // *Актуальные проблемы российского права*. – 2013. – № 3. – 19–324 с.
5. Ершова Н.В. Процессуальные особенности подачи заявления о фальсификации доказательства на стадиях проверки и пересмотра судебных постановлений в арбитражном процессе // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2014. – № 2. – 53–59 с.
6. Кочемировский В.А., Кириллова Е.О., Горшкова К.О., Борисов Е.Н. Выявление признаков искусственного старения документов: исследование сигналов флуоресценции оптических отбеливателей с поверхности бумажного носителя // *Современные тенденции развития науки и технологий*. – 2015. – Т. 5. – № 1. – 30–33 с.
7. Макаренко С.Н. Проблемы рассмотрения достоверности доказательств в арбитражном процессе // *Апробация*. – 2015. – № 7 (34). – 90–91 с.
8. Никитина О.П. Классические и современные способы совершения фальсификации документа и возможности ее выявления // *Право и политика*. – 2010. – № 5. – 961–966 с.
9. Преступления против правосудия, связанные с фальсификацией и сокрытием доказательств // монография / М.Л. Прохорова [и др.]. Пятигорск. – 2012. – 65 с.
10. Радачинская Н.А. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (уголовно-правовой анализ) // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2013. – № 22. – 107–110 с.
11. Шапошников А.Ю. Проблема обеспечения подлинности объектов, направляемых для экспертного исследования: системный подход // *Юридический вестник Самарского университета*. – 2015. – № 4. – 92–97 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

PROBLEMS OF APPLICATION OF THE LEGISLATION ON CRIMINAL LIABILITY AND THE WAY OF IMPROVING ITS EFFICIENCY

*O. Grechenkova
E. Sapozhnikova
M. Pchelnikov*

Annotation

In this article, on the basis of the analysis of statistical data and law enforcement practice the author makes a number of key issues in the fight against theft in modern Russia, the result of which offers specific recommendations for improving the criminal legislation and practice of its application.

Keywords: Theft secret theft, property, other people's property, property damage.

Греченкова Оксана Юрьевна

К.ю.н., доцент, Институт

сферы обслуживания и предпринимательства

(филиал) ДГТУ в г. Шахты

Сапожникова Екатерина Юрьевна

К.э.н., доцент, Донской государственный

технический университет

Пчельников Максим Викторович

К.ю.н., доцент, Донской государственный

технический университет

Аннотация

В данной статье на основе анализа данных статистики и правоприменительной практики автор излагает ряд ключевых проблем в борьбе с кражами в современной России, в результате чего предлагает конкретные рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Ключевые слова:

Кража, тайное хищение, собственность, чужое имущество, имущественный ущерб.

Право собственности регулирует экономические отношения и определяет личное благополучие граждан. Наиболее распространенной формой посягательства на гарантированные Конституцией имущественные права граждан, организаций и учреждений является кража чужого имущества. Состояние краж во многом определяли и продолжают определять уровень преступности в Российской Федерации.

Уголовная ответственность за кражу чужого имущества предусмотрена ст. 158 УК РФ, которая сейчас действует в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ. Это самое распространенное по числу регистрируемых преступление в России. По подсчетам специалистов, оно совершается каждые 5 секунд, так, в 2013 г. в стране было зарегистрировано 922,6 тыс. краж, в 2014 г. – 908,9 тыс., в 2015 г. – 996,5 тыс. Однако за 2016 год в России зарегистрировано около 871 тыс. краж, что на 14,5% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По данным МВД РФ за январь – март 2017 года зарегистрировано 172318 краж, что меньше показателей аналогичного периода прошлого года на 22,7% [1]. При этом по абсолютному количеству краж Россия находится на четвертом месте в

мире, после США, Германии, Великобритании, а по количеству краж в пересчете на 100 тыс. населения – на 5 месте (впереди нас еще и Австралия) [2].

Кража представляет собой опасное преступное явление, посягающее на одну из важных социальных ценностей человека – право собственности, при котором ущемляется гражданское право – право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. В конечном итоге это порождает негативную реакцию российского общества на эти преступные проявления, безверие людей в силу и справедливость как Основного закона, так и уголовного.

Кардинальные изменения в уголовном законе влекут трудности в правоприменительной и судебной практике, требуют новых подходов, связанных с практическим и научным осмыслением проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности за кражи. Анализ совершенствования уголовного закона в настоящее время необходим для координации действий законодательных, правоприменительных и судебных органов, выработки перспектив совершенствования законодательной конструкции ст. 158 УК РФ.

Проблема противодействия кражам продолжает сохранять высокий уровень актуальности, осложняясь тем, что: во-первых, совершение краж становится более организованным и профессиональным делом; во-вторых, значительна латентность краж наряду с относительно невысокой их раскрываемостью; в-третьих, слабо организована работа по предотвращению, предупреждению и пресечению краж; в-четвертых, в судебно-следственной практике имеет место неоднозначное понимание признаков состава кражи.

В настоящее время кража определяется как тайное хищение чужого имущества. Названное определение охватывает посягательства на любые формы собственности и, кроме того, подчеркивает, что имущество является для похитителя чужим. Как и для любой формы хищения, для кражи видовым объектом служат отношения собственности вообще, а непосредственным объектом – отношения конкретной формы собственности, определяемой принадлежностью похищаемого имущества, которое выступает как предмет кражи. Объективная сторона кражи заключается в тайном хищении чужого имущества. Под хищением мы понимаем тайное ненасильственное изъятие чужого имущества. Вопрос о том, является ли хищение тайным, должен решаться на основании субъективного критерия, т.е. исходя из восприятия ситуации хищения самим виновным.

По конструкции состав кражи – материальный, потому что его объективная сторона в качестве обязательного признака включает общественно опасное последствие в виде имущественного ущерба. Кража считается оконченным преступлением с того момента, когда виновный изъяс чужое имущество и получил реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению независимо от того, удалось ли ему эту возможность реализовать [3]. Субъективная сторона кражи характеризуется виной в виде прямого умысла. При этом лицо руководствуется корыстным мотивом и преследует цель незаконного извлечения имущественной выгоды. Субъект кражи – физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

Анализ ряда видов квалифицированных краж, позволяет сделать следующие проблемные выводы:

1. Оценка ущерба как значительного или незначительного может производиться, исходя из объективных и (или) субъективных критериев. Исходя из степени его значительности, ущерб (имущественный вред), причиненный путем совершения преступления, по аналогии с вредом, причиняемым здоровью потерпевшего, может быть оценен как тяжкий, средней тяжести или легкий ущерб.

Так, тяжким имущественным вредом (ущербом) можно считать ущерб, который:

- ◆ лишает потерпевшего основного источника его существования;

- ◆ лишает потерпевшего единственного имевшегося у него или его близких жилья;
- ◆ представляет собой невозможную утрату уникального предмета или документа, имеющего особую историческую, научную или художественную ценность;
- ◆ иной аналогичный ущерб;
- ◆ ущерб средней тяжести, причиненный двум или более лицам.

В свою очередь, ущербом средней тяжести может быть признан имущественный вред, последствия которого виновным не могут быть восполнены самостоятельно (то есть без привлечения денежных средств, принадлежащих другим лицам, в частности, без возмещения кем-либо вреда, причиненного преступлением) в течение одного года, либо вред, причиненный предмету или документу, обладающему особой исторической, научной или художественной ценностью. Меньший ущерб может быть оценен как легкий.

2. Не смотря на разъяснения, данные постановлением № 29, в правоприменительной практике остается не ясным:

а) толкование по вопросу кражи у умершего потерпевшего, и, в частности, если стоимость похищенного не превышает 2,5 тыс. рублей, то будет ли ответственность наступать по ст. 7.27 КРФоАП?

б) как определить содержание оценочной категории "непосредственная близость" – полметра, метр, рядом, около, в пределах видимости и т.д.?

В связи с этим считаем необходимым дополнить данное постановление разъяснением о том, что действия субъекта преступления, совершающего тайное хищение имущества из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, следует квалифицировать по п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ вне зависимости от того, совершается ли данное хищение у живого или мертвого лица, и вне зависимости от того, находится потерпевший в беспомощном состоянии (вызванном сном, опьянением, возрастом, болезнью) или нет.

Предлагаем также изменить п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ, изложив его в следующей редакции: "Кража, совершенная из одежды, ручной клади, находящейся при потерпевшем, а равно кража имущества, находящегося на потерпевшем, или кража, совершенная в общественном месте, в транспорте, наказывается...".

В практике квалификации кражи и ее отграничения от смежных преступлений следует придерживаться устоявшихся правил, к которым следует отнести:

1. разграничение грабежа и кражи можно провести по двум критериям: объективному и субъективному;

2. главным критерием разграничения кражи и разбоя является применение насилия в качестве способа завла-

дения имуществом – в краже данный способ не предусмотрен, изъятие имущества носит ненасильственный характер;

3. отграничивать кражу от различных видов мошенничества, в первую очередь, следует по предмету преступления. В отличие от кражи, предметом которой может быть только чужое имущество, предмет мошенничества может составлять еще и право на него. Анализ норм уголовного законодательства, позволяют выделить признаки изъятия (обращения) имущества применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ:

- происходит на основании гражданско-правовой сделки;

- воля на заключение сделки фальсифицирована обманом (или злоупотреблением доверием);

- обман (или злоупотреблением доверием) является способом хищения, а не способом облегчения хищения;

- право собственности (владение) прекращается, собственник (иной законный владелец) не может истребовать имущество из незаконного пользования лица, его изъясавшего, вне зависимости от того установлено место нахождения лица или нет, т.к. потерпевший не осознает истинные намерения лица, изъясавшего имущество.

4. при отграничении кражи от мошенничества с использованием платежных карт следует учитывать, если выдача наличных средств происходит без участия уполномоченного работника кредитной организации, посредством банкомата, речь идет о краже;

5. от кражи присвоение и растрата отличаются в первую очередь тем, что в ст. 160 УК РФ предусмотрен специальный субъект;

6. трудности в правоприменении вызывает отграничение кражи транспортного средства от такого состава, как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. На практике основным критерием разграничения является субъективный – устанавливается направленность умысла, который должен быть направлен на противоправное временное пользование в корыстных или иных целях. Однако только одного этого критерия часто бывает недостаточно, ведь довольно сложно установить, на что в действительности был направлен умысел виновного. По нашему мнению, необходимо руководствоваться объективным критерием, который заключается в моменте окончания преступного действия. Угон считается оконченным с момента увода автомобиля любым способом, кража же с момента возникновения возможности распорядиться автомобилем, обратить его в свою пользу;

7. на практике кражу часто приходится отличать от правомерного действия – находки. При отграничении кражи от присвоения найденного имущества, необходимо иметь в виду, что даже если потерпевший не знает, где именно он утратил свое имущество, но лицо, подбирающее такое имущество, достоверно знает, кому оно при-

надлежит или предполагает, что владелец может за вещью вернуться, должно быть признано виновным в хищении (краже). Хищение потерянных, забытых вещей будет иметь место, если виновное лицо при присвоении вещи достоверно знает, кому принадлежит присваиваемое имущество или имеет разумное основание полагать, где находится владелец вещи и что он может за ней вернуться [4]. Внешние условия, место, обстановка, положение вещи могут свидетельствовать о том, что она не потеряна ее владельцем, а оставлена или забыта им в известном ему месте.

Таким образом, действий похожих на деяние, предусмотренное ст. 158 УК РФ довольно много, во многих случаях законодатель недостаточно четко предусмотрел их разграничение, что и вызывает путаницу на практике, и как следствие, неверную квалификацию преступлений. На наш взгляд, во избежание этого, судебно-следственным органам надлежит в каждом конкретном случае досконально и всесторонне исследовать имеющиеся доказательства и фактические обстоятельства дела, а законодателю необходимо устранять коллизии и пробелы, которые порождают неверное толкование норм права.

Процесс квалификации краж должен включать в себя наиболее целесообразные действия и блоки действий, образующие систему. Он не должен лишать субъекта квалификации творческой инициативы, являя собой своеобразную методическую рекомендацию об оптимальном порядке и содержании действий, управляя, таким образом, ходом всего процесса, приводя к достижению искомого результата.

Сложности квалификации и, соответственно, наступления уголовной ответственности за деяния, предусмотренные нормами о краже, связываются с объективными противоречиями в понимании таких понятий, как "хищение", "тайное хищение", "корысть". Данные противоречия могут быть сняты, во-первых, за счет внесения в уголовный закон корректировок, исключающих двоякое толкование, а во-вторых – за счет тщательного выявления обстоятельств дела, имеющих значение для квалификации.

В качестве предложений по повышению эффективности квалификации краж чужого имущества можно выделить следующие:

1. Поскольку УК РФ не в полной мере использует нормы, способствующие реализации защиты личного имущества граждан по отношению к отдельным преступным деяниям, посягающим на собственность и учитывая опыт уголовного законодательства зарубежных стран, нами предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 158, дополнить

ее примечанием следующего характера: "а) совершенная близким родственником, совместно проживающим с потерпевшим, то уголовное преследование виновного производится только по заявлению потерпевшего".

2. Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Соответственно, взаимодействие соучастников фактически возникает в момент начала совершения общественно-опасного деяния или же во время него, исходя из логики уголовного законодательства.

Поскольку отечественный законодатель, фактически исходя из дифференциации ответственности, в УК РФ усилил ее за групповую преступность, то такая форма совершения преступления была учтена им в большинстве конкретных составов общественно-опасных деяний, непосредственно предусматривающих соответствующие основные или квалифицирующие признаки в реальной правоприменительной действительности. В то же время данная форма соучастия не нашла логичного закрепления в качестве квалифицирующего признака состава преступления "Кража".

Предлагается отечественному законодателю п. "а" ч. 2 ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: "...а) группой лиц; ...". Ныне предусмотренный квалифицирующий признак "группой лиц по предварительному сговору" целесообразно будет перенести в ч. 3 ст. 158 УК РФ в качестве особо квалифицирующего, изложив его в п. "а". В тексте уголовного закона он должен быть размещен вместо сформулированного ранее признака "с незаконным проникновением в жилище". Соответственно, законодателю необходимо предусмотренный п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ особо квалифицирующий признак "с незаконным проникновением в жилище" перенести в п. "б" ч. 4 ст. 158 УК РФ.

3. В качестве эффективного вида уголовной ответственности в отношении существующих форм хищения чужого имущества и их оптимального предупреждения законодателю целесообразно внести соответствующие корреляции содержания п. "а" ч. 1 ст. 104.1 УК РФ "Конфискация имущества", предусмотрев именно ее в качестве иной меры уголовно-правового характера при совершении квалифицированных и особо квалифицированных форм хищений. Необходимо расширить перечень составов преступлений, воспроизведенных в ней.

4. Полагаем целесообразным расширить сферу уголовно-правовой защиты собственников или владельцев имущества, дополнив положения ч. 4 ст. 158 УК РФ отдельным п. "г", предусматривающим особо квалифицирующий признак данной формы хищения: "В условиях чрезвычайного положения".

5. Следует также расширить ст. 158 УК РФ за счет примечания 5 с поощрительной уголовно-правовой нормой. Соответственно, необходимо предусмотреть в ее содержании основание освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего неквалифицированную форму хищения.

Отметим, что в условиях продолжающегося мирового экономического кризиса имущественное расслоение населения страны значительно увеличилось. Социально ориентированное государство, которым согласно положениям Конституции страны и является РФ, должно систематически оказывать наиболее интенсивную помощь беженцам, лицам без определенного места жительства и другим малоимущим категориям населения. Такого рода комплексные и регулярные социально-экономические мероприятия позволят обеспечить выполнение государством декларируемых гарантий в отношении, прежде всего, социально незащищенных и слабо защищенных слоев, не дискредитировать политику в этой максимально деликатной сфере жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Состояние преступности за январь – март 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.
2. Кравцов Р.В., Кузнецов В.И. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества [Текст] // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4. С. 82.
3. Полубоярцева А.Ю. Проблемы квалификации кражи и ее отграничения от других преступлений Текст // Вестник магистратуры. 2017. № 1–3 (64). С. 17.
4. Карягина А.В. Кража или мелкое хищение: анализ законодательных инициатив Текст // Материалы XIII региональной научно-практической конференции учреждений высшего и среднего профессионального образования "Аспекты развития науки, образования и модернизации промышленности" (21 мая 2015г., г. Таганрог). Ростов н/Д: ДГТУ, 2015. С. 182.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ДОМЕННОГО ИМЕНИ

ABOUT SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGIME OF THE DOMAIN NAME

*D. Davudov
E. Akhverdiev*

Annotation

In given article the basic aspects of the legal status of the domain name. The analysis of the current legislation in conjunction with the judicial practice. Produced an overview of some court cases of France and the United States, on the basis of which the approaches to understanding the domain name. The expressed opinion about the need for further study of this problem in order to formulate steps to improve the legislation.

Keywords: Domain name, cybersquatting, intellectual property, object of the civil rights, conscientiousness, Internet, trademark, information right, civil law.

Давудов Давуд Ахмедович

К.ю.н., доцент,

Волгоградский государственный

университет

Ахвердиев Эрвин Алибекович

Волгоградский

государственный университет

Аннотация

В приведенной статье рассмотрены основные аспекты правового положения доменного имени. Проведен анализ состояния нынешнего законодательства во взаимосвязи с судебной практикой. Произведен обзор некоторых судебных дел Франции и США, на основании которых выделены подходы к пониманию доменного имени. Высказана точка зрения о необходимости дальнейшего изучения данной проблематики в целях выработки шагов по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова:

Доменное имя, киберсквоттинг, интеллектуальная собственность, объект гражданских прав, добросовестность, сеть интернет, товарный знак, информационное право, гражданское право.

В условиях активного развития предпринимательства в современное время, параллельно возникают уникальные инструменты, содействующие этому процессу. К числу таких относят возможность использования интернет сети, а именно создание сайта бизнеса. Для более эффективного воздействия на потребителей субъекты предпринимательства используют доменное имя, которые в отличие от IP-адреса имеет словесное выражение, делая сайт узнаваемым, привлекая и удерживая свою целевую аудиторию. В настоящее время, доменное имя стало ценным активом бизнеса. Оно не редко выступает в качестве объекта сделок и нематериального актива предприятия. В некоторых случаях стоимость домена может превышать стоимость других активов, таких, например, как товарный знак.[1]

В то же время юридическая сущность доменного имени как объекта права в российском законодательстве до конца не определена, что отмечается в многочисленных научных статьях, монографиях и других исследованиях. Это влечет за собой противоречивое развитие судебной практики по спорам, связанных с доменным именем. Последствием такой ситуации, несомненно, является затруднение нормального гражданско-правового оборота, как следствие торможение в развитии малого и среднего бизнеса. Таким образом, несовершенство законодательства в этой области, обуславливает возникновение тако-

го явления как киберсквоттинг. [1]

Киберсквоттинг представляет собой недобросовестное поведение лица, путем регистрирования доменного имени не с целью использования в деятельности, а с намерением извлечения выгоды путем продажи или предоставления в пользование правообладателю товарного знака.[1] При этом, использование схожего с правообладателем товарного знака доменного имени может ввести в заблуждение потребителей и нанести существенный вред реальному поставщику или производителю. Анализ сформировавшейся судебной практики показывает, что данная проблема отчасти разрешена. Тем временем преодоление пробела путем систематизации подходов суда, а не вмешательства законодателя, в силу изменчивости и многоаспектности общественных отношений, привело к новой проблеме. Заключается она в том, что существующие правовые позиции излишне сконцентрированы на защиту прав правообладателей товарного знака, что приводит к притеснению добросовестных администраторов доменных имен.[2] Большинство пользователей сети создают собственные страницы, блоги и сайты, в связи с чем актуализируется вопрос защиты личного имени человека. Необходимо отметить, что потребность в защите прав таких субъектов права существует не только в России. Так, 2 марта 2017 года Суд большой инстанции Парижа (TGI Paris) постановил передать истцу доменное имя в зоне

"fr", в котором были использованы его имя и фамилия.[3] Указанный суд в своем решении отметил: "Фамилия физического лица, пусть даже широко неизвестного, является частью его личности, и такое лицо имеет право запрещать любое коммерческое использование своего имени, если такое использование повлечет возможность введения потребителей в заблуждение." [3] Подобный подход на наш взгляд должен служить ориентиром при разрешении аналогичных споров.

Споры об использовании чужих доменных имен не являются редкостью для российских судов. В основном такие разбирательства стоят на стыке норм о защите интеллектуальной собственности и защите конкуренции. В этой связи следует отметить, что доменные имена не являются охраняемыми объектами интеллектуальной собственности. С другой стороны анализ практики показывает, что суды при вынесении решений, учитывают такие правовые акты как The Uniform Domain Names Dispute Resolution Policy, UDRP (Единая политика по разрешению споров в связи с доменными именами), Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy (Единые правила рассмотрения споров о доменных именах) – принятые ICANN, рассматривающие доменные имена в качестве интеллектуальной собственности. [4, 5] В прошлом за подобный подход высказался Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.01.2001 по делу №1192/00, где было отмечено, что доменные имена фактически трансформировались в средство, выполняющее функции товарного знака.[6]

В совокупности всё это привело к тому, что владельцу товарного знака, для запрета использования доменного имени и получения над ним контроля, необходимо доказать одновременно 3 обстоятельства:

1. Домен сходен до степени смешения с товарным знаком. (В этом случае нередко назначаются специальные экспертизы, показывающие схожесть между двумя объектами).

2. У владельца домена нет прав или законных интересов в отношении его.

3. Доменное имя было зарегистрировано и используется недобросовестно.

Интересным аспектом в этой конструкции представляется состояние недобросовестности, которая в понимании положений Единой политики по разрешению споров в связи с доменными именами ICANN имеет место быть в следующих случаях [2,5]:

◆ существуют обстоятельства, показывающие, что владелец доменного имени зарегистрировал или приобрел доменное имя с основной целью его продажи, сдачи в аренду или передачи использования другим способом истцу, являющемуся правообладателем исключительного права на товарный знак, либо конкуренту правообладателя товарного знака за денежную сумму, превышающую подтвержденные расходы администратора доменного имени [7];

◆ владелец доменного имени зарегистрировал доменное имя с намерением помешать правообладателю исключительного права на товарный знак использовать спорное доменное имя при условии, что раньше администратор доменного имени уже занимался подобного рода деятельностью [7];

◆ владелец доменного имени зарегистрировал доменное имя главным образом для того, чтобы помешать деятельности конкурента [7];

◆ используя доменное имя, его владелец намеренно пытается привлечь с коммерческой целью пользователей Интернет к своему веб-сайту, создавая вероятность восприятия товарного знака как источника существования, финансирования, организационной принадлежности или поддержки сайта владельца домена [7].

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что на сегодняшний день суды выработали единообразные правовые позиции, в соответствии с которыми разрешаются подобного рода споры. Тем временем, как было отмечено, современный подход не всегда может гарантировать защиту прав пострадавшей стороны, что обуславливает необходимость в законодательной модернизации норм, касающихся домена.

Для более детального изучения вопросов правовой сущности доменного имени, на наш взгляд, необходимо обратиться к зарубежному законодательству и проанализировать существующую законодательную базу и направление судебной практики. Наиболее удачным для сравнения является законодательство США, так как именно там зародилась сеть Интернет, и именно американские компании осуществляют контроль над большинством доменных зон в мире. Этими факторами и обусловлены ранние попытки законодательного урегулирования споров, связанных с доменными именами.

В основном определения, существующие в США на сегодняшний день, отражают лишь технические характеристики доменного имени в качестве средства адресации. Так, например, в словарном определении указано, что доменное имя – это "последовательность обычно буквенно-цифровых знаков, которая определяет совокупность ресурсов в режиме реального времени (конкретной компании или физического лица) и которая составляет часть соответствующего Интернет-адреса". [8] Обращаясь к главе 15 U.S.C. (Кодекс США) о товарных знаках и к Anticybersquatting Consumer Protection Act, доменное имя обозначается в качестве "любого буквенно-цифрового обозначения, которое зарегистрировано или передано любым регистратором доменных имен, компанией, ведущей реестр доменных имен или другим органом, регистрирующим доменные имена, в качестве части электронного адреса в Интернете". [9,10]

Тем временем, как справедливо отмечает Е.И. Гладкая в своей диссертационной работе "Правовой режим доменного имени в России и США", на основании судебных актов можно выделить несколько вариантов моделей

правового режима доменных имен. К таковым относятся:[11]

1. Доменное имя как элемент договора об оказании услуг. В качестве примера рассматривается решение Верховного суда штата Вирджиния по делу "Network Solutions, Inc. v. Umbro International, Inc." 2000 года, где суд указал, что доменное имя является лишь ориентиром в базе данных, условным обозначением для регистрации, которое позволяет в сети Интернет распознать то или иное доменное имя в соответствии с действующим адресом, оставив открытым вопрос о его нематериальной имущественной форме. [11] Таким образом, при рассмотрении доменного имени как элемента договора, оно не квалифицируется как имущество.

2. Доменное имя как личное имущество. Е.И. Гладкая приводит пример дела "Office Depot, Inc. против Zuccarini", где суд признал, что из положений АСРА (рус. – "Закон о защите потребителей от киберсквоттинга") следует, что доменные имена могут являться личной собственностью.[11] Причем в некоторых судебных актах указывалось, что доменные имена являются не просто имуществом, а материальным имуществом по той причине, что они существуют в компьютерных базах данных и могут использоваться для материальных вещей, как прямой Интернет-трафик.

3. Доменное имя как личное имущество с элементами интеллектуальной собственности. Так, в деле "1st Tech. LLC против Vodog Entm't Group S.A." суд признал,

что товарный знак "не существует отдельно от репутации товара или услуги, которые она символизирует", отметив, что вся репутация, связанная с товарным знаком в конкретном случае, ассоциировалась с доменными именами.[11]

Таким образом, как видно из проведенного анализа некоторых нормативных актов США, конкретно отражается лишь техническая характеристика доменного имени и опосредованно его имущественный характер. В то же время суды пытаются выработать понятие доменного имени и его положение в системе объекта гражданских прав, где определенным достижением следует считать устойчивую модель правового режима доменного имени как личного имущества с элементами интеллектуальной собственности.

Обобщая зарубежный опыт, действующее отечественное законодательство и перспективы развития правоотношений, следовало бы существенно усовершенствовать нормативно-правовые акты в целях защиты обладателей прав на доменные имена. Одним из интересных предложений, существующих в российской доктрине о доменном имени, является отнесение его к результатам интеллектуальной собственности (ст. 1225 ГК РФ). [12] Тем временем для подобного шага необходимо учесть возможные последствия развития правоотношений и определить его целесообразность в нынешней экономической и правовой действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быстров А.К. Правовой статус доменного имени // Материалы 18-й Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы управления – 2013" выпуск 3, М. 2013. С.178;
2. Кожемякин, Д. В. Принцип добросовестности как правовая основа разрешения доменных споров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 "Юриспруденция". – 2013. – № 1(18). – С. 47–50;
3. Решение Суда большой инстанции Парижа (TGI Paris). Режим доступа: <https://www.legalis.net/jurisprudences/tribunal-de-grande-instance-de-paris-3eme-ch-1ere-sec-jugement-du-2-mars-2017/> (Дата обращения: 10.07.2017);
4. The Uniform Domain Names Dispute Resolution Policy, UDRP. Режим доступа: <https://www.icann.org/resources/pages/help/dndr/udrp-en> (Дата обращения: 10.07.2017);
5. Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy. Режим доступа: <https://www.icann.org/resources/pages/udrp-rules-2015-03-11-en> (Дата обращения: 10.07.2017);
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2001 N 1192/00 по делу N А40-25314/99-15-271 Дело по иску о запрещении использовать товарный знак в доменном имени страницы во Всемирной компьютерной сети Интернет и о публикации судебного решения в целях восстановления деловой репутации потерпевшего направлено на новое рассмотрение в связи с неполным исследованием арбитражным судом обстоятельств дела. // "Вестник ВАС РФ", 2001, N 5;
7. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 N СП-21/4 "Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров". Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SIP;n=5759#0> (Дата обращения: 10.07.2017);
8. Специализированный английский словарь. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/> (Дата обращения: 10.07.2017);
9. U.S. Code § 1127–Construction and definitions; intent of chapter. Режим доступности: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/USCODE-2011-title15/pdf/USCODE-2011-title15-chap22-subchapIII-sec1127.pdf> (Дата обращения: 10.07.2017);
10. Anticybersquatting Consumer Protection Act, Pub. L. No. 106-113, 113 Stat. 1501§ 3(d);
11. Гладкая Е.И. Правовые основы доменного имени в Российской Федерации и США// Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Москва – 2014. Режим доступа: <http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/gladkaya-180914/gladkaya-180914-d.pdf>; (Дата обращения: 10.07.2017);
12. "Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ. – "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.

ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКИХ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

TYPES OF LEGAL TERMS IN CIVIL LAW

G. Kamaliev

Annotation

In this article the main results of the dissertation research in the field of civil law terms are given. It is proposed to make a legal definition of "reasonable time", "indefinite period" in Article 190 of the Civil Code of the Russian Federation. According to the specified norm, the terms are calculated by the calendar date or the expiration of a period of time that is calculated by years, months, weeks, days or hours, or is associated with the onset of an inevitable event. The author also notes that the legislator uses the wording associated with an indefinite period in the norms of the law, but there is no precise regulation that it is necessary to understand under it: either this term is connected with an infinite period of time or it is a period depending on certain legal circumstances or it is – any other period.

Keywords: term, reasonable term, indefinite term, time, event, beginning of the term, expiration of the term.

Аннотация

В данной статье приводятся основные результаты диссертационного исследования в области гражданско-правовых сроков. Предлагается внести легальное определение "разумный срок", "неопределенный срок" в статью 190 ГК РФ, т.к. согласно указанной норме сроки исчисляются календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами, либо связан с наступлением какого-либо неизбежного события. Также автор отмечает, что законодатель использует в нормах закона формулировку, связанную с неопределенным сроком, но нет четкой регламентации, что необходимо понимать под ним: либо это срок связан с бесконечным периодом времени, либо это срок, зависящий от определенных юридических обстоятельств, либо это – какой-либо иной срок.

Ключевые слова:

Срок, разумный срок, неопределенный срок, время, событие, начало срока, окончание срока.

Юридические сроки являются неотъемлемой частью любого правоотношения. "Срок в праве – это момент или период времени, наступление или истечение которого влечет возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей".[7].

Основной целью юридического срока в гражданском правоотношении является повышение эффективности правового регулирования действий субъектов гражданско-правовых отношений, другими словами, в добросовестном исполнении их гражданских прав и обязанностей в установленные сроки.

Есть мнение, что любая попытка дать дефиницию срока обречена на то, что в его определении будет присутствовать категория времени и полностью избежать использования терминов, в явной или неявной форме включающих в себя временные представления, не удастся. Однако, это неверно, что опровергается диспозицией ст.190 ГК РФ. В частности, второй абзац ее устанавливает возможность определения срока в зависимости от наступления какого-либо события. Факт наступления события никак не связан с категорией времени, он связан лишь с обстоятельствами, которые способствуют наступлению такого события.

Другое дело, что в обыденном представлении, дей-

ствительно, сроки прямо или косвенно связаны с течением времени, с тем или иным временным промежутком. Кроме того, немного забегаая вперед, отметим, что термин "неопределенный срок" никоим образом не оперирует категорией времени. В самом деле, невозможно оперировать временем, если оно не определено.

История развития правовой диспозиции юридических сроков показывает, что сроки в юриспруденции появились и были выделены в самостоятельные нормы не так давно. Данный подраздел гражданского права сформировался и получил начало в Основах гражданского законодательства СССР и союзных республик в 1991 году. Впервые законодатель выделил в виде статьи 50 норму об определении срока, которая трактуется так: "Установленный законодательством, сделкой или назначаемый судом, арбитражным судом или третейским судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями и часами".[4] Т.е. изначально в советском праве срок определялся исключительно через категорию времени.

Юридическое определение срока в современном гражданском праве дано в статье 190 в следующем виде: "Установленный законом, иными правовыми актами,

сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами.

Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить".[1]

Таким образом, в определении срока российский законодатель выделил виды сроков, а именно: сроки, установленные законом, иными правовыми актами; сроки, установленные сделкой; сроки, назначаемые судом, а также указал на способы определения срока: срок определяется календарной датой; срок определяется истечением периода времени, срок характеризуется наступлением соответствующего события. Таким образом, юридические сроки носят временной и событийный характер.

Начало течения срока в гражданских правоотношениях устанавливается в зависимости от правовой природы этих отношений, причем может иметь императивный характер (установленные законом, нормативно-правовыми актами и т.д.) и диспозитивный характер (например, установленный при заключении гражданско-правового договора). Окончание гражданско-правового срока регулируется статьей 192 ГК РФ. Надо заметить, как и возникновение юридического срока его окончание также зависит от правоотношения. К сожалению, ст. 192 ГК РФ не устанавливает момент окончания событийного срока. Т.е. такого, который связан с возникновением (наступлением) соответствующего неизбежного события.

Видится, что необходимо восполнить этот пробел законодательства и, по аналогии с временными сроками (ч.1–4 ст. 192 ГК РФ), определить момент окончания. Иначе говоря, предлагается дополнить ГК РФ статьей 192.1 следующего содержания:

Статья 192.1 Окончание срока, определенного наступлением неизбежного события:

1. Срок, окончание которого установлено наступлением неизбежного события, оканчивается в момент наступления этого события.

2. Действия или бездействия, установленные законом, иными правовыми актами, сделкой или назначенные судом с учетом этого срока, могут осуществляться вплоть до момента окончания такого срока.

Подобное дополнение поможет избежать коллизий и излишних толкований закона, которые могут возникнуть, в том числе, и в судебных разбирательствах, когда необходимо четко определить момент окончания юридического срока, не измеряемого временем.

Далее, рассмотрев действующую классификацию юридических сроков, находим, что в ней сроки представлены и разделены по следующим критериям: по ос-

нованию установления; по способу определения; по точности установления; по субъектному составу; по правовым последствиям; по сроку существования гражданских прав.

Для нас интересными являются сроки, которые нашли отражение по точности установлению. В данном случае, выделены абсолютно определенные, относительно определенные и неопределенные сроки.

О.А. Красавчиков, изучая правовую природу юридических сроков, а также юридические факты–события, сделал вывод, что под абсолютными событиями необходимо понимать "явления реальной действительности, не обусловленной волевой человеческой активностью ни в своем возникновении, ни в дальнейшем действии; под относительными событиями – явления, в возникновении которых воля человека принимает участие, но которое впоследствии действуют независимо от этой воли".[3, С. 166]

Разновидностью относительно определенных сроков является "разумный срок". На наш взгляд, понятие "разумный срок" является синонимом суждения "срок, характерный для правоотношений в соответствующей области". Схожей по смыслу является фраза "типичный срок", а также "срок, принятый обычаями делового оборота". Как видится, в данном случае под категорией "разумность" как раз и понимается факт соответствия срока общепринятому смыслу, который как раз характеризуется обычаями делового оборота. Коль скоро обычаи делового оборота введены в теорию и практику гражданского права, целесообразно было бы, на базе этого, уточнить термин "разумность" применительно, по крайней мере, к срокам в гражданских правоотношениях.

Анализ практики Европейского суда по правам человека позволяет выделить четыре критерия, опираясь на которые следует определять, имело ли место нарушение разумных сроков судопроизводства в каждом конкретном деле:

1. сложность дела;
2. поведение суда и стороны по делу – органа власти;
3. поведение заявителя;
4. значимость дела для заявителя.

Совокупность всех четырех указанных критериев составляет понятие "разумный срок".[5,6] Однако, очевидно, что даже при применении четырех указанных факторов – все равно понятие "разумный срок" остается неясным, размытым. И, следовательно, дающим возможность его превратного толкования, особенно в системе современной российской коррупции. Тогда как, если бы разумный срок определялся, при возможности, через типичные сроки, обычно фигурирующие в правоотношениях соответствующего вида, то в таком случае понятие разумного срока, без сомнения, было бы определено гораздо четче и корректнее.

Понятие разумный срок целесообразно определить,

конечно, в важнейшем нормативно-правовом документе, регулирующем гражданские правоотношения в России, которым является ГК РФ. В связи с чем предлагается дополнить ст. 190 ГК РФ следующим содержанием:

...Разумный срок определяется, в том числе, исходя из обычаев делового оборота.

Т.е. ст. 190 ГК могла бы принять следующий вид:

Статья 190. Определение срока

Установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами.

Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

Разумный срок определяется, в том числе, исходя из обычаев делового оборота.

Подобное уточнение указанной нормы, на наш взгляд, могло бы существенно снизить количество обращений в суды и количество судебных ошибок.

Далее, неопределенные сроки имеют место тогда, когда, несмотря на предполагаемую срочность обязательства, срок вообще не устанавливается.

Например, п. 2 ст. 610 ГК РФ включает следующие нормы: "Если срок аренды в договоре не определен, договор аренды считается заключенным на неопределенный срок".^[1] Это означает, по существу, что аренда, которая установлена таким договором, будет длиться если не вечно, то, как минимум, до тех пор, пока ее исполнение будет физически возможным или пока он (договор) не будет расторгнут.

Заметим, что сама формулировка "неопределенный срок" берет свое начало с момента зарождения в нашей стране первых трудовых договоров, после Октябрьской революции. Именно тогда впервые это понятие стало применяться для заключения трудовых договоров; кроме того, появились и срочные договоры. Гражданское право того времени не предусматривало норм о сроке, но впоследствии данная терминология была заимствована в гражданское право.

На сегодняшний день понятие неопределенного срока фигурирует в частности, в ст. 58 Трудового кодекса РФ. По сути, неопределенность срока в данном случае подразумевает, что такой трудовой договор заключен на долгий срок. Однако, договор указанного вида может быть расторгнут по инициативе работника (но, не работодателя).

Достаточно ярко заключение договоров на неопределенный срок регламентировано в нормах о договоре энергоснабжения. Так, согласно статье 540 ГК РФ, договор считается заключенным с момента фактического подключения к присоединенной сети. Если стороны в соглашении не установили иной срок действия, то договор считается заключенным на неопределенный срок. При этом срок его действия может быть окончен в связи с уведомлением пользователя при вы-

полнении определенных условий (ст. 546 ГК РФ).

Например, приостановление производства по делу – временное прекращение судом процессуальных действий на неопределенный срок, применяемое по основаниям, предусмотренным законом.^[2, С. 353]

Ввиду того, что статья 190 ГК РФ регламентирует определенные сроки или указывает на событие, которое должно неизбежно наступить, думается, что законодатель упустил и не привел легального определения в нормах закона, что необходимо понимать под "неопределенным сроком". Что, на наш взгляд, является недостатком действующего гражданского российского законодательства.

Исходя из данных умозаключений, приходим к выводу, что применение в юриспруденции, а именно – в российском гражданском законодательстве термина "неопределенный срок" является вполне допустимым и обосновано тем, что значение слова "неопределенный" – это точно не установленный, т.е. речь идет о каком-то не установленном времени (точнее, по сути – об отсутствии времени и срока вообще), а в сочетании с существующими концепциями о времени и также, учитывая мнение ученых о юридических сроках, которые приводились выше, можно рассматривать как отдельную юридическую норму.

Для устранения имеющихся пробелов в законодательстве предлагаем ввести легальное определение термина "неопределенный срок", как это было сделано в гражданском процессуальном праве при определении разумного срока, а именно:

"Неопределенный срок – это точно не установленный срок".

Кроме того, диспозиция неопределенного срока неявно содержится в ст. 157 ГК РФ, содержащая оговорки про отменительное и отлагательное условия. По смыслу этой нормы, возникновение или, напротив, прекращение прав и обязанностей может быть поставлено в зависимости от того, наступит ли оговоренное сделкой событие или нет.

Отметим, что речь здесь идет не о таком событии, которое должно неизбежно наступить, а о таком, наступление или ненаступление которого заранее неизвестно. Это означает, что срок наступления такого события является неизвестным, т.е. неопределенным. Что противоречит действующей редакции ст. 190 ГК РФ. Следовательно, целесообразно дополнить статью 190 Гражданского кодекса РФ еще одним пунктом. Последняя могла бы быть сформулирована в следующем виде:

Статья 190. Определение срока

1. Установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами.

Срок может определяться также указанием на собы-

тие, которое должно неизбежно наступить или возможность наступления которого оговорена законом, иными правовыми актами, сделкой или обозначена судом.

2. Разумный срок определяется, в том числе, исходя из обычаев делового оборота.

3. Срок признается неопределенным, если законом, иными правовыми актами, сделкой он не оговорен и если не обозначен судом. При исполнении договоров, заключенных на неопределенный срок, должны учитываться нормы ст.314 настоящего кодекса.

Момент истечения неопределенного срока определяется, в частности, по факту окончания или изменения правоотношения, действующего в течение такого срока,

если для продолжения этого правоотношения хотя бы одной из сторон необходимо изменение, дополнение регулирующего его договора либо заключение нового договора. Таким фактом может быть наступление соответствующего события.

Проведенный выше анализ правовой природы срока в гражданском праве необходим для исследования такого аспекта, как срок действия договора поставки. Актуальность уточнения терминологии неопределенного срока для договора поставки состоит в том, что договоры с таким видом срока очень часто применяются на практике. К примеру, это – договоры энергоснабжения (в разных формах), водоснабжения и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Части первая, вторая, третья и четвертая. – М:Издательство "Омега-Л", 2015.– 582 с.–(Кодексы Российской Федерации)
2. Гражданский процесс: учебник для бакалавров/отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова.–М.:Проспект,2015.–С.158
3. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве//Категории науки гражданского права:Избранные труды:В 2 т.Т.2.–М.,2005.–С.166
4. Основы Гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.// <https://www.libussr.ru>
5. Питилимов, М.Н. Закон о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок как фильтр жалоб в Европейский суд по правам человека//Вестн. Твер.гос.ун-та.,2012.– Сер.Право.– Вып.30.– С.240–245
6. Четкина, Т.В. Определение понятия "разумный срок" в гражданском судопроизводстве//Вестник Челябинского государственного университета.–Право.– Вып.39.–№19 (348).–2014.– С.29–31
7. <https://ru.m.wikipedia.org>

© Г.Т. Камалиева, (gulshatkam@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF THE MECHANISM OF COUNTERACTION OF CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

P. Konnova

Annotation

The author summarized the findings of scientific works of modern Russian jurists on the concept of the legal nature of the mechanism of counteraction of corruption in the Russian Federation. There are three main categories: mechanisms of prevention of corruption; mechanisms for the effective combating of corruption; cosmetically mechanisms of counteraction of corruption. Marked integrated the content of all design factors, apply anti-corruption standards in the field of public relations. The analysis allowed to formulate a General point of view legal nature and determination of the mechanism of counteraction of corruption.

Keywords: corruption, misconduct, mechanisms for combating corruption, the FATF recommendations, the prevention of corruption.

Коннова Полина Ивановна

Аспирант,

*Нижегородский институт
управления – филиал РАНХиГС*

Аннотация

Автор обобщил выводы научных работ современных российских правоведов о понятии, о правовой сущности механизма противодействия коррупции в Российской Федерации. Обозначены три основных категории: механизмы профилактики коррупции; механизмы практического противодействия коррупции; возместительные механизмы противодействия коррупции. Отмечено комплексное содержание всех факторов разработки, применение норм в антикоррупционной сфере общественных отношений. Проведенный анализ позволил сформулировать с общей точки зрения правовую сущность и определение механизма противодействия коррупции.

Ключевые слова:

Коррупция, должностное правонарушение, механизмы противодействия коррупции, рекомендации ФАТФ, профилактика коррупции.

Современные проявления коррупции затрагивает мировое сообщество, подрывает демократические правовые принципы равенства и справедливости, дестабилизируют систему государственного управления[11].

Коррупция, пронизывая все сферы общественной жизни, деформирует нормы морали, является тормозом экономического развития, представляет значительную общественную опасность для безопасности государства в целом[4].

В силу роста коррупции в российском аппарате государственной власти происходит расширение внешних и внутренних границ преступности, что делает невозможным признание России правовым государством, поэтому с 2012 года коррупция признана одной из самых опасных угроз национальной безопасности России[2]. Следовательно, теоретико-правовой анализ понятия и сущности механизма национального противодействия коррупции приобретает особую значимость.

Однако термин "механизм противодействия коррупции" и вопросы его сущности, содержания не получили в настоящее время должного внимания в правовой науке. По данному поводу стоит указать, что по сведениям Российской государственной библиотеки[12] за последние

годы было защищено множество диссертаций по темам, связанным с понятием и правовой сущностью антикоррупционных механизмов: в 2013 году в РГБ поступило 111 защищенных диссертаций, в которых затрагивались проблемы разработки и реализации механизмов противодействия российской коррупции; в 2014 году – 77 диссертации; – в 2015 году – 70; в 2016 году – 73 диссертации.

Вместе с этим, комплексные исследования непосредственно сущности и правового содержания национальных антикоррупционных механизмов систематизированы лишь в нескольких работах, опубликованных за последнее время.

В частности, в диссертации И. Е. Охотского [8] обобщены актуальные конституционно-правовые особенности антикоррупционных механизмов.

Во-первых, конституционно-правовой механизм противодействия коррупции представлен совокупностью юридических, социальных факторов, которые:

- ◆ опосредуют реализацию правовых институтов и норм, препятствующих формированию и развитию должностных корыстных правонарушений;
- ◆ регламентируют причинно-следственные связи

права с системой общественных отношений в антикоррупционной сфере.

Во-вторых, Охотский И.Е. аргументировал главную задачу конституционно-правового механизма противодействия коррупции в поддержании законности, конституционного правопорядка в России.

В-третьих, автор обозначил важность исследования органического единства правового антикоррупционного механизма:

- ◆ с содержанием антикоррупционного правоотношения;

- ◆ с сущностью организационно-правовых конструкций "коррупционной пораженности общества", "антикоррупционного правового порядка", "юридических средств противодействия коррупции", "мониторинга антикоррупционного правоприменения".

Значит, понятие и правовая сущность национального механизма противодействия коррупции (по выводам И.Е. Охотского[8]) определяются комплексным содержанием всех социально-юридических факторов, которые опосредуют разработку и правоприменение норм в антикоррупционной сфере общественных отношений.

Также стоит обратить внимание систематизацию теоретических основ механизма противодействия коррупции российского права в статье А.Е. Епифанова и А.Л. Симона[3]. В частности, исследователи логично обосновали:

1. динамические элементы механизма противодействия коррупции:

- ◆ правотворческой формы принятия, изменения, отмены уполномоченным субъектом акта, образующего правовую основу для рассматриваемого механизма;

- ◆ правоприменительной формы обеспечения уполномоченным субъектом реализации нормативно-правового предписания, разработки и принятия антикоррупционных актов с учетом результата правоохранительной и контрольно-надзорной антикоррупционной юридической практики;

- ◆ правореализационной формы совершения участником противодействия коррупции практических разнообразных действий, которые направлены на реализацию мер антикоррупционной политики;

- ◆ информационно-воспитательной формы распространения в обществе официальных программ и прочих актов с целью противодействия коррупции, а также оказания морального воздействия на общество с целью роста уровня правосознания, правовой активности в области противодействия коррупции; и т.д.

2. комплексный характер механизма противодействия коррупции с включением множества компонентов юридического и прочего социального порядка;

3. структуру механизма противодействия коррупции, которая содержит:

- ◆ правовые элементы (нормы права и их совокупности, правовую деятельность и пр.);

- ◆ описание взаимосвязи всех элементов;

- ◆ динамику взаимодействия правовых элементов с иными в целях реализации поставленных задач (этапы проявления, действия механизма);

- ◆ обусловленность рассматриваемого механизма средой его функционирования и совокупностью условий эффективного функционирования целого механизма и его отдельных элементов.

4. определение механизма противодействия коррупции сложной целостной социально-правовой системой, которая:

- ◆ представлена реализацией организационно-правовой формы деятельности уполномоченного субъекта;

- ◆ обеспечивается посредством правоприменения антикоррупционных средств ;

- ◆ определяется влиянием внешней и внутренней среды;

- ◆ состоит из составных элементов, исполняющих только свойственные им задачи конкретной функции противодействия коррупции.

То есть, понятие и правовая сущность российского механизма противодействия коррупции (по тезисам А.Е. Епифанова и А.Л. Симона[3]) обусловлены результатом сложного взаимодействия динамических элементов, социально-правовых элементов, структурных элементов, влияния внешней и внутренней среды в сфере противодействия коррупции.

Понятие и правовая сущность российского механизма противодействия коррупции обусловлены содержанием регламентированных мероприятий государственно-общественной системы трех видов: механизмов профилактики коррупции; механизмов практического противодействия коррупции; возмездительных механизмов противодействия коррупции [7].

После проведенного анализа российских особенностей антикоррупционных механизмов, важно отметить, что в международном сообществе имеется достаточно успешная практика разработки и применения массы правовых механизмов борьбы с коррупцией, которые не используются в России.

Например, положения рекомендаций ФАТФ [10] включают правовые механизмы:

- ◆ распространения состава преступления "отмывание денег" на доходы от расширенного перечня преступлений;

- ◆ возможности конфискации дохода от неправомерной легализации;

- ◆ необходимости обеспечения в законе по банковской тайне исключительного запрета к его применению для документов ФАТФ;

- ◆ обязательство финансовой организации в повышенных критериях бдительности при использовании тех-

нологий анонимного взаимодействия с банком и т.д.

То есть, можно сделать вывод об альтернативности международных антикоррупционных механизмов, что предполагает возможность внедрения заинтересованными участниками-странами или организациями новшеств антикоррупционной борьбы.

В частности, План действий ЕС в области борьбы с организованной преступностью[9] включает рекомендации ФАТФ:

1. относительно концепции отмены условий банковской тайны для документов ФАТФ;
2. в части устранения налоговых убежищ;
3. относительно введения унифицированной системы Есровсоюза в корпоративном налогообложении;
4. в части признания важного значения журналистских расследований при выявлении коррупционных преступлений; и пр.

Следует полагать, что некоторые указанные мероприятия в России пока не могут восприниматься в силу малого опыта правоприменительной практики и других факторов начала становления правового государства (к примеру, об исключениях в системе отмены банковской тайны, о важности журналистского расследования).

Таким образом, из-за отсутствия в России легитимного определения механизма противодействия коррупции анализ его понятия и сущности связан с изучением только результатов проведенных исследований российских правоведов. Однако проведенный анализ указывает на отсутствие общего подхода к содержанию правовой конструкции "механизм противодействия коррупции" с множеством критериев классификации такого механизма в зависимости от различных направлений антикоррупционной деятельности государства и общества.

С общей точки зрения правовая сущность механизма противодействия коррупции определяется легитимацией барьеров для формирования, противодействия и искоренения коррупционных проявлений в различных сферах социально-общественного и экономического развития России.

Из чего несомненно следует, что механизм противодействия коррупции в Российской Федерации определяется как совокупность организационных и социально-правовых мероприятий легитимного и нелегитимного характера, препятствующих формированию и развитию в России должностных правонарушений коррупционной направленности, включающих в себя: профилактику коррупции; практическое противодействие коррупции; применение мер юридической ответственности за коррупционные правонарушения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Президента РФ от 16.03.2009 N 158-рп // "О подписании Дополнительного протокола к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию" // Собрание законодательства РФ, 23.03.2009, N 12, ст. 1419.
2. Указ Президента РФ от 13.03.2012 N 297(ред. от 19.03.2013)"О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 – 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции" //Собрание законодательства РФ, 19.03.2012, N 12, ст. 1391.
3. Епифанов А.Е., Симон А.Л. Теоретические основы механизма противодействия коррупции в отечественном праве // Вестник Волгоградского государственного университета. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013, № 4 (21). – С. 123–130.
4. Коннова П.И. Основные направления государственной политики по противодействию коррупции в Российской Федерации//Монография / Нижний Новгород, 2017. – 166 с.
5. Коннова П.И. Основы построения механизма противодействия коррупции в современной России: монография. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2016. – 210 с.
6. Коннова П.И. Содержание актуального механизма противодействия коррупции в России//Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4. № 8. С. 29–33.
7. Коннова, П. И. Механизм противодействия коррупции в России: конституционно-правовые основы, состояние и пути совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 /Коннова Полина Ивановна. – Нижний Новгород, 2017. – 42 с.
8. Охотский, И. Е. Правовой механизм государственной стратегии противодействия коррупции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Охотский Игорь Евгеньевич. – М., 2015. – 25 с.
9. План действий ЕС на 2014–2019 годы по борьбе с организованной преступностью. [Электронный ресурс], URL: <http://www.eppgroup.eu/news/A-European-Action-Plan-for-fighting-organised-crime> (дата обращения: 30.07.2017).
10. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ.–М.: Вече, 2012. – 176 с.
11. Сведения о коррупции портала ООН. [Электронный ресурс], URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/corruption/index.html?ref=menu> (дата обращения: 31.07.2017).
12. Сведения портала РФБ. [Электронный ресурс] URL: <http://search.rsl.ru...> (дата обращения: 31.07.2017).

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF COUNTERACTION OF TERRORISM IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE BY CRIMINAL AND LEGAL FACILITIES

*A. Karyagina
J. Isakova
E. Sapozhnikova*

Annotation

In the article the analysis of efficiency of measures of counteraction to terrorism in Russia at the present stage associated with the modernization of criminal law. The author comes to the conclusion that the effectiveness of preventive effects of criminal law depends on two factors: the proper construction of dispositions and sanctions of this rule, and the faithful application by the courts. The fight against terrorism requires a comprehensive approach, which should include measures of economic, political, social and legal nature.

Keywords: terrorism, counter-terrorism, terrorist attack, public security, crimes of terrorist orientation.

*Карягина Анжелика Владимировна
К.с.н., доцент, Таганрогский институт
управления и экономики
Исакова Юлия Игоревна
Д.с.н., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО ДГТУ
Сапожникова Екатерина Юрьевна
К.э.н., ФГБОУ ВО ДГТУ*

Аннотация

В статье проводится анализ эффективности мер противодействия терроризму в России на современном этапе, связанных с модернизацией уголовно-правовых норм. Автор приходит к выводу, что эффективность предупредительного воздействия уголовно-правовых норм зависит от двух факторов: правильного построения как диспозиции, так и санкции этой нормы, а также верного применения ее судами. При этом борьба с терроризмом требует комплексного подхода, который должен включать меры и экономического, и политического, и социального, и правового характера.

Ключевые слова:

Терроризм, противодействие терроризму, террористический акт, общественная безопасность, преступления террористической направленности.

Терроризм – это преступление, направленное против общественной безопасности, ответственность за которое установлена в ст. 205 УК РФ. Кроме того, законодатель помимо террористического акта предусмотрел и иные преступления террористического характера. Терроризм, как правило, используется в качестве метода воздействия на общество, государство и в отношении отдельных лиц, действия террористической направленности наносят урон психологическому состоянию людей. Использование насильственных средств и методов террористы стремятся дестабилизировать деятельность государственных и общественных институтов, или международных организаций, погрузить общество в атмосферу постоянного страха, создать ощущение нестабильности и незащищенности, вызвать недоверие к государственно-властным структурам.

Террористические атаки, приносящие боль, страх и разрушения, являясь посягательствами на базовые человеческие ценности – жизнь, здоровье, безопасность,

мешают полноценной реализации других прав и свобод граждан в демократическом обществе, поскольку государства, в противостоянии терроризму, вынуждены идти на ограничительные меры.

Выделяется две группы преступлений террористической направленности:

1. деяния, которые самостоятельно образуют составы преступлений с указанием в уголовном законе на то, что это террористическая деятельность;
2. деяния, которые сопряжены с террористической деятельностью.

Полагаем, что в современных условиях оптимальным является следующее определение терроризма: терроризм – противоправная деятельность отдельных лиц, групп лиц или коллективных образований (группировок, организаций), основанная на идеологии насилия и нарушающая общественную безопасность во внутригосударственном или международном масштабе, выраженная в

совершении взрыва или других действий, влекущих гибель человека или создающих опасность таковой, а также причинение имущественного ущерба, направленная на устрашение населения отдельного государства или группы государств и оказание воздействия на органы власти государства или международные органы и организации с целью дестабилизации обстановки в обществе и принуждения к принятию решений, выгодных для террористов, а также с иными целями деструктивной направленности.

По мере развертывания спирали террористического насилия идет и поиск наиболее эффективных путей противодействия ему. В связи с этим возникает вопрос о степени соответствия применяемых в борьбе с терроризмом средств принципам современного демократического правового государства. Поскольку терроризм, разрушая механизм государственной машины, тем самым подрывает образ жизни общества с его стремлением к идеалам демократии, то в основу борьбы с ним должно быть положено четкое осознание специфики этого социально-политического феномена, причин его порождающих и вызовов, который он бросает государству.

Усиление ответственности за преступления террористического характера и избранный законодателем комплексный подход к решению этой задачи, когда уголовно-правовые меры (пополнение перечня таких преступлений и ужесточение уголовного наказания и др.) сочетаются с совершенствованием правовой системы правовых взысканий с виновных диктуется объективными обстоятельствами и полностью отвечают историческому опыту борьбы с этими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, а также опыту законотворчества в этой сфере отношений [1]. Реальное "имущественное разоружение" виновного в терроризме наряду с лишением его свободы, равно как и полное возмещение ущерба потерпевшим от преступления необходимо, закономерно и справедливо.

Однако предпринятые в 2013–2014 гг. законодательные меры в целях более эффективного решения этой задачи сомнительны в своей теоретической обоснованности и недостаточно тщательно просчитаны в практическом отношении. Современная законотворческая деятельность в сфере уголовной политики противодействия терроризму характеризуется крайней непоследовательностью и противоречивостью. Повышение ответственности за деяния террористической направленности вплоть до пожизненного лишения свободы полагаем вполне оправданными в связи с неуклонным ростом числа терактов. Однако диспозиция, например, ст. ст. 205, 205.1 УК РФ вызывает ряд вопросов.

Анализируя указанные в законе цели террористического акта, полагаем излишним ее (их) упоминание в определении данного преступления (большого внимания за-

служивает предложение о включении в число квалифицирующих признаков террористического акта, например, мотива ненависти или вражды). Также в УК РФ дается определение террористического сообщества (ст. 205.4), но нет определения террористической организации (ст. 205.5). Следует признать, что указанные законодательные разночтения вносят лишь путаницу в теорию и практику применения уголовного закона, касающегося форм соучастия в "террористических преступлениях". Представляется, что законодатель должен сформулировать в профильном федеральном законе (желательно в ст. 3 "Основные понятия") определения понятий "террористическое сообщество" и "террористическая организация", которыми следует руководствоваться при конструировании норм, содержащихся в УК РФ (ст. 205.4 и 205.5). При этом, возможно, имеет смысл отказаться от понятия "террористическое сообщество" (неизвестного в зарубежном и международном уголовном праве), заменив его понятием "террористическая организация".

В последние годы вслед за увеличением числа составов преступлений террористической направленности законодатель значительно ужесточил уголовное наказание за их совершение:

а) ст. 56 УК РФ дополнена ч. 5, согласно которой срок лишения свободы при частичном или полном сложении сроков уголовного наказания данного вида по совокупности преступлений, из которых хотя бы одно относится к преступлениям террористической направленности, может достигать 30 лет, а совокупности приговоров – 35 лет;

б) установлено, что виновным в совершении преступлений террористической направленности не может быть назначено наказание ниже низшего предела или назначен более мягкий вид наказания либо не применен дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного (ч. 3 ст. 64 УК РФ);

в) установлено, что к осужденным за преступления террористической направленности сроки давности привлечения к уголовной ответственности не применяются (ч. 4 ст. 83 УК РФ);

г) значительно увеличены сроки лишения свободы, осужденным за преступления террористической направленности, сроки и размеры других видов уголовного наказания.

Однако, санкции, предусмотренные по отдельным составам преступлений террористической направленности, не соответствуют принципу справедливости. Так, за пособничество законодателем предусмотрен максимальный срок лишения свободы, равный максимальному наказанию за террористический акт с отягчающими обстоятельствами, и который на пять лет превышает наказание за оконченный состав террористического акта. Не отрицая общественной опасности пособничества в совершении деяний террористической направленности,

тем не менее нельзя ставить на один уровень организаторов и реальных исполнителей терактов и пособников, которые играли только вспомогательную роль в совершении преступления.

Отметим, что в ноябре 2016 года Пленум ВС РФ утвердил постановление о внесении изменений в ряд действующих документов, касающихся вопросов судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности. Новое постановление призвано учесть изменения в уголовном законодательстве, которые произошли с момента издания постановлений Пленума ВС РФ от 9 февраля 2012 года № 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" и от 28 июня 2011 года № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности", поскольку в судебной практике возникли новые квалификационные вопросы требующие разъяснения [1].

К примеру, разъяснено, что обязательным признаком террористического акта является его особая цель – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а действия по вовлечению в террористическую деятельность должны быть направлены на определенное лицо или группу лиц. Также разъясняется, что данное преступление окончено именно с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности или нет.

Кроме того, из документа следует, что такой состав преступления, как прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, является окончанным с момента начала обучения вне зависимости от того, приобрело ли лицо необходимые знания, умения и навыки, или нет. Уточняется также, что для признания организованной группы террористическим сообществом не требуется предварительного судебного решения о ее ликвидации в связи с осуществлением террористической деятельности. Кроме того, судам отдельно указывается на необходимость конфискации денег и имущества, принадлежащих террористическим организациям.

В конце января 2017 года началось общественное обсуждение подготовленного Росгвардией законопроекта [2], в случае принятия которого за нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов, а также мест массового пребывания людей будет установлена уголовная ответственность. Отметим, что в сферу регулирования законопроекта не входят объекты транспортной инфраструктуры, транспортные средства и объекты топливно-энергетического комплекса. Законопроект пред-

полагает, что ответственность будет наступать только в случае гибели или причинения тяжкого вреда здоровью граждан, а также если в результате террористического акта был причинен крупный ущерб имуществу. При этом, максимальный размер наказания, которое может быть назначено в соответствии с проектом поправок, составит семь лет лишения свободы с запретом занимать определенные должности на срок до трех лет. Крупным предлагается признавать ущерб в размере от 1 млн руб.

В апреле 2017 года группа депутатов Госдумы выступила с предложением лишать террористов ранее приобретенного российского гражданства [3]. Разработчики законопроекта предлагают расширить перечень оснований, по которым принимается или отменяется решение о приобретении или прекращении гражданства. В частности, основанием для отмены решения о приобретении гражданства может стать вступившее в законную силу приговора суда об осуждении лица к наказанию за террористический акт, содействие террористической деятельности и т. д. (ст. 205–207 Уголовного кодекса). По мнению депутатов, предлагаемые документом изменения позволят обеспечить реализацию дополнительных мер по защите граждан от терроризма и будут способствовать предупреждению совершения преступлений террористического характера лицами, получившими российское гражданство.

В дальнейшем анализ правоприменительной практики поможет определить целесообразность введения новаций, но при этом важно понимать, что терроризм выступает как результат определенного социального конфликта, вызванный комплексом причин экономического, политического, социального, а также лично-психологического характера. В связи с этим антитеррористическая политика государства должна основываться на мерах по предотвращению самой террористической угрозы и ставить своей целью предупреждение и разрешение тех конфликтов, эскалация которых потенциально может спровоцировать террористическую деятельность.

Поспешность и непродуманность принятия антитеррористических законов приводит к нарушению базовых принципов уголовного права, поэтому полагаем, что внести изменения в уголовное законодательство допустимо не чаще одного раза в год. Вносимые законопроекты должны быть подвергнуты комплексной экспертизе с участием в их обсуждении известных ученых, ведущих научных и учебных заведений, общественных деятелей.

Необходимо отметить, что эффективность предупредительного воздействия предлагаемых уголовно-правовых норм зависит от двух факторов: правильного построения как диспозиции, так и санкции этой нормы, а также верного применения ее судами. Чем более конкретно в уголовном законе будут определены признаки террориз-

ма, тем эффективнее будет противодействие данному преступлению. Действующие уголовные нормы, регламентирующие наказания в сфере преступлений против общественной безопасности, к сожалению, так и не смогли стать удерживающим фактором для террористов, в том числе смертников.

Продолжающаяся в нашей стране вялотекущая гражданская война с террористическим подпольем указывает на существование комплекса нерешаемых проблем, которые могут быть достаточно условно обозначены как законодательные и правоприменительные. Законодательное определение терроризма как "идеологии" лишь дезориентирует правоприменителя. На правоприменительном уровне необходимо перейти к построению качественно иной системы обеспечения общественной безопасности, интегрирующей усилия не только спецслужб и политических акторов, представленных в органах государственной власти, но и всех институтов гражданского общества.

Необходимо отметить, что для эффективного противодействия терроризму недостаточно усилий одних правоохранительных структур, необходимо выработать единую стратегию противодействия ему, разработать комплексную программу совместных действий всех органов государственной власти, муниципалитета, правоохранительных органов, а также политических партий, СМИ, общественных и религиозных объединений.

Задачи гражданского общества в противодействии терроризму многоплановы – это и контроль за правомерностью и обоснованностью ограничения прав и свобод человека в целях борьбы с экстремизмом, и поддержка законных действий силовых структур и пресечение злоупотреблений с их стороны в ходе антитеррорис-

тических акций, а также формирование негативного отношения к практике и идеологии терроризма и позитивного общественного сознания, исключающего саму возможность использования насилия для достижения каких-либо целей [4].

Без общественного контроля в деятельности правоохранительных органов не могут быть решены три основные проблемы:

1. преодоления массовой коррупции и повышения доверия со стороны населения, а значит, лучшей информированности органов, при реальном сокращении террористического подполья и его социальной базы;

2. переориентации на использование средств и методов оперативно-розыскной профилактики терроризма и других форм организованной преступности с чисто административных и войсковых (формальные массовые проверки, блокирование районов, "зачистки" и т.п.).

3. изменения принципов планирования контртеррористической деятельности, обучения и подготовки сотрудников на местах [5].

Ограничить терроризм, а также стабилизировать обстановку в стране возможно только при принятии и реализации комплекса мер, включающих не только уголовно-правовые методы воздействия, но и укрепление государственных органов, которые участвуют в профилактике и противодействии его проявлениям; введение дополнительных социальных льгот для участников контртеррористических операций; совершенствование материально-технической оснащенности и вооружения. Полагаем, что антитеррористическая стратегия станет эффективной при существенном снижении ресурсов влияния террористов, а также при консолидации и совместных усилиях на глобальном, региональном и национальном уровнях всего мирового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Российская газета. № 35. 17.02.2012.
2. Законопроект "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления ответственности за невыполнение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий)". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru>
3. Законопроект №153630-7 "О внесении изменений в статью 22 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации"". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru>
4. Карягина О.В. Информационная безопасность в РФ: вопросы оптимизации законодательства // Материалы XIII региональной научно-практической конференции учреждений высшего и среднего профессионального образования. Текст Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2015. С. 179.
5. Кочои С.М. Общеευропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ Текст // Lex Russica. 2014. № 9. С. 1067.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

MODERN MECHANISMS OF CO-OPERATION OF CORRUPTION: PERSPECTIVE DEVELOPMENT STRATEGIES

*O. Karyagina
J. Isakova
I. Sagirian*

Annotation

In this article the author focuses on the fact that along with the active use of government prohibitive and restrictive anti-corruption measures there is a serious lack of mechanisms that encourage good behavior and promote disclosures of corruption. In this regard, in order to effectively implement international anti-corruption standards into the national legal system considers a number of recommendations that have the potential to become development strategies of the Russian anti-corruption policy.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, anti-corruption, corruption crime, the international anti-corruption standards.

*Карягина Оксана Владимировна
К.ю.н., доцент,
Таганрогский институт
управления и экономики
Исакова Юлия Игоревна
Д.с.н., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО ДГТУ
Сагирян Инга Григорьевна
К.филол.н., доцент,
ФГБОУ ВО ДГТУ*

Аннотация

В данной статье автор делает акцент на том, что наряду с активным использованием государством запретительных и ограничительных антикоррупционных мер ощущается острая нехватка механизмов, стимулирующих правомерное поведение и способствующих раскрытию информации о коррупции. В связи с этим в целях эффективной реализации международных антикоррупционных стандартов в национальную правовую систему рассматривается ряд рекомендаций, которые в перспективе могут стать стратегиями развития российской антикоррупционной политики.

Ключевые слова:

Коррупция, антикоррупционная политика, противодействие коррупции, коррупционное преступление, международные антикоррупционные стандарты.

При различных подходах к ее интерпретации коррупция в любом современном обществе рассматривается как определенно негативное явление, как дестабилизирующий фактор общественной жизни, ухудшающий состояние национальной безопасности государства, как препятствие развитию демократии и росту благосостояния населения. Социально деструктивные последствия коррупции проявляются во всех без исключения сферах общественной жизни. При этом представляется важным отметить, что коррупция представляет собой совокупность устойчивых и достаточно универсальных норм, принципов социальных взаимоотношений, которые хорошо приспособлены к существованию в различных сферах жизни общества.

Наличие коррупции негативно сказывается на всех сторонах общественной жизни. В особенности надо отметить такие ее разрушительные последствия, как:

- ◆ коррупция отрицательно влияет на инвестицион-

ный климат в стране, в результате чего частному бизнесу не остается ничего иного, как стремиться к получению скорой прибыли (часто сверхприбыли) в непредсказуемых условиях, а условия для долгосрочного инвестирования отсутствуют;

- ◆ коррупция ведет к удорожанию управленческого аппарата (взяточничество в конечном итоге отражается на налогоплательщике, который в результате вынужден платить за услуги значительно больше);

- ◆ коррупция оказывает разлагающее воздействие на управленческий аппарат как в государственной, так и в негосударственных сферах, снижая стимулы для честной работы должностных лиц государственного аппарата;

- ◆ коррупция в высших эшелонах власти, становясь достоянием гласности, подрывает доверие к ним и вследствие этого ставит под сомнение их легитимность;

- ◆ коррумпированный управленческий персонал психологически не готов поступаться своими личными интересами ради процветания общества и государства;

◆ коррупция лишает смысла правосудие, поскольку правым может оказаться тот, у кого больше денег и меньше нравственных самозапретов;

◆ коррупция приводит к необоснованному перераспределению бюджетных средств, истощая стратегические социальные программы, поскольку это позволяет коррупционерам сохранять существующее положение в поделенных сферах влияния и имущества [1].

В Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 гг. [2] поставлены задачи, касающиеся правового оформления лоббизма, совершенствования механизма регулирования конфликта интересов и знания нормативных правовых актов, устанавливающих дополнительные гарантии обеспечения независимости антикоррупционной экспертизы, стимулирования юридических лиц к раскрытию фактов проявления коррупции, совершаемой их работниками. Предусмотрено, что в России появится специализированный информационно-методический ресурс по вопросам реализации требований законодательства (в том числе актов президента и правительства) о противодействии коррупции. Помимо этого, в целях оценки уровня коррупции в России будут проведены социологические исследования. Предполагается, что они охватят все социальные слои населения.

Для чиновников правительство совместно с Генеральной прокуратурой РФ подготовит ряд методических рекомендаций, в частности, по рассмотрению типовых ситуаций предотвращения и урегулирования конфликта интересов. Методические рекомендации будут разработаны и по вопросам привлечения к юридической ответственности за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов. Наконец, ориентиры получают бывшие госслужащие, которые после прекращения службы желают устроиться на работу в частный сектор и обязаны в связи с этим соблюдать определенные ограничения – например, они должны сообщать новому работодателю о своем прежнем месте работы.

Предполагается унифицировать антикоррупционные стандарты для работников государственных корпораций (компаний), внебюджетных фондов, иных организаций, созданных на основании федеральных законов, а также организаций, созданных для выполнения задач федеральных органов. Для работников "дочек" госкорпораций и госкомпаний могут быть введены самостоятельные антикоррупционные стандарты.

Будет усилен контроль за сведениями, которые чиновники отражают в ежегодных справках о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Так, может быть внедрена специальная компьютерная программа, позволяющая заполнять такие справки в электронной форме. Власти намерены также ус-

вершенствовать работу по изъятию в доход государства имущества, приобретение которого чиновник не смог обосновать законными доходами. Глава страны рекомендовал ВС РФ обобщить до 1 июля 2017 года судебную практику по таким делам.

Отдельные поручения даны МВД России. Министерство должно будет до 1 декабря 2017 года осуществить комплекс мероприятий, направленных на:

◆ предотвращение попыток хищения средств, предназначенных для проведения капремонта в многоквартирных домах;

◆ выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо организованными группами;

◆ борьбу с откатами и хищениями в сфере госзакупок, а также с хищениями государственного и муниципального имущества;

◆ выявление фактов подкупа иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, в том числе при осуществлении международных коммерческих сделок и т. д.

В апреле 2016 г. в Москве состоялся Пятый Евразийский антикоррупционный форум "Правопорядок и коррупция: современные вызовы", участники которого обсуждали универсальные средства противодействия коррупции в различных правовых системах, основные направления государственной антикоррупционной политики на современном этапе, криминологическую характеристику коррупционной преступности, а также теоретические и практические вопросы, связанные с повышением эффективности конфликта интересов [3].

В качестве ключевых можно выделить следующие тезисы выступающих:

◆ транснациональные формы коррупции представляются одним из серьезнейших противоречий глобализации и вызовом мировому развитию и правопорядку;

◆ крупные транснациональные корпорации при содействии политического истеблишмента атакуют развивающиеся рынки, стремясь укорениться на них, влиять на развитие правового регулирования, получать покровительство влиятельных должностных лиц и вытеснять конкурентов, представляющих различные секторы национальных экономик;

◆ противодействие коррупции является задачей не только государственного аппарата и органов местного самоуправления, но также и гражданского общества, организаций частного сектора, а также граждан;

◆ совершенствование государственной антикоррупционной политики предполагает проведение междисциплинарных научных исследований состояния, тенденций и динамики коррупции, а также законодательства и практики его применения;

◆ цели обеспечения правопорядка и противодействия коррупции определяют комплексную задачу для всех отраслей законодательства, поскольку только их сбалансированное взаимодействие может привести к снижению негативного влияния фактора коррупции на развитие современного государства и общества.

Наряду с активным использованием государствами запретительных и ограничительных антикоррупционных мер ощущается острая нехватка механизмов, стимулирующих правомерное поведение и способствующих раскрытию информации о коррупции. В связи с этим в целях эффективной реализации международных антикоррупционных стандартов в национальную правовую систему полагаем необходимым выделить следующие рекомендации, которые в перспективе могут стать стратегиями развития российской антикоррупционной политики:

1. Стабильный правопорядок составляет основу современной цивилизованной жизни общества. Коррупция воздействует на правопорядок как дестабилизирующий фактор и представляет собой угрозу утраты правом своего регулятивного значения, дезорганизацию системы общественных отношений, устанавливаемой в результате точного и полного осуществления предписаний правовых норм всеми субъектами права [4]. Негативное влияние коррупции на правопорядок является предпосылкой к кризису правовой системы, который закладывает основы для ее дальнейшего реформирования, модернизации и совершенствования.

2. Создавая условия нестабильного правопорядка, коррупция делает невозможным эффективное функционирование экономики, достижение гармонии в действиях законодательной, исполнительной и судебной власти. В условиях коррумпированности пассивно осуществляется деятельность различных общественных и частных организаций, не гарантируется свободное развитие человека, а также не удовлетворяются его материальные и духовные потребности.

3. Защита правопорядка от разрушающего воздействия коррупции должна быть направлена на выработку дополнительных средств процессуального, технико-юридического, идеологического и организационного характера, мер по преобразованию, совершенствованию в целях обеспечения стабильности, эффективности, соответствия складывающимся общественным отношениям и возможности обеспечения действительного регулятивного воздействия права.

4. Актуальными научными и практическими задачами являются совершенствование и сближение международно-правовых подходов к трактовке коррупции и к типологии коррупционных правонарушений с учетом в ней не только традиционных, но и новых проявлений коррупции. Последние могут быть основаны на различных услугах, использовании административного ресурса, знакомствах с "нужными людьми" и гарантиях защиты в сложных ситуациях. На национальном уровне целесообразно уст-

ранить неопределенность понятия коррупционного преступления и сформировать единые подходы к определению перечня таких преступлений, что позволит активизировать международное сотрудничество по преследованию коррупционных деяний, в том числе в направлении репатриации средств, полученных коррупционным путем, а также ориентировать систему профилактики коррупции на конкретные деяния.

5. Криминологические исследования позволяют говорить о качественном изменении коррупции: переходе от рыночной коррупции, основанной преимущественно на взятках, к так называемой сетевой коррупции, основанной на связях, вхождении в элитные клубы, пулы, группы и "семьи" [5]. Методы их функционирования – влияние на хозяйственную деятельность подконтрольных предприятий и учреждений, продажа служебной информации, лоббирование интересов различных структур при определении объемов их финансирования, присвоение средств бюджетов всех уровней через аффилированные компании и т. д.

6. В настоящее время завершаются процессы оформления коррупции как институционального социального явления, обладающего типовыми признаками и имеющего в своей основе устойчивую модель. Коррупция постепенно приобретает закрытый "сословный" характер, фактически ассимилируясь в должностной преступности.

7. Сетевая коррупция имеет признаки монополии и становится прерогативой узкого круга высокопоставленных лиц, имеющих тесные связи с крупными бизнесменами по всему миру. Все чаще взятки передаются третьим лицам, не только родственникам и близким лицам (сослуживцам, сокурсникам, друзьям), но и посредникам, в том числе иностранным, формально не связанным с взяткополучателями, что требует усиления контроля со стороны компетентных правоохранительных органов и совершенствования действующего законодательства.

8. Особенность коррупции заключается в своеобразии субъектов коррупционных деяний, которыми являются, с одной стороны, должностные лица и иные государственные или негосударственные служащие, а с другой – любые физические или юридические лица.

Эти субъекты в своей совокупности образуют своеобразную коррупционную сеть, включающую три составляющие:

◆ коммерческие, финансовые структуры, их представители, реализующие полученные в результате коррупционных деяний выгоды и льготы и превращающие их в дополнительный доход;

◆ группу государственных чиновников и негосударственных работников, предоставляющих за плату указанные выгоды или льготы и обеспечивающие прикрытия дающих взятки при принятии различных решений;

◆ группу защиты коррупции, включающую должностных лиц правоохранительных или контрольных органов.

9. В целях развития сравнительно-правовых исследований реализации национальных антикоррупционных стратегий представляется оправданным привлечь более широкий круг международных и зарубежных экспертов. В числе перспективных направлений сравнительно-правовых исследований – вопросы предотвращения и урегулирования конфликта интересов, оценки коррупционных рисков, защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции, контроль имущественного положения должностных лиц, противодействия отмыванию доходов от коррупционных преступлений и возврата выведенных активов [6]. Проведение исследований позволит выявить сходства и различия в применяемых подходах к правовому регулированию рассматриваемых проблем для того, чтобы выработать предложения, которые могут быть использованы для совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

В отдельную группу можно выделить предложения по созданию системы оценок уровня коррупции в РФ:

1. Учитывая тот факт, что коррупция представляет собой сложное социальное явление, необходимо провести мониторинг и системно проанализировать понимание коррупции различными социальными группами населения. Для этого следует определить задачи мониторинга и вывести соответствие между его задачами и инструментами.

2. Необходимо осуществить работу по совершенствованию методики проведения оценки регулирующего воздействия и антикоррупционной экспертизы российского законодательства и установить дополнительные индикаторы уровня коррупции в РФ.

3. В качестве основного фактора индикативных показателей коррупции следует проанализировать международный научный опыт в области мониторинга коррупции в зарубежных странах и вывести единую формулу исчисления проявлений коррупции.

4. В качестве практических рекомендаций автор предлагает законодательно ввести норму, расширяющую

понятие "коррупциогенный фактор", закрепленное в ч. 2 ст. 1 ФЗ № 172, а также дополнить перечень коррупциогенных факторов, указанных в действующей Методике проведения антикоррупционной экспертизы.

5. Требуется уточнения субъектный состав проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Для непосредственных разработчиков проекта нормативного правового акта необходимо законодательно установить обязанность по предотвращению включения в него правовых предпосылок коррупции (коррупциогенных факторов) и определить нормы, содержащие юридическую ответственность этих субъектов.

6. В ст. 3 ФЗ № 172 предлагается установить форму заключения по результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проводимой при мониторинге применения данных актов, с использованием следующей формулировки: "Форма заключения по результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов устанавливается Государственной Думой и Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, органами законодательной власти субъектов Российской Федерации и Правительством Российской Федерации в соответствии с их полномочиями и требованиями настоящего Закона".

Итак, противодействие коррупции является одним из стратегических направлений сотрудничества стран европейского региона, оказывающим заметное влияние на процесс межгосударственной интеграции. В целях эффективной реализации международных антикоррупционных стандартов в национальную правовую систему было выделено более 10 рекомендаций, которые в перспективе могут стать стратегиями развития российской антикоррупционной политики. Полагаем, что антикоррупционная политика должна быть построена на основе продуманной системы взаимосвязанных мер противодействия коррупции во всех областях деятельности государства, сферах общественных отношений, дифференцированных в соответствии с уровнем и характером компетенции органов публичной власти и управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коровин Е.И. Современные условия и перспективы развития механизмов противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 7–5. С. 37.
2. Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы" // Российская газета – Федеральный выпуск. 13 апреля 2016. № 6946 (78).
3. Муратова О. В., Гехова Д. Х., Трунцевский Ю. В. Правопорядок и коррупция: современные вызовы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 114.
4. Гуреев И.С. Анализ причин и факторов, порождающих коррупцию в правоохранительных органах // Ростовский научный журнал. 2017. № 3. С. 8.
5. Карягина А.В. Проблемы оценки показателей коррупционных преступлений // Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции "Уголовная политика и правоприменительная практика". СПб., 2015. С. 125.
6. Антошин Л.Н., Зеленова И.В., Симонян Р.З. За коррупцию расплачивается каждый из нас // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 2–1. С. 134.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА

ALTERNATIVE CIVIL SERVICE

O. Likhonina

Annotation

The article is devoted to consideration of alternative civilian service for the replacement of military conscription as an inalienable right of the citizen. The work is based on theoretical and methodological research experts on the problems of ensuring replacement of military service to perform alternative civilian service. Concluding it can be said that the Russian Federation is necessary to conduct a large-scale campaign to explain to the population the basics of the law on alternative civilian service.

Keywords: Service, alternative civilian service, conscription military service, military commissariat, draft commission.

Лихонина Оксана Юрьевна

Аспирант,

Среднерусский институт управления –
филиал ФГБОУ ВПО "Российская
академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ", г. Орёл

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопроса замены военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу как неотъемлемое право гражданина. Работа базируется на теоретических и методологических исследованиях специалистов по проблемам обеспечения замены военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу. Делая вывод можно сказать о том, что в Российской Федерации необходимо провести широкомасштабную кампанию по разъяснению населению основ закона об альтернативной гражданской службе.

Ключевые слова:

Служба, альтернативная гражданская служба, военная служба по призыву, военный комиссариат, призывная комиссия.

Российская Федерация, в отличие от ряда стран является государством, где существует военная служба по призыву, которая является конституционной обязанностью всех граждан мужского пола Российской Федерации. На правовом уровне это обусловлено ст. 59 Конституции РФ: "Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации несёт военную службу в соответствии с федеральным законом" [2].

Следует отметить, что с развитием демократии в стране в российском обществе возрастает число граждан, которые по религиозным или иным идейным убеждениям не желают проходить военную службу, а именно брать в руки оружие. Такая гражданская позиция имеет право на существование в демократическом государстве, главное, чтобы при этом личная позиция гражданина не вступала в конфликт с законами государства, в том числе с интересами защиты Отечества.

Ч.3 ст.59 Конституции РФ гласит "гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным зако-

ном случаях имеет право на замену её альтернативной гражданской службой" [2].

Федеральный закон от 25 июля 2002 года "Об альтернативной гражданской службе" № 113-ФЗ (далее Закон) определяет альтернативную гражданскую службу как особый вид трудовой деятельности гражданина в интересах общества и государства, осуществляемой им взамен военной службы по призыву [11]. Начиная с января 2004 года любой гражданин Российской Федерации призывного возраста, имеет право на реализацию конституционного права на альтернативную гражданскую службу взамен военной службы по призыву.

Хотя Закон вступил в силу уже более пятнадцати лет назад, мало кто из молодых людей призывного возраста чётко понимает истинную суть его норм, что влечёт за собой возникновение разного рода "мифов и слухов" далёких от реальности, связанных с альтернативной гражданской службой. Так, например, бытует мнение, что альтернативная служба это привилегия "сектантов", что противоречит истинному значению данного понятия.

В соответствии со ст.2 Закона "Гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтерна-

тивной гражданской службой в случаях если: несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию; он относится к коренному малочисленному народу, ведёт традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйствование и занимается традиционными промыслами" [11]. Другими словами, право выбора прохождения альтернативной службы взамен службы по призыву имеет любой гражданин Российской Федерации призывного возраста, только в том случае, если несение военной службы действительно противоречит его убеждениям, а не является "уловкой" для уклонения от прохождения военной службы [1].

Порядок направления гражданина на альтернативную службу отличается от призыва на военную службу, поэтому его надо не только знать, но и соблюдать, чтобы не получить отказа в направлении на альтернативную гражданскую службу. Согласно ст.11 Закона молодой человек, достигший восемнадцатилетнего возраста и желающий пройти альтернативную службу, должен подать заявление в военный комиссариат, где он состоит на учёте, в строго определённые Законом сроки: если он должен быть призван на военную службу в "осенний" призыв, то до 1 апреля текущего года, если же призыв планируется на "весной", то до 1 октября года предшествующего призыву [11]. Гражданин, пользующийся отсрочкой от призыва на военную службу срок действия которой должен истечь после окончания очередного призыва, при преждевременном прекращении основания для отсрочки вправе подать заявление о прохождении альтернативной гражданской службы в замен службы по призыву и после 1 апреля или 1 октября, но не позднее десяти дней со дня прекращения основания действующей отсрочки. Также гражданин может подать заявление на альтернативную службу и во время действия вышеназванной отсрочки, так как отсрочка от призыва это его право, которым он может как воспользоваться, так и не воспользоваться [8].

При всем этом, данная категория граждан должна указать и обосновать в заявлении, что несение военной службы противоречит их убеждениям или вероисповеданию. Так же он должен указать причины и обстоятельства, побудившие его ходатайствовать об этом, к заявлению должны прилагаться характеристика с места работы или учёбы и автобиография, к заявлению гражданин может приложить и другие дополнительные документы, подтверждающий его убеждения [11].

Заявление гражданина о замене военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу рассматривает призывная комиссия в его присутствии. О времени и месте проведения заседания призывной комиссии гражданин извещается заблаговременно повесткой. Призывная комиссия при рассмотрении такого

заявления учитывает многие факторы, таит как доводы гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию, доводы третьих лиц, которые согласились подтвердить достоверность его слов, анализируются представленные гражданином документы, а также материалы, полученные призывной комиссией.

По итогам рассмотрения заявления призывная комиссия принимает решение о замене гражданину военной службы по призыву на альтернативную гражданскую или принимает мотивированный отказ в такой замене. Решение призывной комиссии должно быть вынесено в течение одного месяца после окончания срока подачи таких заявлений в военный комиссариат. Решение принимается путём положительного голосования большинством голосов членов призывной комиссии и объявляется гражданину, в отношении которого оно принято с выдачей ему копия решения призывной комиссии в трёхдневный срок со дня принятия решения [11].

Так же следует отметить, что гражданину может быть отказано в замене военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу в случаях, если: гражданин нарушил сроки или порядок подачи заявления, определяемых ст.11 Закона и Положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы; характеризующие его документы и другие данные не соответствуют доводам гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям; в прилагаемых к заявлению документах указаны заведомо ложные сведения; он дважды вызывался на заседания призывной комиссии и не явился на них без уважительной причины; ранее гражданину была предоставлена возможность пройти альтернативную службу, но он от неё уклонился [11]. Решение призывной комиссии об отказе в замене военной службы по призыву на альтернативную может быть обжаловано в суд установленным законодательством Российской Федерации порядке.

Из этого следует, что принятие призывной комиссией заключения о замене военной службы на альтернативную для гражданина обусловлены многими условиями направленными законодателем на то, чтобы альтернативную гражданскую службу могли проходить только те граждане, чьим убеждениям или вероисповеданию противоречит прохождение военной службы, т.е. является их твёрдой гражданской позицией.

Гражданину в отношении которого было принято положительное решение выдаётся повестка с указанием срока явки на медицинское освидетельствование, которое осуществляется в порядке определённом Федеральным законом "О воинской обязанности и военной службе". Решение о направлении гражданина на альтерна-

тивную гражданскую службу принимается призывной комиссией при отсутствии оснований для освобождения или отсрочки от призыва на военную службу, а также по достижению данного гражданина восемнадцатилетнего возраста. Таким образом, указанные условия направления на альтернативную гражданскую службу аналогичны условиям призыва его на военную службу. В случае неявки гражданина на заседание призывной комиссии без уважительных причин указанных в ст. 12 Закона, он подлежит призыву на военную службу в соответствии с Федеральным законом "О воинской обязанности и военной службе" [12].

Ещё одно не верное мнение бытующее среди населения, это не престижность профессий предлагаемых в качестве альтернативы военной службы. Действительно, среди предлагаемых работ бывают и такие, которые не связывают с трудом, считающимся мужским [1]. Например, банщица-мойщица, причём название профессии звучит именно в женском роде. Однако, главная цель работ альтернативной гражданской службы – это польза обществу и государству, приносимая своим гражданским трудом, а не наказание за отказ прохождения военной службы. Гражданин сам несёт ответственность за принятое им решение, никто не может принуждать гражданина к выбору альтернативной службы, а не военной. И поэтому, избрав альтернативную службу, гражданин не вправе предъявлять государству претензии по поводу того, что предоставленная ему в рамках альтернативной службы работа не престижна, мало оплачиваемая или "не мужская" [13].

Следует заметить, что приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 8 февраля 2017 г. N 152н утверждены Перечни видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы [6]. В данном Перечне указаны такие виды деятельности как медицинские (терапевт, педиатр, нарколог и др.), технические (технолог, программист), педагогические, водители, трактористы, автомеханики, младший медицинский персонал и т.д. Другой вопрос состоит в том, что гражданин, желающий проходить альтернативную гражданскую службу не вправе выбирать сам место должность и место работы. Но стоит заметить, что гражданин выбравший альтернативную службу так же ограничен в праве выбора как и призывник не в праве выбрать себе место службы и воинскую специальность.

В соответствии со ст.4 Закона гражданин проходит альтернативную гражданскую службу в организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти либо органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в организациях Воору-

жённых Сил РФ, других войск, воинских формированиях в качестве гражданского персонала. Прохождение альтернативной службы в организациях, подведомственных органам местного самоуправления, определяется федеральным законом. При этом следует учесть, что граждане не проходят данный вид службы, как правило, за пределами территории субъектов, в которых они постоянно проживают [11].

При определении вида работы, должности, профессии, на которых может быть занят гражданин, направляемый на альтернативную службу и места прохождения данной службы, учитываются образование, специальность, квалификация, опыт предыдущей работы, а также потребность организации в трудовых ресурсах. К месту прохождения альтернативной службы гражданина направляет военный комиссариат в соответствии с решением призывной комиссии и согласно плану специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти [5].

Законом установлено, что срок альтернативной гражданской службы превышает срок военной службы в 1.75 раза, что в настоящее время составляет 21 месяц, а для граждан проходящих альтернативную службу в организациях Вооружённых Сил РФ – в 1.5 раза службы по призыву, что составляет 18 месяцев [12]. Здесь следует учесть, что солдат проходит военную службу 24 часа в сутки, в том числе выходные и праздничные дни, тогда как по нормам Трудового кодекса РФ гражданин, проходящий альтернативную гражданскую службу, привлекается к работам только в рабочие дни не более 8 часов и вообще не привлекается к работам в выходные и праздничные дни.

В соответствии с п.3 ст.5 Закона началом альтернативной гражданской службы считается день его убытия к месту прохождения данного вида службы, указанный в предписании, выданном военным комиссариатом. А окончание – день прекращения работодателем срочного трудового договора с этим гражданином. При этом следует учитывать, что в срок альтернативной гражданской службы не включаются: прогулы, время нахождения в дополнительных отпусках, предоставляемых работодателям гражданам, обучающимся в образовательных учреждениях, время отбывания уголовного или административного ареста, появление на рабочем месте в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения [4]. Следует учесть, что в ст.22 Закона указано, что граждане, проходящие альтернативную службу несут дисциплинарную, административную, материальную, гражданско-правовую и уголовную ответственность в соответствии законодательство РФ с учётом особенностей, связанных с прохождением альтернативной службы. Поэтому хотелось бы обратить внимание на тот факт, что такие нарушения как прогул и нахождение

на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения, в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, влекут увольнение гражданина с работы, но в случае с прохождением альтернативной службы рассматривается как уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы и попадает под действие ч.2 ст. 328 Уголовного кодекса Российской Федерации [9].

Следует отметить, что Законом гражданам, проходящим альтернативную гражданскую службу, нормативно определён особый юридический статус – совокупность прав и свобод, гарантированных государством, а также их обязанностей и ответственности. При этом, граждане приобретают такой статус с началом прохождения альтернативной гражданской службы и утрачивают его с окончанием данного вида службы. В соответствии с Положением о прохождении альтернативной гражданской службы гражданину выдаются документы, подтверждающие прохождение ими альтернативной гражданской службы.

Так же следует отметить, что гражданам, проходящим альтернативную службу, предоставляются социальные гарантии и компенсации, связанные с особым характером их трудовой деятельности. Время прохождения альтернативной службы засчитывается в общий и непрерывный трудовой стаж, прохождения "службы" в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, где установлены районные коэффициенты и процентные надбавки, засчитываются в стаж работы в этих районах, дающий право на социальные гарантии и компенсации в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. За гражданином сохраняется жилая площадь, занимаемая им до направления на альтернативную службу, в случае работы гражданина в государственной или муниципальной организации за ним в течении трёх месяцев после увольнения с альтернативной гражданской службы, сохраняется рабочее место. Данной категории граждан гарантируется право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая оказывается им в учреждениях государственной или муниципальной системе здравоохранения по месту прохождения альтернативной службы [7].

Продолжительность рабочего времени, а также правила охраны труда, техники безопасности граждан, проходящих альтернативную службу, устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Кроме того, одной из важных социальных гарантий является то, что данный вид граждан подлежит обязательному государственному социальному страхованию и государственному пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Однако граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, имеют не только права, но и обязанности: соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и другие законы, соблюдать дисциплину труда, выполнять трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором, состоять на воинском учёте по месту пребывания. Граждане, проходящие альтернативную службу не вправе отказать от заключения трудового договора, занимать руководящие должности, участвовать в забастовках, совмещать данную "службу" с работой в иных организациях, заниматься предпринимательской деятельностью, покидать населённый пункт, в котором расположена организация без согласия представителя работодателя, прекращать трудовой договор по своей инициативе [11].

Решение о прекращении альтернативной службы принимается должностными лицами, определяемыми руководителем федерального органа исполнительной власти или руководителем органа исполнительной власти субъекта, которому подведомственна организация. Граждане, прошедшие альтернативную гражданскую службу, зачисляются в запас Вооружённых Сил Российской Федерации, но на военные сборы не призываются [12].

На основе норм Федерального закона "Об альтернативной гражданской службе" можно сделать вывод, что условия и последствия прохождения альтернативной службы в некотором роде аналогичны условиям и последствиям прохождения военной службы по призыву и не имеет столь уж явных преимуществ по отношению к военной службе. Это можно проследить на основании статистики. По данным Роструда количество граждан, изъявивших желание проходить альтернативную службу в 2015 году равнялось 1309 человек, в 2016 году – 1167 человек и по состоянию на 1 февраля 2017 года составила 1042 человека. Из чего следует, что альтернативная гражданская служба не является приоритетной для молодых людей призывного возраста. Целью настоящей статьи было разъяснение норм действующего законодательства об альтернативной гражданской службе тем гражданам, которые по религиозным или идейным убеждениям не желают брать в руки оружие, но в то же время стремятся исполнить свой конституционный долг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильмеекин П.В. Альтернативная гражданская служба // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. – 2012. – №6(180). – С.59–65.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993г.

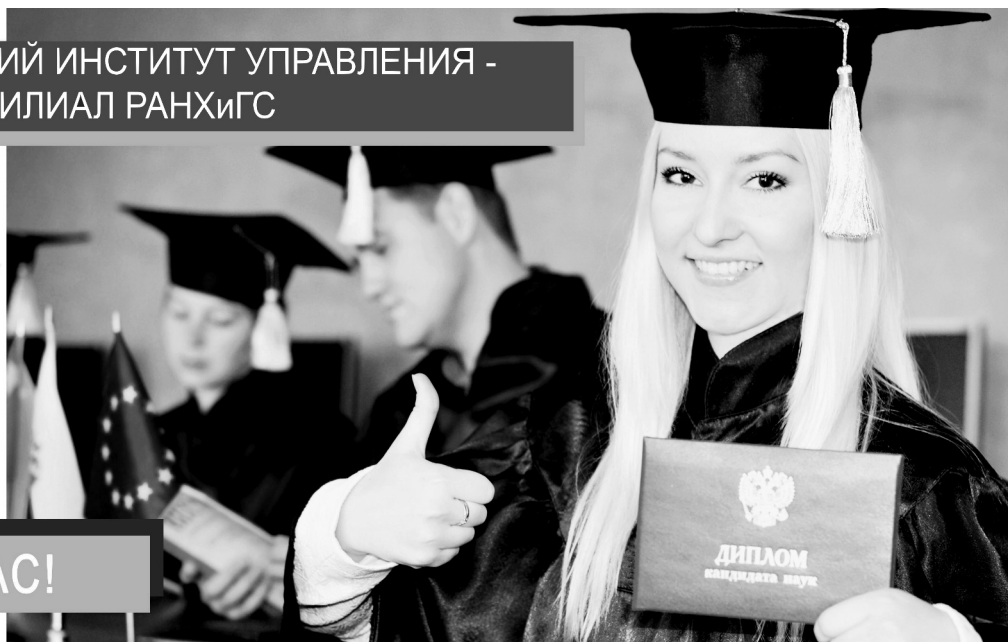
3. Маранов Р.В. Альтернативная гражданская служба // Пермь. 1998.
4. Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2003 года № 750 (ред. 25.03.2015г.) "Об организации альтернативной гражданской службы" – [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 08.10.2016).
5. Приказ министра обороны РФ от 5 ноября 2003 года № Д-73 "Об организации прохождения альтернативной гражданской службы в Вооружённых силах Российской Федерации" – [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.10.2016).
6. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 февраля 2017г. №152-н "Об утверждении видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы".
7. Проблемы развития альтернативной гражданской службы в России: Материалы специального заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Москва 1 февраля 2014 г. – [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/publications/read/322> (дата обращения 02.11.2016).
8. Соколов Я.О. О нарушениях прав граждан на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. – 2016. – №7-8. – С 101–109.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. №197-ФЗ.
10. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2003 года № 793 "Вопросы организации альтернативной гражданской службы" – [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.10.2016).
11. Федеральный закон "Об альтернативной гражданской службе" от 25 июля 2002 года № 113-ФЗ [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.11.2016).
12. Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 23.06.2017).
13. Федосеева Н.Н., Чугунов Н.А. Реализация гражданами Российской Федерации конституционного права на альтернативную гражданскую службу // Конституционное и муниципальное право. 2010. №9 – С.31–36.

© О.Ю. Лихонина, (Lihonina.ok@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ - ФИЛИАЛ РАНХиГС

**ОТКРЫТ НАБОР
В АСПИРАНТУРУ
НА 2017/2018
УЧЕБНЫЙ ГОД!**

ЖДЕМ ВАС!

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Шемарькина Диана Альбертовна

*Аспирант, ФГБОУ ВПО "Финансовый университет
при Правительстве РФ", Москва*

ON THE NEED TO IMPROVE THE ACTIVITIES OF THE FEDERAL BAILIFF SERVICE

D. Shemarykina

Annotation

The article considers the current state of the Federal Bailiffs Service (and then – FBS of Russia, the Service) as an authorized federal executive body that performs functions to ensure the established order of the courts, execute judicial acts, acts of other bodies and officials, as well as law enforcement Functions and functions of control and supervision in the established field of activity, which determines the need and relevance of the improvement of legal norms, regulation the Service.

Keywords: Federal Bailiffs Service, Federal Law, enforcement, forcible enforcement, interaction, information society, federal budget, cash executions.

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние деятельности Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП России, Служба), как уполномоченного федерального органа исполнительной власти, которая осуществляет функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, которое определяет необходимость и актуальность совершенствования правовых норм, регулирующих деятельность Службы.

Ключевые слова:

Федеральная служба судебных приставов, федеральный закон, исполнительное производство, принудительное исполнение, взаимодействие, информационное общество, федеральный бюджет, денежные взыскания.

В настоящее время основной целью государственной политики в Российской Федерации является построение правового государства, одной из составных частей которого является построение эффективной системы исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, обеспечение конституционных гарантий защиты государством прав и законных интересов граждан и организаций.

Исполнение судебного акта является заключительной стадией судопроизводства, на которой осуществляется реальная защита нарушенного или оспоренного права. От эффективности исполнительного производства напрямую зависит восприятие гражданами объективности судебной власти.

При этом залогом стабильной политической системы и в конечном итоге построением правового государства, позволяющим в полной мере обеспечить права человека, гражданские и политические свободы является наличие сильной системы принудительного исполнения.

Исходя из этого, приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с современными международными стандартами, реформирование системы исполнительного производства, без действенного функционирования которой суд не способен защитить права и законные интересы граждан и юридических лиц, а также расширение сфер защиты прав и свобод граж-

дан, являются основными задачами правовых реформ.

Судебный пристав (как государственное должностное лицо) является конечной инстанцией восстановления законных прав граждан и организации, т.е. осуществляет непосредственно правозащитные и правовосстановительные функции во исполнение действующего законодательства Российской Федерации.

Исполнение судебного решения является важной составляющей судебной защиты нарушенных прав, в связи с чем, эффективность осуществляемого российскими судами правосудия напрямую зависит от результатов деятельности Федеральной службы судебных приставов. Кроме того, руководствуясь принципом неотвратимости наказания, ФССП России применяет весь диапазон имеющихся мер принудительного исполнения в отношении должника.

Необходимо отметить, что неэффективная система исполнения судебных решений отрицательно влияет на работу судебной системы по рассмотрению и разрешению споров, поскольку пока не включены механизмы исполнения даже самая совершенная правовая система остается нерабочей.

Федеральная служба судебных приставов (ФССП России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению су-

дебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также уполномоченным на ведение государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности (далее – государственный реестр), и на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью указанных юридических лиц, включенных в государственный реестр [3].

В связи с изложенным целью Федеральной службы судебных приставов является повышение эффективности управления и контроля за принудительным исполнением судебных актов, актов других органов и должностных лиц, уровня исполнения судебных актов.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р, формирование институциональной среды инновационного развития (формирование современной системы институтов) является важнейшей предпосылкой достижения стратегических целей Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации в целом.

Согласованное и эффективное развитие институтов, которые регулируют политические, социальные и экономические аспекты развития страны, позволит обеспечить достижение указанной цели. Так, для повышения обеспечения исполнения законодательства необходимо решение разного рода проблем, включая повышение качества и доступности государственных услуг, предоставляемых органами исполнительной власти.

В свете заинтересованности общества в объективном и беспристрастном освещении деятельности системы принудительного исполнения основное значение приобретает концепция информационной открытости государственных органов.

В связи с изложенным, задачами ФССП России являются создание эффективной системы исполнительного производства, обеспечение конституционных гарантий защиты государством прав и законных интересов граждан и организаций, введение современных технологий в систему исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, повышение прозрачности и доступности системы принудительного исполнения в целом.

Для понимания определения направления совершенствования системы принудительного исполнения Российской Федерации необходимо рассмотреть ее современное состояние.

В целом, на данном этапе развития ФССП России обеспечивает выполнение возложенных на нее задач. Однако существуют проблемы, которые препятствуют дальнейшему повышению эффективности деятельности Службы. Так, несмотря на предпринимаемые меры, сам процесс принудительного исполнения имеет недостатки и является не таким эффективным, каким он должен быть

для обеспечения правопорядка и социальной справедливости.

Количество исполнительных документов, поступающих на исполнение в ФССП России, ежегодно увеличивается опережающими темпами. При этом, по линии принудительного исполнения исполнительных документов за последние годы отмечается тенденция роста эффективности деятельности ФССП России. Так, процент интенсивности исполнения требований исполнительных документов [1] за 2014 год фактически составил 92,2 %, за 2015 год – 97,9 %, за 2016 год – 101,6%.

Так, в 2016 году на исполнении в ФССП России находилось (без учета исполнительных производств, постановления о возбуждении которых отменены) 79 млн. исполнительных производств (в 2015 году – 69,9 млн.), 58,5 % из них возбуждено на основании актов несудебных органов и должностных лиц. Количество исполнительных производств, возбужденных на основании судебных актов, превысило 33,1 млн., что на 471 тыс. больше, чем в 2015 году.

В результате реализации всего комплекса мер в 2016 году окончено и прекращено 53,2 млн. исполнительных производств, что на 9,8 млн. (на 22,7 %) больше, чем в 2015 году (43,3 млн.). Фактическим исполнением окончено 31,1 млн. исполнительных производств различных категорий, что превысило аналогичный показатель 2015 года на 5,5 млн. Так, например, количество фактически исполненных постановлений о взыскании штрафов ГИБДД возросло на 4,8 млн. и составило 17,4 млн. Окончено и прекращено 19,3 млн. исполнительных производств, возбужденных на основании судебных актов (в 2015 году – 18 млн.), фактическим исполнением – 9,2 млн. судебных актов (в 2015 году – 9 млн.).

Как положительную динамику можно отметить повышение эффективности исполнения требований исполнительных документов в пользу детей. Количество неоконченных исполнительных производств о взыскании алиментов в сравнении с остатком на начало года снизилось на 3,4 % и составило 874,8 тыс. При этом в результате применения к должникам мер воздействия, в том числе таких как установление временных ограничений, применение полномочий административной и уголовной юрисдикции на 23,3 % сократилось количество исполнительных производств, по которым должники не приступили к выполнению алиментных обязательств (с 266,8 тыс. до 204,7 тыс.).

Вместе с тем, несмотря на указанную динамику фактического исполнения, по итогам года ФССП России достичь прогнозного значения показателя "Доля окончанных фактическим исполнением исполнительных производств" в размере 48 %, установленном ГП "Юстиция" не удалось [2]. Данный показатель выполнен 28 территориальными органами, в целом по ФССП России его значение составило 41,3 %. За последние годы при небольших изменениях значений указанного показателя (2013 год – 41,4 %, 2014 год – 40,1 %, 2015 год – 38,6 %) существенно увеличилось количество исполнительных произ-

водств, окончанных фактическим исполнением: в 2013 году – 21 млн., в 2014 году – 23 млн., в 2015 году – 25,6 млн., в 2016 году – 31,1 млн. исполнительных производств.

Итак, по результатам работы за 2016 год судебными приставами–исполнителями взыскано 590,9 млрд. руб. (на 116,1 млрд. руб. больше, чем в 2015 году). Из них 450,7 млрд. руб. (76 % от всей взысканной суммы) взыскано (с учетом частичного взыскания) по судебным актам (в 2015 году – 367,3 млрд. руб.). При этом 407,9 млрд. руб. составило взыскание в пользу граждан и юридических лиц, что на 79,2 млрд. руб. превысило аналогичный показатель 2015 года. В консолидированный бюджет Российской Федерации перечислено 183 млрд. руб. (на 37 млрд. руб. больше, чем в 2015 году). В том числе исполнительский сбор на сумму свыше 10,6 млрд. руб. (почти на 1 млрд. больше, чем в 2015 году, плановое задание по взысканию исполнительского сбора, установленное Минфином России, выполнено на 110,2 %); налоговые платежи – 88,1 млрд. руб. (на 18,2 млрд. руб. больше); административные штрафы – 28,4 млрд. руб. (рост – 6,5 млрд. руб.) [4].

Вследствие роста поступления исполнительных документов продолжился рост нагрузки судебных приставов–исполнителей. Так, в среднем в 2016 году на исполнении у одного судебного пристава находилось 3,3 тыс. исполнительных производств (в 2015 году – 2,9 тыс.).

При этом дальнейшее повышение эффективности и качества исполнения требований исполнительных документов напрямую зависит от объема работы судебных приставов–исполнителей.

Вместе с тем, несмотря на значительное улучшение качества работы ФССП России по сравнению с периодом, когда они организационно входили в систему органов судебной власти, ее деятельность по–прежнему вызывает обеспокоенность, поскольку радикальных изменений к лучшему пока не наступило.

Имеется ряд недостатков и проблем, которые препятствуют эффективному выполнению возложенных на ФССП России функций и полномочий, в том числе:

- ◆ несовершенство и пробелы законодательства в сфере административно–юрисдикционной деятельности ФССП России;
- ◆ постоянно увеличивающийся рост количества

поступающих на исполнение документов;

- ◆ несоответствие социальных гарантий уровню задач, выполняемых судебными приставами (данный факт является основной причиной постоянного оттока кадров и ежегодному увеличению их текучести);

- ◆ предъявляемые высокие требования к кандидатам на должность судебного пристава, в том числе связанные с реализацией полномочий по ограничению прав граждан и юридических лиц, которые требуют соответствующего законодательного закрепления особенностей прохождения судебными приставами государственной службы иного вида, отличного от государственной гражданской службы, а также разграничение видов государственной службы других государственных служащих ФССП России;

- ◆ отсутствие четко регламентированного и организованного безбумажного (электронного) документооборота со всеми заинтересованными органами и организациями;

- ◆ отсутствие широкого диапазона процедур и их законодательного закрепления, которые бы являлись стимулом для повышения уровня добровольного исполнения (в том числе до возбуждения исполнительных производств);

- ◆ низкий уровень правосознания населения Российской Федерации;

- ◆ отсутствие баланса прав в рамках принудительного исполнения между взыскателем и должником в законодательстве Российской Федерации (перевес правосудия в сторону взыскателя);

и другие.

При этом можно отметить недостаточное внимание к исследованию административно–правового аспекта деятельности ФССП России в современной системе государственного управления и действия новых законодательных актов. Более того, конкретные результаты деятельности ФССП России свидетельствуют том, что предпринятые меры заметно отстают от общественных реалий.

На основании изложенного в условиях экономического кризиса в настоящее время как никогда требуется реформирование системы принудительного исполнения, в том числе научный анализ действующего законодательства, регулирующего деятельность ФССП России, и практики его применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2013. – № 1. – Ст. 13.
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция". Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 // Собрание законодательства РФ. – 05.05.2014. – № 18 (часть II). – Ст. 2158.
3. Вопросы Федеральной службы судебных приставов (вместе с "Положением о федеральной службе судебных приставов"). Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1316 // Собрание законодательства РФ. – 18.10.2004. – № 42. – Ст. 4111.
4. Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2016 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://fssprus.ru/files/fssp/db/files/201704/itogovyj_doklad_zh_2016_god_2017441647.pdf.

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ЗАЩИТА ОТ РИСКОВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CONTRACTUAL RELATIONS AS PROTECTION FROM RISKS IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

R. Yarullin

Annotation

In the present article it to be told about the contractual relations as to protection against risk and not desirable situations which can arise in the course conducting business activity. Also an explanation what is risk in such difficult sphere as business activity what risk cases happen and as maintaining contractual policy can help with business activity is given.

Keywords: business activity, contracts in the sphere of business activity, risk in the sphere of business activity, protection against risk in the sphere of business activity.

Договора в сфере предпринимательской деятельности направлены не только на то, чтобы стороны (контрагенты) имели возможность, в случае необходимости, вносить в них заранее оговоренные условия. Договора также несут страховую функцию.

Страховая функция подразумевает, что субъект, осуществляющий предпринимательскую деятельность (предприниматель), может обезопасить себя и свою деятельность в случае возникновения различных неблагоприятных или рискованных ситуаций, связанных с коммерческой деятельностью и способных дестабилизировать всю предпринимательскую деятельность в ходе реализации планов или исполнения бюджета предприятия.

Риск – это ключевой элемент предпринимательства, в условиях современной рыночной экономики, для защиты от которого предприниматель должен вести договорную политику.

Под предпринимательским риском понимаются все виды риска, которые возникают при осуществлении любого вида предпринимательской деятельности, связанной с производством продукции, реализацией товаров и оказанием широкого перечня услуг; финансовыми, товарными и денежными операциями; реализацией научно-технических проектов, коммерцией и т.д.

Яруллин Ринат Рустамович

Аспирант, Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Аннотация

В настоящей статье говорится о договорных отношениях как защите от рискованных и нежелательных ситуаций, которые могут возникнуть в ходе ведения предпринимательской деятельности. Так же даётся пояснение, что такое риск в такой сложной сфере как предпринимательская деятельность, какие рискованные случаи бывают и как ведение договорной политики может помочь в предпринимательской деятельности.

Ключевые слова:

Предпринимательская деятельность, договора в сфере предпринимательской деятельности, риск в сфере предпринимательской деятельности, защита от риска в сфере предпринимательской деятельности.

Характерные особенности риска в предпринимательской деятельности – неопределенность, неожиданность, неуверенность того, что успех рано или поздно придет. В условиях экономической и политической нестабильности финансового рынка степень риска существенно увеличивается. В сложившейся кризисной ситуации проблема усиления рисков обладает большой актуальностью.

Страховые риски – это предполагаемые события, на случай наступления которых осуществляется страхование.

Страховой случай – это уже произошедшее событие, предусмотренное законом или договором страхования, при наступлении которого у страховщика возникает обязанность по производству страховой выплаты страхователю, выгодоприобретателю, застрахованному лицу или третьим лицам. (ФЗ "Об организации страхового дела в РФ" в редакции Закона № 172-ФЗ от 10 декабря 2003 года).

Существует несколько видов рисков при осуществлении предпринимательской деятельности:

- а) риск утраты имущества вследствие стихийного бедствия (пожара, урагана, наводнения и т. д.);
- б) риск возникновения гражданской ответственности, за наносимой природной среде ущерб;

- в) риск потери прибыли;
- г) риски, связанные с продажей продукции на внешнем и внутреннем рынках;
- д) технические риски, связанные с эксплуатацией строительных и монтажных сооружений, оборудования и т.д.
- е) коммерческие риски, связанные с невыполнением финансовых обязательств, недопоставкой продукции;
- ж) валютные риски, связанные с расширением сферы внешнеэкономической деятельности.

Сложность классификации предпринимательских рисков объясняется их многообразием. С предпринимательским риском предприятия сталкиваются всегда – как при решении текущих задач, так и при решении долгосрочных. Существуют некоторые виды рисков, действию которых подвергаются все предпринимательские организации без исключения. Но помимо общих рисков существуют специфические виды, свойственные только определенным видам предпринимательской деятельности.

Все предпринимательские риски, исходя из возможности страхования, можно классифицировать таким образом: страхуемые и нестрахуемые риски.

Предприниматели могут частично переложить риски на другие субъекты экономической деятельности, в частности обезопасить себя посредством уплаты страховых взносов. Таким образом, предприниматели могут застраховать некоторые виды риска, например, риск утраты имущества, риск возникновения аварий, пожаров, наводнений [1].

Но существует группа рисков, которые отечественные страховые компании не страхуют вообще. При этом именно взятие на себя нестрахуемых рисков выступает в качестве потенциального источника прибыли предпринимателя. Так, если потери, вызванные наступлением страховых рисков, могут быть покрыты за счет страховых выплат, то потери в результате нестрахуемых рисков возмещаются из личных средств предпринимателя. Основные внутренние источники покрытия рисков: собственный капитал предприятия, резервные фонды, созданные специально для этой цели. Помимо внутренних существуют и внешние источники покрытия вероятных потерь, к примеру: за дочерние банковские структуры несет ответственность материнский банк.

Для страхования своих предпринимательских рисков нужно знать порядок заключения договоров страхования предпринимательских рисков.

Важным аспектом в предпринимательской деятельности является правильное распределение рисков между контрагентами. Ответственность за риск несет тот

партнер проекта, который лучше остальных может рассчитать и контролировать риски организации. Риски распределяются при разработке договорных документов и финансового плана проекта.

Как нам известно, вся деятельность предпринимателя связана с теми или иными рискованными ситуациями, которые так или иначе способны дестабилизировать все, что связано с конкретной деятельностью, как для индивидуального предпринимателя, так и для организации осуществляющей предпринимательскую деятельность.

Деятельность предпринимательского характера могут осуществлять не только ООО и открытые и закрытые акционерные общества (ОАО и ЗАО), а также и индивидуальные предприниматели (ИП). И в каждой упомянутой предпринимательской деятельности на разных стадиях отношений требуются составления, подписания, или же просто заключения ранее составленного договора.

В последние несколько лет в России очень популярно осуществление предпринимательской деятельности без образования юридического лица. По данным Федеральной налоговой службы, в России зарегистрировано 2 926 908 (на август 2016 года) индивидуальных предпринимателей [2].

Поэтому каждый, кто осуществляет предпринимательскую деятельность, будь то компания или индивидуальный предприниматель, обязан в целях защиты организации или своих собственных интересов, заключать договор с той стороной, которая обратилась для предоставления ей (стороне) тех или иных услуг, в сфере оказания которых данная предпринимательская сторона компетентна.

Договора в сфере предпринимательской деятельности направлены на то, чтобы защитить в случае возникновения судебных препирательств интересы всех вступающих в договорные отношения сторон, которыми был подписан соответствующий договорный акт перед тем, как начать оказание услуг или выполнение работ (в зависимости от договорённости).

Как следует из Гражданского Кодекса Российской Федерации, предпринимательская деятельность – это такой вид деятельности, который осуществляется только на свой риск [3]. Если мы будем исходить только из данного правового акта, это будет означать лишь то, что предприниматель не имеет возможности защищать и отстаивать свои интересы в судебных заседаниях (если такие возникнут) правовыми законными способами. Исходя из этого факта, можно сделать вывод о том, что договор – это единственный правовой инструмент, который призван защитить интересы предпринимателя в случае наступления судебных разбирательств.

Конечно, в гражданском кодексе есть законодательные акты, которые непосредственно защищают интересы предпринимательской деятельности, но и они (законы) не смогут быть полезными предпринимателю в его деятельности без заранее составленных договоров.

Например, ст.929 п.1 ГК.РФ. По заключённому договору имущественного страхования одна из сторон (страховщик) берёт на себя обязанность за прописанную в договоре плату (страховую премию), что при наступлении крайне негативного для предпринимателя события, которое ранее было указано в договоре как страховой случай, возместить страхователю или другому лицу, в чью пользу был заключён соответствующий договор (выгодоприобретателю), повлёкшие вследствие данного страхового случая убытки в имуществе, что было ранее застраховано, или убытки которые охватывают иные интересы страхователя что носят имущественный характер, в пределах той суммы, что указана в договоре (страховые суммы).

Предприниматель, как заинтересованное лицо, оказывающий услуги населению как частному сектору, (например, по строительству), так и удовлетворяющий государственные нужды, проводя строительные работы по возведению или ремонтируя здание общественного пользования: поликлиники, детские сады, школы, клубы. Для проведения строительных работ заинтересованное лицо (предприниматель) должен своевременно подать заявку на то что он будет принимать участие в соответствующем аукционе, для того чтобы иметь возможность выполнять заявленные в этом же аукционе строительные работы. Выиграв тендер на право проведения строительных работ, предприниматель должен, в своих же интересах, чтобы избежать всевозможных связанных с этим родом деятельности рисков (нежелательных) ситуаций, которые могут возникнуть в ходе выполнения работ и навредить ему (предпринимателю), предложить составить, или же просто подписать заинтересованным участникам (сторонам) уже заранее составленный договор строительного подряда [4], со всеми условиями и требованиями, которые непосредственно относятся к цели данного договора [5].

Таким образом, предприниматель, выполняющий заказные работы в сфере строительной деятельности (подрядчик), вступив в договорные отношения с гражданским или юридическим лицом (заказчиком), т.е. заключив договор подряда, от которого поступил заказ на выполнение им (подрядчиком) строительных работ. Таким образом, предприниматель как заинтересованное лицо страхует, свои интересы на случаи возникновения рисков ситуаций: если заказчик не будет удовлетворен качеством или сроком выполненных работ, и будет претендовать на то, чтобы отстаивать свои законные интересы с помощью судебного разбирательства.

Рассмотрев в качестве примера представленные выше договорные отношения, касающиеся строительной деятельности предпринимателя, мы понимаем, как важен для предпринимателя факт заключения договора, для предотвращения или минимизации рисков ситуаций, перед тем как начать оказывать свои услуги. Предприниматель, как заинтересованная сторона должна заключать договора касающейся той сферы деятельности, в ходе которых предпринимательские услуги могут оказаться полезными.

В данном случае роль предпринимательского договора сводится к тому, чтобы компания, оказывающая предпринимательскую деятельность в сфере строительства, смогла защитить и отстоять свои права и, если потребуется репутацию в суде.

Под предпринимательским риском мы понимаем риск убытков от предпринимательской деятельности, возникших из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по независящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов. В последнем случае часто говорят о страховании риска неполучения прибыли, которое может являться самостоятельным видом страхования предпринимательских рисков.

Субъектом предпринимательской деятельности могут выступать как физические лица, зарегистрировавшиеся в качестве индивидуального предпринимателя, так и юридическое лицо в виде коммерческой или некоммерческой организации, имеющей право на предпринимательскую деятельность для достижения уставной цели [6].

В 933 статье ГК РФ установлено, что по договору страхования предпринимательских рисков может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу. Это означает, что в качестве застрахованного лица и выгодоприобретателя по данному виду страхования всегда должен выступать только страхователь.

Статья закона, указывающая на данный правовой акт, подчеркивает это положение. Кроме того в ней предусмотрено, что договор, предусматривающий страхование предпринимательских рисков лица, не являющегося страхователем, по сути, является ничтожным. Договор страхования предпринимательских рисков в пользу не страхователя, будет считаться заключенным только в пользу страхователя.

Соответственно, если при страховании предпринимательских рисков возникает фигура застрахованного лица, не выступающего в качестве страхователя, то та-

кой договор страхования будет являться ничтожным. Но если договор страхования предпринимательских рисков заключается в пользу другого лица, не страхователя, то ничтожным он будет являться только в этой части. Остальная же часть договора будет считаться действительной [7].

Данные правила продиктованы стремлением не допустить возможности извлечения неправомерного дохода с использованием страхования посредством сговора между субъектами обязательств.

В качестве предмета страхования выступают убытки, которые могут возникнуть у страхователя при осуществлении предпринимательской деятельности. Такие убытки бывают двух видов:

1. убытки, возникающие вследствие нарушения контрагентами своих обязательств (поставка некачественного товара, непоставка товара, несвоевременная оплата и т. д.). В таком случае страхователь выступает в роли кредитора в соответствующих обязательствах;

2. убытки, возникшие вследствие изменения условий предпринимательской деятельности по обстоятельствам, независимым от страхователя. В данном случае страхуются риски возникновения убытков в связи с перерывом в производстве, инфляционные, валютные, биржевые и иные риски.

К убыткам относится реальный ущерб, нанесенный страхователю, а также его упущенная выгода. Стоит отметить, что страхование неустойки, которую страхователь, выступающий в роли кредитора, мог бы получить, данная страховая конструкция не предусматривает.

Объект страхования – это интерес страхователя, который связан с возможностью компенсации за счет получения страхового возмещения убытков, возникших при осуществлении предпринимательской деятельности.

Так как на момент заключения договора страхования еще неизвестно, какие убытки могут возникнуть у страхователя, и каким будет их реальный размер, то страховая сумма обладает условно-ориентировочным характером. *Однако возможны и такие варианты:*

1. убытки могут быть застрахованы в определенном размере от их реальной суммы;

2. страхование убытков может быть осуществлено по факту (то есть в полном объеме);

3. страхование может быть осуществлено с установлением лимита ответственности страховщика.

Отметим, что при страховании предпринимательских рисков применяется категория, обозначаемая как "страховая стоимость". Определяется такая стоимость с учетом размера убытков от предпринимательской деятельности, которые страхователь понес бы в случае воз-

никновения страхового случая [8]. В ГК РФ предусматривается, что, если страховая сумма, указанная в договоре страхования предпринимательского риска, превышает страховую стоимость, договор является ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость. Уплаченная излишне часть страховой премии возврату в этом случае не подлежит [9].

При страховании убытков по факту, то есть в полном объеме, может возникнуть страхование исполнения договора субъектом, выступающим в роли должника страхователя по какому-либо обязательству (особенно, если такое обязательство обладает денежным характером, а страховое возмещение соответствует данному обязательству). К примеру, продавец страхует риск неоплаты реализованного товара: если покупатель не оплачивает товар, то страховщик выплатит страхователю возмещение в размере, равном стоимости товара, который не был оплачен.

В таком случае интересы страхователя защищены максимально. Однако всегда есть риск, что страхователь при таких обстоятельствах утратит интерес к исполнению договора, по которому он проходит как кредитор, что негативно скажется на договорной дисциплине.

Страхование может охватывать как конкретные договоры, так и все договоры, связанные с предпринимательской деятельностью страхователя. К примеру, банк может застраховать риски неполучения ожидаемого дохода (процентов) по кредитам, но найдется ли страховая компания, согласная страховать подобные риски?

В качестве страхового случая выступает факт убытков, возникших у страхователя при осуществлении предпринимательской деятельности.

В качестве одного из наиболее распространенных видов страхования предпринимательских рисков выступает страхование убытка от перерывов в производстве. При этом причины, которые привели к возникновению перерыва в производстве, могут быть как внешними, так и внутренними. К внутренним причинам относится забастовка персонала, пожар, выход из строя компьютерной техники, поломка оборудования и т. д. Внешние причины – несвоевременная поставка сырья и материалов, перерыв в водо-, газо-, тепло- и электроснабжении, перебои в отгрузке готовой продукции в связи с плохим обслуживанием транспортными компаниями и т. д.

Характерная особенность такого вида страхования заключается в возможности суброгации, в соответствии с которой к страховщику переходит право требования (в пределах выплаченного страхового возмещения), которое страхователь имеет к субъекту, ответственному за нанесенные ему убытки. Отметим, что суброгация может

иметь место только тогда, когда в качестве предмета страхования выступают убытки, возникающие в связи с нарушением контрагентом своих обязательств, то есть, если существует конкретный субъект, к которому кредитор (страхователь) может предъявить требования о возмещении нанесенных убытков. Этим данный вид страхования для страховщика выгодно отличается от страхования ответственности по договору, при котором у страховщика нет возможности возместить свои затраты по выплате страхового возмещения за счет субъекта, виновного в возникновении убытков.

Основным отличием страхования предпринимательских рисков от страхования ответственности по договорам является роль, которую играет страхователь в основном договоре. Так, в первом случае он выступает в качестве кредитора, защищающегося путем страхования от риска невыполнения обязательств должником. Во втором случае, наоборот, страхователь выступает в качестве должника, защищая путем страхования риск возможных убытков, которые могут возникнуть по причине привлечения его к ответственности за невыполнение договорных обязательств перед другим субъектом (кредитором).

Большим интересом обладает вопрос, касающийся разграничения страхования имущества и страхования риска убытков от осуществления предпринимательской деятельности вследствие изменения условий данной деятельности по обстоятельствам, независящим от предпринимателя. К примеру, предприниматель страхует товар от его утраты при транспортировке (страхование груза). Возникает вопрос, к какому виду стоит относить такое страхование – к страхованию имущества или предпринимательских рисков? Потеря товара при наступлении страхового случая, несомненно, негативно повлияет на условия деятельности данного предпринимателя и нанесет ему определенные убытки в виде реального ущерба (потеря стоимости товара) и в виде упущенной выгоды (недополученная прибыль, которую он мог бы получить, продав товар). По данным признакам такое страхование подпадает под страхование предпринимательских рисков. Но, с другой стороны, в качестве предмета страхования выступают вещи, а это присуще страхованию имущества. Такая двойственность привела многих авторов к выводу, что страхование предпринимательских рисков в таком случае обладает комбинированным характером и включает страхование имущества.

Вряд ли можно согласиться с тем, что страхование имущества и страхование предпринимательских рисков являются разными видами страхования. При этом различие между ними является довольно существенным – при страховании предпринимательских рисков страхуются убытки страхователя в полном объеме (реальный ущерб и упущенная выгода), могут быть застрахованы

риски только страхователя. При страховании имущества, страхованию подлежит только реальный ущерб, а страховая сумма не превышает фактической стоимости застрахованного имущества. К тому же, в качестве выгодоприобретателя может выступать третье лицо, а не сам страхователь.

Формально, различие между данными видами страхования, заключается в самом предмете страхования. Так, в первом случае в качестве предмета страхования выступают убытки, а во втором – само имущество. Здесь следует отметить, что и в том и в другом случае возмещению подлежат убытки (но при страховании имущества возмещению подлежит только реальный ущерб). По существу же различие заключается в сфере страхования. В случае страхования предпринимательских рисков имущество является одним из условий осуществления предпринимательской деятельности, а цель страхования заключается в возмещении убытков, вызванных отрицательным изменением этих условий, в т. ч. и в связи с ухудшением имущественной базы предпринимательской деятельности. В свою очередь, при страховании имущества, в качестве сферы страхования выступает непосредственно имущество, а цель страхования заключается в возмещении реального ущерба, понесенного страхователем вследствие повреждения или утраты имущества. Однако, в целом, необходимо признать, что в конкретном случае эти виды страхования трудноразличимы.

Также подчеркнем, что страхование предпринимательских рисков и имущества могут быть совмещены. Их совмещение начало применяться с 1938 года в Англии при страховании от пожара, когда одновременно страховалось имущество предпринимателя (к примеру, промышленное оборудование), потеря дохода, вызванная приостановкой производства по причине уничтожения оборудования в пожаре и дополнительные расходы, вызванные этим событием.

К страхованию предпринимательского риска некоторые авторы относят и перестрахование. Это мотивируется тем, что страховая деятельность, сама по себе, является разновидностью предпринимательской деятельности, а страховщик, при перестраховании, осуществляет фактически страхование своих предпринимательских рисков. К тому же, как видно из 2 пункта 967 статьи ГК РФ, к договорам перестрахования применимы правила, которые подлежат применению в отношении страхования предпринимательских рисков, если договор страхования не предусматривает иное. При этом страховщик по договору страхования (то есть, по основному договору), который заключил договор перестрахования, будет считаться в последнем договоре страхователем.

На наш взгляд подобное рассуждение ошибочно. Страховщик по основному договору страхования, при

возникновении страхового случая, выступает в роли должника или, другими словами, в роли обязанного субъекта. Страхователь же является кредитором, то есть управомоченным субъектом. Заключая договор перестрахования, страховщик, уже действуя как страхователь, страхует выполнение своих обязательств, заключающихся в выплате страхового возмещения кредитору по основному страховому договору. Таким образом, при страховании предпринимательских рисков, страхователь в основном договоре выступает в качестве кредитора (управомоченного субъекта). Он страхует те убытки, которые могут возникнуть в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением своих обязанностей должником (то есть, обязанным субъектом) по основному договору. Иначе говоря, страхователи по договорам перестрахования в основном договоре страхования играют роль должника, а страхователь по договору страхования предпринимательских рисков в основном договоре – роль кредитора. Именно по этой причине договор перестрахования не может быть договором страхования предпринимательских рисков страховой компании.

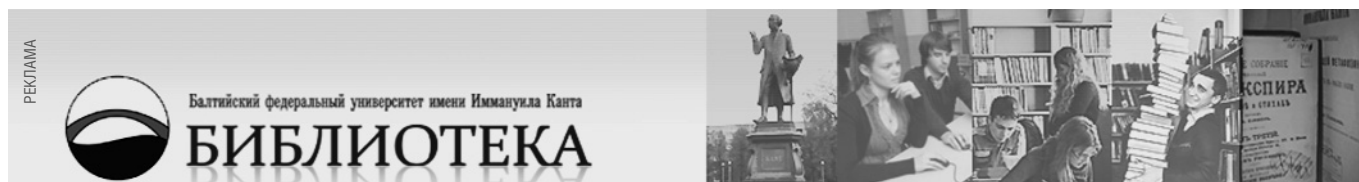
Отметим, что в силу широты рассмотренной нами категории риска к этому виду страхования можно причис-

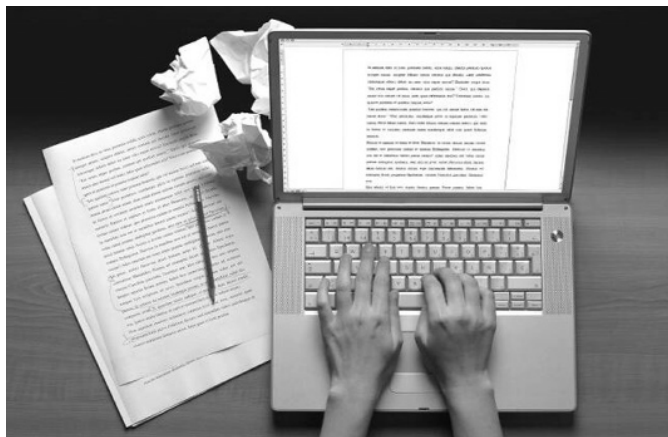
лить еще не один вид страхования, например, страхование ответственности за нарушение условий договора и страхование имущества. Фогельсон Ю.Б. в связи с этим пришел к выводу, что выделив страхование предпринимательского риска в отдельный вид страхования, установив для него отдельный перечень правил, законодатель, таким образом, ввел разное регулирование возникающих отношений вне зависимости от содержания таких отношений, а исходя из правовой формы, в которую облечены данные отношения [10]. Кроме того, если мы рассмотрим эту проблему в более расширенном смысле, то вряд ли можно назвать эффективным стремление законодателя подвергать страхование мелочному регулированию, приводя к возникновению новых видов страхования и подвергая каждый из них детальной правовой регламентации. Такой экономический институт, как страхование должен всегда остро чувствовать меняющиеся рыночные потребности и оперативно реагировать на них, предлагая клиентам новые виды услуг в сфере страхования. Стремление законодателя уложить страхование, определив все его параметры, виды и подвиды в жесткие правовые схемы только препятствует его нормальному и естественному развитию, приводя к снижению экономической эффективности данного института.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлев Г.А. Основы коммерции: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М. 2016. – 224 с. – (Высшее образование: бакалавриат).
2. Данные взяты с интернет ресурса www.ipirip.ru/IP.php.
3. ст.2 ГК.РФ.
4. ст.702 ГК.РФ.
5. ст.740 ГК.РФ.
6. п. 2 ст. 50 ГК.РФ.
7. ст. 933 ГК.РФ.
8. п. 2 ст. 947 ГК.РФ.
9. п. 1 ст. 951 ГК.РФ.
10. Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. 2-е изд., перераб. и доп. С. 131

© Р.Р. Яруллин, (ginat1122@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Akhverdiev E. – *Volgograd State University*

e-mail : davudov_da@list.ru

Baksheyev S. – *Associate Professor of Surgut state University*

e-mail : sergey.baksheev.55@mail.ru

Basha N. – *St. Petersburg State University of Economics*

e-mail : thelobanoff@gmail.com

Borisova A. – *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate professor, Polytechnical institute (Branch) of Don State Technical University*

e-mail : banet06021979@mail.ru

Danilov A. – *St. Petersburg institute of international trade, economics and law, St. Petersburg*

e-mail : ivesepp@ivesep.spb.ru

Davudov D. – *Volgograd State University*

e-mail : davudov_da@list.ru

Fomin P. – *Doctor of Economic Sciences, Federal State Budget Educational Institution Higher Education "State University Of Management"*

e-mail : iupsibk@guu.ru

Grechenkova O. – *Candidate of law sciences, Associate Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Branch) of DSTU in Shakhty*

e-mail : sekunovak@mail.ru

Ignatyev S. – *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Moscow state Institute of international relations, the Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation*

e-mail : ignatyev_sv@mgimo.com

Isakova Ju. – *Candidate of Law, Doctor of Sociology, Don State Technical University*

e-mail : isakova.pravo@bk.ru

Kamalieva G. – *Postgraduate student Plekhanov Russian University of Economics, Head of the Chancellery of the Judicial Division No. 128 of the Magistrate of the Kuzminki District of Moscow*

e-mail : gulshatkam@list.ru

Karyagina A. – *Candidate of Social Sciences, Associate professor, Taganrog Institute of Management and Economics*

e-mail : a.karyagina@tmei.ru

Karyagina O. – *Candidate of Law, Associate professor, Taganrog Institute of Management and Economics*

e-mail : isakova.pravo@bk.ru

Konnova P. – *Graduate student, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Academy of Science and Technology*

e-mail : konnov-ia@mail.ru

Korotkih E. – *FSBEE HE "Primorskaya State Academy of Agriculture", Ussuriisk*

e-mail : roge91@mail.ru

Likhonina O. – *Graduate student, Russian Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch, Russian Federation, Oryol*

e-mail : Lihonina.ok@yandex.ru

Lobanov O. – *St. Petersburg State University of Economics*

e-mail : thelobanoff@gmail.com

Mariin A. – *Teacher, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "State University Of Management"*

e-mail : mb_tyrisim@mail.ru

Maximenko T. – *Candidate of Economic Sciences, Associate professor, Taganrog Institute of Management and Economics*

e-mail : banet06021979@mail.ru

Nurislamova G. – Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

e-mail : nurislamova.g@gmail.com

Olefirenko A. – Ultimate Humanless Enterprises

e-mail : olefirenko.a@ultimabusinesware.com

Pchelnykov M. – Candidate of Law sciences, Associate Professor, Don State Technical University

e-mail : pchelnykov-m@mail.ru

Plotnikov V. – Dr.Sc. (Economics), Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

e-mail : ivesepl@ivesep.spb.ru

Rozhanskaia E. – Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

e-mail : Rozhanskaia.EA@rea.ru

Sagirian I. – Candidate of Philology, Associate, Don State Technical University

e-mail : sagiryana@yandex.ru

Sapozhnikova E. – Candidate of economic sciences, Associate Professor, Don State Technical University

e-mail : sekunovak@mail.ru

Schirinkina E. – Associate Professor of Surgut state University

e-mail : sergey.baksheev.55@mail.ru

Schugoreva V. – St. Petersburg State University of Economics

e-mail : thelobanoff@gmail.com

Shemarykina D. – Postgraduate of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

e-mail : shemarykina.d@mail.ru

Voronin S. – Advocate, graduate student of the Federal State Budget Educational, Educational Institution of Higher Education "Peoples' Friendship University of Russia"

e-mail : voronin@lawr.ru

Yarullin R. – Post-graduate student, Moscow State University for the Humanities and Economics

e-mail : rinat1122@mail.ru

Ziborova M. – PhD student, Plekhanov Russian University of Economics

e-mail : ziborova_milena@mail.ru

НАШИ АВТОРЫ
OUR AUTHORS

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).